

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Карлов Андрей Леонидович

**СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ДОСУДЕБНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА**

Научная специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Калугин Алексей Геннадьевич

Красноярск – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: МЕСТО В СИСТЕМЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	16
§ 1.1. Досудебное соглашение о сотрудничестве как проявление дифференциации уголовно-процессуальной формы, детерминанты и следствия	16
§ 1.2. Сущность, правовая природа и юридическая конструкция института досудебного соглашения о сотрудничестве.....	33
§ 1.3. Соотношение института досудебного соглашения о сотрудничестве со смежными правовыми институтами.....	66
Глава 2. ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.....	93
§ 2.1. Цели, основания, условия и процедура заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.....	93
§ 2.2. Уголовно-процессуальные аспекты установления и оценки обязательств сторон, а также условий досудебного соглашения о сотрудничестве	126
§ 2.3. Изменение соглашения о сотрудничестве в досудебном производстве по уголовному делу.....	152
§ 2.4. Перспективы использования прескрипто-конвенциональной формы в уголовном судопроизводстве России	161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	173
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	178
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	211

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена теоретической и практической значимостью изучения объективных тенденций развития уголовно-процессуального права, в которых проявляется отказ от безусловной конфронтации сторон в уголовном процессе, все чаще нововведения в законодательстве допускают совместные усилия сторон в досудебном производстве для достижения назначения, цели и задач уголовного судопроизводства.

К уже давно известным формам позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступление, таким как п. «и», «к» ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), деятельное раскаяние, особый порядок судебного разбирательства при согласии с предъявленным обвинением, добавились: в 2009 г. – досудебное соглашение о сотрудничестве, в 2016 г. – прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и др. В связи с увеличением количества соответствующих правовых институтов возникает необходимость анализа их правовой сущности, обобщения наиболее важных признаков, соотношения между собой.

Досудебное соглашение о сотрудничестве занимает особое место в системе указанных правовых институтов, ведь научно-технический прогресс, экономические и социальные факторы обуславливают качественное преобразование преступности. Злоумышленники активно используют современные технические средства для совершения преступлений и конспирации своей преступной деятельности, многие преступления совершаются с использованием компьютерной техники, ресурсов сети Интернет, различного рода анонимайзеров. В такой ситуации существующие правовые механизмы содействия расследованию оказываются недостаточно эффективными, в связи с чем на их основе формируется концепция сотрудничества между участниками

стороны обвинения и стороны защиты с присущими ей отличительными чертами и специфической процессуальной формой.

Обозначенные факторы вызывают значительный научный интерес, требуют разграничения отношений содействия и сотрудничества между сторонами, делают необходимым анализ института досудебного соглашения о сотрудничестве во взаимодействии с другими, смежными, институтами. Такое соотношение позволяет по-новому взглянуть на некоторые положения закона, понять «логику» и «замысел» законодателя, в том числе в вопросах досудебного соглашения о сотрудничестве, наметить перспективу его развития.

Помимо приведенных тенденций, остается актуальным вопрос о сущности досудебного соглашения о сотрудничестве, при этом какая из его характеристик формирует эту сущность – определить достаточно сложно, дополнительные затруднения вызывает гражданско-правовая природа использованных законодателем понятий, которые подлежат толкованию с учетом специфики публичных уголовно-процессуальных правоотношений. Требуется изучения и оценки имеющаяся практика эффективной реализации досудебных соглашений по наиболее сложным уголовным делам, в частности в сфере незаконного оборота наркотиков¹, преступлений коррупционной направленности и других, при расследовании которых без содействия со стороны лиц, непосредственно вовлеченных в их совершение, достаточно сложно определить механизм преступной деятельности, установить все необходимые обстоятельства и, как следствие, привлечь виновных к ответственности. Такого рода преступления представляют собой цепочку самостоятельных противоправных действий, совершаемых разными лицами, и в случае, если не будет установлено хотя бы одно из «звеньев» этой цепи, следующие этапы останутся неизвестными, а

¹ По сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2022 г. из 3271 уголовных дел, рассмотренных судами в особом порядке в связи с заключением досудебных соглашений о сотрудничестве, 935 (28,58 %) – дела о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в первом полугодии 2023 г. – из 1488 уголовных дел – 419 (28,16 %), что является максимальным показателем относительно других групп преступлений. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 20.02.2024).

преступная деятельность продолжится, что делает необходимым учитывать данную особенность, в частности, при оценке основания и условий для заключения соглашений о сотрудничестве.

Необходимость исследования процессуальных аспектов досудебного соглашения вызвана еще и тем, что за последние годы нормы, непосредственно связанные с его заключением и реализацией, были скорректированы, что вызывает существенные затруднения в практической деятельности. Так прокурор был наделен полномочиями по изменению и прекращению действия соглашения о сотрудничестве; введены связанные с исследуемым институтом основания для отмены решений суда при его рассмотрении в порядке апелляции, кассации и в порядке надзора; изменены правила применения преюдиции и др. Верховный Суд Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ) в 2021 г. конкретизировал некоторые положения постановления Пленума от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», следовательно, данные положения требуют отдельного осмысления как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Количество рассмотренных судами уголовных дел с досудебными соглашениями в последние годы относительно стабильно; так, в 2016 г. их число составило 4121, в 2017 г. – 4381, в 2018 г. – 4001, в 2019 г. – 3319, в 2020 г. – 3099, в 2021 г. – 3188, в 2022 г. – 3271, в первом полугодии 2023 г. – 1488¹. Незначительное снижение данного показателя в период с 2018 по 2020 годы не свидетельствует о понижении востребованности института соглашения о сотрудничестве и, как представляется, связано, во-первых, с общим уменьшением числа уголовных дел, поступивших для рассмотрения в суды, а во-вторых, с необходимостью реализации задачи по снижению количества дел, рассмотренных судами в особом порядке судебного разбирательства². В этой связи очевидна

¹ Сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 20.02.2024).

² Проблема большого числа уголовных дел, рассмотренных в особом порядке судебного разбирательства, была обозначена Генеральным прокурором Российской Федерации на

необходимость оценки влияния особого порядка судебного разбирательства на механизмы заключения и применения соглашения о сотрудничестве в досудебном производстве по уголовному делу.

Указанные обстоятельства подтверждают острую необходимость в научном анализе обозначенных проблем, выработке рекомендаций и предложений законотворческого характера. Полагаем, что результаты исследования будут способствовать формированию нового представления о сущности досудебного соглашения о сотрудничестве, его месте в системе уголовно-процессуальных норм, а также о содержании отношений сотрудничества между сторонами обвинения и защиты, продолжению научной дискуссии по заявленной теме и выработке конкретных механизмов преодоления проблем правоприменительного характера. Как следствие, предполагаемые результаты исследования позволят практикам принимать соответствующие «духу» закона процессуальные решения по вопросам заключения и применения досудебных соглашений о сотрудничестве для обеспечения как интересов доказывания по уголовным делам, так и защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Степень научной разработанности темы. Тема исследования обязывает в первую очередь обратиться к воззрениям о соотношении преступности как явления и общества, а также о моральных аспектах взаимодействия их представителей в лице правоохранителя с одной стороны и преступника (обвиняемого) – с другой. Этический аспект реализации досудебного соглашения о сотрудничестве затрагивался в работах О. Я. Баева, Ю. К. Якимовича, А. А. Васяева и других авторов.

С содержательной стороны рассматриваемый институт анализируется с позиций нескольких ключевых идей, многие из которых стали предметом диссертационных исследований Е. А. Бравилова, М. В. Головизнина, М. М. Головинского, Н. А. Дудиной, А. А. Иванова, В. В. Колесник,

Н. С. Костенко, О. А. Тертышной, О. Н. Тисен, Т. В. Топчиевой, Е. Л. Федосеевой, П. В. Эдиловой и других авторов.

Изучением отдельных вопросов, связанных с заключением и реализацией досудебных соглашений о сотрудничестве занимались такие авторы, как В. А. Азаров, А. Н. Ахпанов, А. С. Бахта, Д. П. Великий, Л. А. Воскобитова, А. В. Пиюк, А. В. Победкин, Г. С. Русман, А. В. Смирнов, А. П. Фильченко и другие.

Г. В. Абшилава, А. Г. Калугин, О. В. Климанова, Ю. В. Кувалдина, Д. А. Маткина определяют сущность института досудебного соглашения о сотрудничестве достаточно широко, считая его одной из форм социального компромисса.

А. В. Боярская, И. Э. Звечаровский, М. А. Галимова, тяготея к более узкому подходу, видят в данном институте элементы позитивного посткриминального поведения.

Значительная часть работ посвящена анализу досудебного соглашения о сотрудничестве с позиций дифференциации процессуальной формы, договорных начал и использования упрощенных процедур судопроизводства (А. С. Александров, О. В. Качалова, А. В. Кищенко, В. В. Колесник, Т. В. Трубникова и ряд других авторов).

Правовое положение отдельных участников уголовного судопроизводства, вовлеченных в механизмы реализации соглашения о сотрудничестве, раскрыто в работах К. Ф. Багаутдинова, Н. Н. Гусевой, К. Б. Калиновского, Э. К. Кутуева, Я. В. Лошкобановой, Е. В. Прытковой, Д. Н. Стацюка и других.

Все указанные авторы внесли весомый вклад в формирование авторской позиции по многим вопросам исследования, однако в контексте идеи контрактной сущности сотрудничества, реализованной в прескрипто-конвенциональной форме согласования, а также с позиции расширенного варианта смягчающего ответственность обстоятельства, его содержательных элементов, институт досудебного соглашения до настоящего времени в рамках диссертационных исследований не рассматривался. Кроме того, работа учитывает внесенные в

закон изменения последних лет, непосредственно связанные с порядком реализации норм гл. 40¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), а также актуальные разъяснения Верховного Суда РФ.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при взаимодействии участников уголовного судопроизводства в рамках института досудебного соглашения о сотрудничестве, а также перспективных моделей его развития.

Предмет исследования – теоретические представления, положения закона (в том числе зарубежных стран) и правоприменительная практика, отражающие сущность института досудебного соглашения о сотрудничестве, а также содержательную сторону деятельности по его заключению и применению в досудебном производстве по уголовным делам.

Целью исследования является разработка научно обоснованных рекомендации и предложений законодательного характера, призванных обеспечить эффективную практическую реализацию соглашений о сотрудничестве в досудебном производстве по уголовному делу.

Задачи исследования:

- соотнести введение в закон института досудебного соглашения о сотрудничестве с идеей дифференциации уголовно-процессуальной формы, проанализировать его детерминанты и предпосылки;
- определить сущность и правовую природу рассматриваемого института, на основе чего выделить его базовые идеи и юридическую конструкцию;
- многоаспектно соотнести досудебное соглашение со смежными уголовно-процессуальными институтами, на основе чего определить его место в системе уголовного судопроизводства, в том числе соотношение с особым порядком судебного разбирательства;
- обобщить теоретический и эмпирический материал по вопросам заключения досудебных соглашений о сотрудничестве, а также основания и условия принятия данного решения;

– выявить основные закономерности и проблемы установления обязательств сторон и условий досудебного соглашения о сотрудничестве, разграничить эти понятия, сформулировать предложения правоприменительного и законодательного характера, направленные на повышение эффективности применения института досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам;

– конкретизировать основания и порядок изменения досудебного соглашения о сотрудничестве;

– определить перспективу использования прескрипто-конвенциональной формы в рамках других правовых институтов.

Методология и методы исследования. При проведении исследования автором использовался диалектический метод познания, носящий всеобщий, универсальный характер, который, вкупе с системным подходом, позволил всесторонне рассмотреть институт досудебного соглашения о сотрудничестве, установить его элементы, а также сущность, характерные черты и механизмы применения в досудебном производстве по уголовному делу. Существенную роль в ходе исследования сыграли общенаучные методы, такие как: анализ, синтез, аналогия, обобщение, сравнение, прогноз.

Автором также применялись частнонаучные методы: так при изучении вопросов о предпосылках введения института досудебного соглашения о сотрудничестве, а также его природе и значении – методы ретроспективы, моделирования; при рассмотрении вопросов о социальных аспектах сотрудничества в уголовном процессе – формально-догматический; при определении места досудебного соглашения о сотрудничестве в системе действующего законодательства – формально-логический; при анализе отдельных процедур и механизмов применения досудебного соглашения – эмпирические методы опроса и анализа документов; при обобщении полученных в ходе исследования данных – статистический, математический.

При соотношении досудебного соглашения со смежными правовыми институтами, а также отграничении форм взаимодействия сторон, их обязательств

и условий соглашения применялись специальные методы: сравнительно-правовой (нормативное внутреннее и внешнее сравнение), формально-юридический (телеологический и функциональный способы толкования).

Нормативную основу исследования составляют общепризнанные нормы и принципы международного права, Конституция Российской Федерации, положения зарубежного законодательства, УПК РФ, УК РФ и других федеральных законов, ведомственных нормативных правовых актов МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Эмпирической базой исследования послужили: судебные акты Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ), постановления Пленума Верховного Суда РФ, которые дали основу для правильного толкования соответствующих положений уголовно-процессуального закона; статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, а также судов других уровней, которые позволили проследить динамику изменения количественных показателей; обзоры судебной практики, результаты обобщения практики применения досудебных соглашений о сотрудничестве прокуратурой, следователями органов внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации, материалы 157 уголовных дел, полученные из 20 субъектов Российской Федерации и 256 приговоров за период с 2010 г. по 2024 г., что дало возможность выявить существующие проблемные вопросы и определить пути их решения; результаты социологических опросов следователей, прокуроров, судей, адвокатов, которые показали позицию правоприменителей по отдельным наиболее сложным аспектам заключения и применения соглашений о сотрудничестве в досудебном судопроизводстве. Помимо этого, в работе использованы результаты исследований, проводимых другими авторами.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что, автор обосновал отнесение досудебного соглашения о сотрудничестве к «расширенной» форме смягчающего ответственность обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ, которая при этом не отражает идею компромисса; содержательно соотнес такие формы позитивного

посткриминального поведения, как способствование расследованию, содействие и сотрудничество между сторонами уголовного судопроизводства. Автором вводится новое понятие, раскрывающее сущность сотрудничества – «прескрипто-конвенциональная форма согласования», определены её содержание, значение, последствия применения, а также перспективы дальнейшего использования в уголовном процессе. В работе разграничены обязательства сторон и условия соглашения, обосновано уголовно-процессуальное значение их закрепления в тексте досудебного соглашения; предложена оригинальная интерпретация основания для изменения досудебного соглашения о сотрудничестве. Обозначенные вопросы рассмотрены с учетом внесенных в закон изменений, а также актуальных разъяснений Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. В целях повышения эффективности реализации рассматриваемого института автором разработаны предложения правоприменительного и законодательного характера.

Положения, выносимые на защиту:

1. Досудебное соглашение о сотрудничестве, как проявление структурной дифференциации уголовно-процессуальной формы, представляет собой способ обеспечения процесса доказывания, направленный на реализацию цели и назначения уголовного судопроизводства. Его появление в законодательстве объективно отвечает сложившимся в обществе и в праве детерминантам дифференциации процессуальной формы.

2. Материально-правовой основой (содержательным элементом) досудебного соглашения о сотрудничестве выступает «расширенный» вариант смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, при этом его реализация отражает идею не компромисса, а деятельного сотрудничества.

3. Использованная законодателем в институте досудебного соглашения прескрипто-конвенциональная форма согласования (от лат. *pre scriptum* – предварительно написанный, *conventionalis* – соответствующий договору, согласованный) представляет собой процессуальный механизм предварительного

письменного согласования в отдельном процессуальном документе позиций сторон по наиболее существенным фактическим и правовым вопросам. Её применение преобразует содействие подозреваемого (обвиняемого) расследованию преступления в отношения сотрудничества, «сдвигает акцент» от материально-правового поощрения к уголовно-процессуальному установлению обстоятельств преступления, по существу превращая институт досудебного соглашения о сотрудничестве в способ обеспечения процесса доказывания по уголовному делу.

4. Эффективному применению института досудебного соглашения о сотрудничестве препятствует особый порядок судебного разбирательства, в связи с чем необходимо законодательно допустить альтернативное рассмотрение судом уголовного дела в особом порядке в зависимости от волеизъявления лица, заключившего соглашение, что позволит снять обусловленные данным порядком ограничения:

– на заключение досудебного соглашения с лицом, которое не согласно (или не в полной мере согласно) с предъявленным обвинением;

– на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым).

5. В случаях заключения соглашений о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях, для которых в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ предусмотрены специальные основания освобождения от уголовной ответственности, действия, указанные в таких примечаниях, не могут быть определены в качестве обязательств сторон досудебного соглашения о сотрудничестве.

6. Следует законодательно определить, что содействие в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве может быть направлено на изобличение и уголовное преследование соучастников преступления и (или) иных лиц, совершивших преступления, связанные с расследуемым.

7. Основание для изменения досудебного соглашения о сотрудничестве следует конкретизировать в УПК РФ. Таковым являются сведения о

неисполнении подозреваемым (обвиняемым) отдельных обязательств или условий соглашения по не зависящим от него причинам, при том, что фактически оказанное содействие является достаточным для реализации положений гл. 40¹ УПК РФ. Применение предложенного основания предполагает исключение из текста соглашения таких обязательств или условий для обеспечения вывода об их полном соблюдении и выполнении подозреваемым (обвиняемым).

8. Дальнейшее развитие прескрипто-конвенциональной формы предполагает её выход за рамки досудебного соглашения о сотрудничестве. Письменная форма предварительного согласования оценочных понятий может быть использована для конкретизации таких положений, как активное содействие раскрытию и расследованию преступления (для применения п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ), содействие раскрытию и расследованию преступления, влекущее утрату общественной опасности лица (для применения ч. 1 ст. 75 УК РФ), возмещение или заглаживание причиненного преступлением вреда (для последующего применения положений о судебном штрафе).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что по результатам собственного исследования удалось разработать оригинальные подходы к решению некоторых как общетеоретических, так и узко предметных вопросов применения соглашения о сотрудничестве в досудебном производстве по уголовному делу. Содержащиеся в работе выводы и идеи имеют очевидную перспективу дальнейшего научного анализа. Результаты диссертационного исследования могут использоваться преподавателями, аспирантами, курсантами и студентами учебных заведений юридического профиля.

Комплексный анализ обозначенных выше проблем применения досудебного соглашения позволил разработать целый ряд предложений законодательного характера, описать концептуальную модель дальнейшего развития отдельных элементов института досудебного соглашения о сотрудничестве. Положения работы могут быть использованы при подготовке законопроектов либо ведомственных правовых актов соответствующей направленности.

Практическое значение работы характеризуется тем, что результаты исследования большого объема эмпирического материала за период с 2009 г. по 2024 г. позволили помимо теоретических выводов сформулировать конкретные рекомендации правоприменительного характера, которые могут быть использованы следователями, прокурорами и судьями непосредственно в деятельности, связанной с заключением и реализацией досудебных соглашений о сотрудничестве.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Достоверность проведенного исследования подтверждается качеством источников теоретического, информационного и нормативного характера. Основные положения диссертации были использованы при подготовке двадцати восьми научных публикаций автора, шесть из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований.

Промежуточные результаты исследования получили свою апробацию:

– на научных мероприятиях международного уровня: международные научно-практические конференции: «Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей» (Красноярск, 2015); «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях» (Иркутск, 2017); «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики» (Красноярск, 2017, 2018, 2021, 2022, 2023); «Борьба с преступностью: теория и практика» (Республика Беларусь, Могилев, 2019); «20 лет действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: уроки и перспективы» (Омск, 2022); «Актуальные проблемы предварительного расследования» (Санкт-Петербург, 2023); «Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития» (Санкт-Петербург, 2023); международный молодежный научный форум «Ломоносов-2016» (Москва, 2016);

– на конференциях всероссийского уровня: всероссийская научная конференция адъюнктов, аспирантов и соискателей «Преемственность и новации в юридической науке» (Омск, 2021); всероссийская научно-практическая конференция «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2018, 2019, 2021, 2022, 2023, 2024).

Кроме этого, апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись в рамках педагогической деятельности автора, а также при проведении занятий в системе профессиональной служебной подготовки следователей органов внутренних дел Красноярского края.

Подготовленные автором работы успешно внедрены и используются в деятельности Главного следственного управления ГУ МВД России по Красноярскому краю, второго управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия, а также в образовательном процессе Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург), Академии ФСИН России (г. Рязань), Могилевского института МВД Республики Беларусь (г. Могилев, Республика Беларусь).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

Глава 1. ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: МЕСТО В СИСТЕМЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

§ 1.1. Досудебное соглашение о сотрудничестве как проявление дифференциации уголовно-процессуальной формы, детерминанты и следствия

В последние годы можно наблюдать разнонаправленную динамику законотворческой деятельности. С одной стороны, имеют место заимствования отдельных иностранных правовых институтов. Так, многие авторы указывают на зарубежные аналоги особого порядка судебного разбирательства при согласии с предъявленным обвинением¹, судебного штрафа². С другой – наметилась тенденция отхода от идеализирования западных правовых механизмов, многие отечественные правовые конструкции прошлого переосмысливаются, видоизменяются и возвращаются в законодательство (дознание в сокращенной форме³, преступления с административной преюдицией⁴ и др.).

Одним из этапов обозначенных тенденций стало принятие Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который ввел целый комплекс норм, связанных с заключением и реализацией досудебного соглашения о сотрудничестве. Необходимость

¹ Орлов Ю. К. Особый порядок судебного разбирательства: упрощенная форма или сделка о признании вины? // Российская юстиция. 2009. № 11. С. 49.

² Акутаев Р. М., Юсупов М. Ю. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности (уголовному преследованию): компаративистский аспект // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 26.

³ Гирько С. И. Судебное разбирательство по материалам унифицированного досудебного производства: процедура в России и за рубежом // Мировой судья. 2019. № 6. С. 16.

⁴ Аветисян С. В. Административная преюдиция как инструмент криминализации и декриминализации (на примере статей 178, 180, 212¹ УК РФ) // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 4. С. 69.

анализа динамики становления и развития данного института ставит на первый план вопросы дифференциации процессуальных форм как наиболее болезненных и обсуждаемых в науке уголовно-процессуального права, более того, необходимо согласиться с мнением, что само появление досудебного соглашения о сотрудничестве – результат устоявшейся тенденции дифференциации процессуальной формы¹.

Перед тем как приступить к анализу вопросов уголовно-процессуальной формы, следует определиться с содержанием данного термина, так как он сам по себе носит сугубо теоретический характер и законодательно не определен. В обобщенном смысле под процессуальной формой понимают набор закрепленных в законе правил и алгоритмов, однако содержание процессуальной формы намного сложнее, в ней отражаются сущность, начала и принципы всего уголовного судопроизводства, а также его исторические особенности и предпосылки развития.

Анализ существующих подходов позволяет констатировать многообразие мнений по данному вопросу. Согласно одному из них, под процессуальной формой следует понимать систему требований к субъектам уголовного процесса², но с учетом того, что приведенное понятие не отражает сущности этих требований, на наш взгляд оно является недостаточно определенным и ясным. Довольно оригинальный взгляд на рассматриваемый вопрос предложен А. С. Барабашем и А. А. Брестером, которые полагают, что уголовно-процессуальная форма является методом уголовного судопроизводства, то есть выступает комплексным средством реализации поставленных перед уголовным

¹ *Пилюк А. В.* Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2017. С. 46; *Боярская А. В.* Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. С. 9; *Лошкобанова Я. В.* Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 191.

² *Великий Д. П.* Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 14.

судопроизводством задач¹. Данное мнение представляется нам интересным и логичным, однако, отражая сущность определяемого понятия, оно, по нашему мнению, не дает представления о его предметном содержании.

Ю. И. Стецовский характеризует рассматриваемое понятие как совокупность установленных законом условий осуществления процессуальных действий², а М. Л. Якуб добавляет к условиям саму последовательность производства отдельных процессуальных действий и принятия решений³. Х. У. Рустамов под процессуальной формой понимает систему отношений, возникающих в процессе деятельности субъектов процесса⁴.

Представленные мнения с разных сторон характеризуют определяемое понятие, однако каждое из них может быть оспорено. Так, условия можно считать элементом предусмотренного законом порядка принятия решений, сама по себе последовательность производства – также одна из составных частей порядка осуществления каких-либо действий, а правоотношения как таковые появляются только в результате деятельности участников, которая как явление выходит за рамки процессуальной формы, так как реализуется в соответствии с ней.

Одним из наиболее удачных, на наш взгляд, является подход, согласно которому процессуальная форма – это установленный законом порядок производства отдельных процессуальных действий и принятия процессуальных решений⁵. Существует мнение, что процессуальная форма имеет внешнее и внутреннее выражение⁶, то есть выступает, с одной стороны, способом реализации норм уголовного права (внешнее выражение), а с другой –

¹ Барабаш А. С., Брестер А. А. Метод российского уголовного процесса : монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. С. 34.

² Стецовский Ю. И. К вопросу о процессуальной форме советского уголовного судопроизводства // Вопросы борьбы с преступностью. 1975. № 23. С. 107.

³ Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1981. С. 8.

⁴ Рустамов Х. У. Дифференциация форм уголовного процесса (современные тенденции и проблемы совершенствования) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 18.

⁵ Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1951. С. 33.

⁶ Славгородских А. А. Уголовно-процессуальная форма и ее значение в обеспечении судебной защиты в российском досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2008. С. 5.

представляет собой порядок проведения отдельных процессуальных действий и принятия решений (внутреннее выражение). Соглашаясь с данным мнением, мы исходим из того, что, во-первых, в процессуальной форме заложена материально-правовая составляющая, а во-вторых, термин «форма» в логике используется в связке с понятием «содержание», соответственно, если отбросить любые деятельные начала и саму по себе деятельность (содержание), то останется статичный, закреплённый в законе порядок (форма).

В целях дальнейшего исследования также следует определиться со значением формулировки «дифференциация процессуальной формы», поскольку именно с ним связано появление новых правовых институтов, в том числе досудебного соглашения о сотрудничестве. Предлагаем при рассмотрении данного вопроса использовать подход, применяемый в теории систем, в которой все объекты действительности воспринимаются как совокупность взаимно согласованных систем различного уровня. Согласно данной теории, дифференциация (фр. *differentiation*, от лат. *differentia* – разность, различие) – это сторона процесса развития, связанная с разделением, расчленением развивающегося целого на части, ступени, уровни (различают дифференциацию функциональную, в ходе которой расширяется круг функций, выполняемых элементами развивающейся системы, и структурную, в ходе которой в системе выделяются подсистемы, реализующие те или иные функции)¹. Полагаем, что появление института досудебного соглашения о сотрудничестве можно считать структурной дифференциацией, поскольку каких-либо новых функций его существование не привносит, законодатель предоставил правоприменителю новое средство (процедуру) для обеспечения существующих направлений деятельности.

Таким образом, отчасти используя конструкцию, предложенную М. А. Садыгалиевым², а также подходы Ю. К. Якимовича¹, можно определить

¹ *Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев [и др.]. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 170.*

² *Садыгалиев М. А. Дифференциация форм досудебного производства в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации : дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016.*

структурную дифференциацию уголовно-процессуальной формы как отделение самостоятельных производств от ординарной процедуры в относительно обособленные подсистемы (примером которой может служить досудебное соглашение о сотрудничестве) для обеспечения ранее существовавших функций. В этой связи сложно согласиться с авторами, относящими к дифференциации процессуальной формы уменьшение или увеличение количества стадий по различным категориям дел², так как никаких новых производств, обособленных от общей, ординарной формы в таких случаях не возникает.

Также очень важным является вопрос о том, в каких случаях можно считать дифференциацию состоявшейся, ведь изменения могут носить фрагментарный, не существенный характер. В этом вопросе также следует согласиться с Ю. К. Якимовичем, который утверждал, что не всякая особенность в производстве по определенным категориям уголовных дел свидетельствует о дифференциации уголовного судопроизводства: «О дифференциации же следует вести речь только тогда, когда в системе судопроизводства имеются производства, существенно различающиеся между собой по степени сложности процессуальных форм»³. То есть в результате дифференциации появляются производства по степени сложности, отличающиеся от уже существующих. Полагаем, что и этому критерию институт досудебного соглашения о сотрудничестве соответствует в полной мере; так, он включает в себя целый комплекс норм, существенно усложняющих процедуру судопроизводства по уголовному делу, которые как по механизму, так и по сущности качественно отличаются от имевшихся ранее.

Говоря о динамике развития форм уголовного судопроизводства, нельзя не сказать о тех явлениях, которые задают её направление, определяют как общую

¹ Якимович Ю. К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015.

² Нажимов В. П. Использование учения об уголовно-процессуальных функциях для совершенствования расследования и рассмотрения уголовных дел // Связь юридической науки с практикой. 1986. № 11. С.284–290.

³ Якимович Ю. К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. Томск: ТГУ, 1991, С. 32–33.

концепцию образования новых производств, так и их отдельные особенности. Речь идет о детерминантах дифференциации процессуальной формы.

Рассмотрение указанного вопроса предлагаем начать с указания на то, что все названные детерминанты можно расположить в иерархической последовательности в зависимости от степени общности и связи с определяемым объектом (процессуальной формой).

Наиболее общие, надпроцессуальные или даже надправовые факторы можно определить как детерминанты высшего уровня. К ним, в частности, можно отнести следующие.

Социальные детерминанты развития процессуальной формы, которые формируются в условиях ускорения темпов развития общества и высокой интенсивности социальных инноваций. Подобная динамика неизбежно влечет за собой существенные содержательные изменения во всех сферах жизни общества, а также постоянное отставание законодательства от реально происходящих в обществе процессов, что влечет снижение легитимности закона и негативно сказывается на эффективности его применения.

Как отмечал В. Т. Томин, имеется необходимость в непрерывной модификации существующих в каждый исторический момент нормативных, опытных и доктринальных форм уголовного судопроизводства в зависимости от происходящих в обществе социальных (в широком смысле) изменений¹. Исходя из этого, в складывающихся условиях актуализация действующего законодательства может осуществляться двумя основными способами: посредством введения правовых запретов относительно уже сложившихся отношений либо через формализацию «новых» отношений, в ситуации, когда их характер и содержание не противоречат общим идеям и принципам соответствующей отрасли права. В то же время необходимо согласиться с утверждением М. В. Монид о том, что правовые нормы не могут и не должны становиться безоговорочной данью сиюминутно сложившейся в стране

¹ *Томин В. Т.* Острые углы уголовного судопроизводства. М.: Юридическая литература, 1991. С. 196–197.

политической и социально-экономической ситуации, но и абсолютный уход от нее вряд ли возможен¹. То есть дифференциация процессуальной формы, с одной стороны, отражает существующее положение дел в обществе, а с другой – стимулирует его развитие через новые механизмы и правоотношения.

Одновременно с этим необходимо учитывать, что уголовно-процессуальная форма как составная часть публично-правового механизма направлена на разрешение наиболее сложных социальных задач, связанных с защитой общества от преступности. Процедура ее осуществления должна быть максимально приспособлена к наиболее полному достижению целей уголовного судопроизводства во всех жизненных ситуациях². В связи с этим авторы монографии «Следственная деятельность. Книга III. Plea Bargaining» констатируют, что современные глобальные изменения в мире, в том числе в научном и массовом правосознании, требуют принципиально новых инструментов власти, в том числе и в сфере уголовного процесса³.

Базовые социальные предпосылки дифференциации процессуальной формы, на наш взгляд, формируют идеи постмодернизма. По утверждению Л. А. Ярыгиной, в отличие от модернизма, предполагающего абсолютизацию человека, его прав и свобод, стремление максимально их реализовать, постмодернизм идет по пути отказа от установления объективной истины, реализует идею культурного многообразия современного мира, плюрализм, разнообразие⁴. Переход от идеалов установления объективной истины к доказанности формирует новые ориентиры, допускающие применение альтернативных средств и процессуальных механизмов, таких, как достижение

¹ Мониц М. В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. С. 4.

² Петухов Е. Н. Досудебное производство по уголовным делам, связанным с преступлениями в финансово-кредитной сфере : монография. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2003. С. 41.

³ Следственная деятельность. Книга III. Plea Bargaining : монография / под ред. Н. А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 9.

⁴ Ярыгина Л. А. Предпосылки к упрощению уголовно-процессуальной формы // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 2. С. 126.

договоренностей с лицом, нарушившим установленные правила общежития, диалог с заведомо виновным в совершении преступления¹.

Как мы указывали ранее, одним из способов актуализации действующего законодательства является формализация складывающихся в обществе отношений в случае, если их характер и содержание не противоречат общим идеям и принципам соответствующей отрасли права. Полагаем, что именно этот способ был применен законодателем при формировании института досудебного соглашения о сотрудничестве. Действительно, неразумно отрицать тот факт, что те или иные неформальные договоренности между сторонами обвинения и защиты имели место и до введения института досудебного соглашения о сотрудничестве, что подтверждают многие авторы². Более того, «почвой» для такого нововведения стала уже устоявшаяся в праве и в обществе практика применения деятельного раскаяния, отдельных смягчающих обстоятельств, особого порядка судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением, а также привлечения к сотрудничеству граждан в рамках оперативно-розыскной деятельности. Данные институты в какой-то мере «подготовили» общество к введению рассматриваемого порядка, без опыта их применения реакция на применение досудебных соглашений могла быть более негативной. Введение досудебного соглашения о сотрудничестве стало отражением обозначенных социальных предпосылок.

Экономические детерминанты дифференциации процессуальной формы состоят в необходимости финансовой рационализации отдельных процессуальных институтов. Стоит согласиться с утверждением И. Г. Смирновой о том, что у любого предложения, связанного с упрощением, ускорением,

¹ *Васяев А. А.* Сделка с правосудием или сделка с обвинением? // Современное право. 2010. № 2. С. 89.

² Напр.: *Баев О. Я.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: между мифов и рифов / Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы научно-практической конференции. Вып.6. Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2010. С. 56; *Якимович Ю. К.* Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. С. 8; *Баев М. О., Тертышина А. О.* Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 11.

дифференциацией производства по уголовным делам, должно быть экономическое обоснование. Автор приходит к выводу, что в целях экономии по отдельным категориям дел государство может пойти на взаимовыгодный компромисс в сфере охраняемых уголовным законом благ¹, что, в свою очередь, требует изменения уголовно-процессуальной формы. Представляется, что и этой детерминанте соответствует введение досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку доказывание по уголовному делу задействует значительные временные и финансовые ресурсы, которые можно сохранить за счет содействия, оказываемого подозреваемым (обвиняемым) в рамках заключенного соглашения. Полученные в результате такого содействия доказательства по уголовному делу сокращают сроки расследования, позволяют минимизировать привлечение сотрудников оперативных подразделений, экспертов и специалистов.

Продолжая анализ, необходимо перейти на средний уровень детерминант, которые можно назвать общеправовыми или межотраслевыми. Данные факторы в значительной степени задают вектор развития уголовного судопроизводства и, по нашему мнению, могут проявляться в таком явлении, как уголовная политика, а точнее, в одной из её составляющих – уголовно-процессуальной политике.

Вопросы уголовной политики всегда имели основополагающее значение, однако в науке получили распространение относительно недавно, при этом авторы единодушны во мнении о том, что уголовно-процессуальная политика является составной частью уголовной политики², то есть определяется последней и соответствует ей. Рассматривая их соотношение, И. Г. Смирнова утверждает,

¹ Смирнова И. Г. Указ. соч. С.64.

² Мальшева О. А. Уголовная политика: содержание и эффективность. Рязань : Акад. права и упр. Федеральной службы исполнения наказаний, 2005. С. 8; Смирнова И. Г. Уголовно-процессуальная политика: некоторые суждения о ее сущности, социальной обусловленности и месте в уголовной политике // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 3 (13). С. 63.

что уголовно-процессуальная политика как часть уголовно-правовой политики охватываются еще более общим понятием – социальная политика¹.

По нашему мнению, уголовная политика определяется выработанной государством линией (направленностью) борьбы с преступностью, которая обуславливает формы и содержание соответствующей деятельности государственных органов и должностных лиц. Как справедливо замечает В. С. Шадрин, политика, в том числе уголовно-процессуальная, тесно неразрывно связана с идеологией, т. е. системой взглядов, идей, характеризующих определенную социальную группу, класс или общество и государство в целом на определенном этапе его развития, поэтому можно согласиться с мнением, что уголовно-процессуальная политика государства формируется посредством идейно-властной воли руководства страны и ее закрепления в уголовно-процессуальном праве². В силу отмеченной выше взаимной обусловленности, наблюдая за направлением уголовной политики, можно прогнозировать соответствующие изменения в сфере уголовного судопроизводства. Так, по мнению О. А. Зайцева, новая уголовно-правовая стратегия, выражающая качественные изменения в российском обществе и удовлетворяющая потребности в его модернизационном развитии, нашла проявление, в частности, в гуманизации ответственности за преступления экономической направленности³. Следствием этого стало установление запрета заключать под стражу предпринимателей (ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ), появление нового основания освобождения от ответственности тех, кто впервые совершил преступления экономической направленности (ст. 76¹ УК РФ, ст. 28¹ УПК РФ), ограниченные сроки признания изъятых объектов вещественными доказательствами (ст. 81¹ УПК РФ) и др.

По мнению указанного автора, основными чертами уголовно-процессуальной политики в России являются: демократизация уголовного

¹ Смирнова И. Г. Уголовно-процессуальная политика: некоторые суждения о ее сущности, социальной обусловленности и месте в уголовной политике. С. 63.

² Шадрин В. С. Уголовно-процессуальная политика и уголовно-процессуальное право (часть 1) // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 163.

³ Зайцев О. А. О реализации современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 152.

судопроизводства, смещение акцентов в сторону усиления процессуальных полномочий и гарантий прав обвиняемого в ущерб правам жертв преступления; закрепление дополнительных процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов всех лиц, вовлеченных в производство по уголовным делам; более широкое применение упрощенных процедур предварительного расследования; развитие согласительных процедур в уголовном судопроизводстве¹. Не вызывает сомнения тот факт, что реализация приведенных тенденций определяет неизбежность дифференциации процессуальной формы, которая, в частности, выражается в появлении новых институтов, таких как досудебное соглашение о сотрудничестве.

К основному уровню детерминант дифференциации процессуальной формы относятся те из них, которые непосредственно влияют на установленный процессуальный порядок, отражаются в нем и формируют его составные элементы. Таковыми, на наш взгляд, можно считать предложенные Д. П. Великим основания для конструирования самостоятельных уголовно-процессуальных форм. В качестве такого рода оснований автор указывает на:

- степень общественной опасности совершенного преступления;
- значение совершенного преступления для тех или иных субъектов (степень реализации публичных начал);
- специфические характеристики личности лица, привлекаемого к уголовной ответственности².

При этом, по мнению данного автора, не являются основаниями для дифференциации общественно-политическое значение совершенного преступления, а также степень сложности рассмотрения и расследования дела³. Ю. П. Якубина идет еще дальше и в качестве единственного критерия

¹ Там же.

² Великий Д. П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 25.

³ Там же. С. 21.

дифференциации признает тяжесть совершенного преступления¹. Последний тезис выглядит довольно категорично на фоне значительного числа мнений о том, что помимо уголовно-правовых оснований дифференциации процессуальной формы следует относить и уголовно-процессуальные факторы. Так, С. А. Маршев указывает, что в основе образования новых процессуальных форм может лежать разная степень сложности установления истины по делам разных категорий², М. К. Свиридов также выделяет материальные и уголовно-процессуальные основания дифференциации³, Ю. К. Якимович основным критерием дифференциации производств по уголовным делам считает уголовно-правовой – тяжесть преступления, однако уголовно-процессуальные критерии (включая сложность установления фактических обстоятельств дела), по его мнению, должны также учитываться при выборе имеющихся форм⁴.

Таким образом, дифференциация процессуальной формы должна иметь материально-правовое основание, при этом не исключается её обусловленность уголовно-процессуальными признаками.

Действительно, в большинстве случаев можно проследить прямую взаимосвязь дифференциации процессуальной формы с отдельными материально-правовыми признаками: в особом порядке при согласии с предъявленным обвинением – категория совершенного преступления; для дознания – степень общественной опасности преступления, выраженная в правилах

¹ Якубина Ю. П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2010. С. 13.

² Маршев С. А. О дифференциации форм уголовного судопроизводства // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы : сборник статей; научн. ред. Л. Д. Кокорев. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1979. С. 142.

³ Свиридов М. К. О сущности и основаниях дифференциации уголовного процесса // Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1987. С. 241–242.

⁴ Якимович Ю. К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумные пределы и не приводить к упрощенству // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 106.

подследственности; для дел частного обвинения – степень общественной опасности и особенности объекта преступного посягательства¹.

Досудебное соглашение о сотрудничестве, напротив, явными материально-правовыми предпосылками не обладает, и даже отмечаемая некоторыми авторами необходимость наличия соучастников по делу в следственно-судебной практике обязательной не признается². Такое положение дел, на первый взгляд, вступает в противоречие с общей концепцией дифференциации процессуальной формы, которая, по обоснованному мнению профессора Ю. К. Якимовича, предполагает, что уголовно-процессуальные критерии должны учитываться только при наличии уголовно-правовых, но не должны иметь самостоятельного значения³. Мы полагаем, что материально-правовой базой института досудебного соглашения о сотрудничестве является концепция поощрения позитивного посткриминального⁴ поведения. В то же время уголовно-процессуальной детерминантой для появления рассматриваемого института выступает степень сложности установления обстоятельств совершенных преступлений, что обуславливает необходимость задействовать дополнительные средства и способы доказывания.

Необходимость развития процессуальной формы объективна и неизбежна, будет ли эффективной та или иная новая форма, зависит от множества факторов:

- вектора уголовно-процессуальной политики;
- соответствия новой формы её предназначению;
- однородности и непротиворечивости с уже имеющимися формами;
- адекватного понимания и реализации этой формы правоприменителем.

¹ Талынева З. З. Особенности уголовного судопроизводства по делам частного обвинения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2008. С. 11,12.

² Великий Д. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 85.

³ Якимович Ю. К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумные пределы и не приводить к упрощенству. С. 110.

⁴ В научных публикациях можно также встретить термин «постпреступное поведение», однако, как указывает А. В. Яшин, он чаще применяется в криминологической характеристике поведения лица, совершившего преступление См.: Яшин А. В. Постпреступное поведение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 15.

Как было указано, динамика дифференциации в значительной степени обусловлена направленностью уголовно-процессуальной политики, которая, в свою очередь, определяется целеполаганием. По мнению В. Ю. Мельникова: «Цель уголовного процесса есть такой его прямой и единственный итог, для достижения которого создан особый набор средств в виде уголовно-процессуальной формы»¹. Таким образом, дифференциация уголовно-процессуальной формы, и в частности введение института досудебного соглашения о сотрудничестве, должны соотноситься с целью уголовного судопроизводства, под которой мы понимаем правильное применение (претворение в жизнь) норм уголовного права.

В обоснование приведенной позиции обозначим некоторые ключевые доводы. Вопреки мнению многих уважаемых авторов², мы предлагаем рассматривать понятия «цель» и «назначение» как принципиально отличающиеся друг от друга, поскольку, как отмечают филологи, «термин «назначение» применяется тогда, когда обсуждаются не люди и их действия, а предметы и их бытование в мире людей. Различие цели и назначения состоит в том, что вопросы, направленные на поиск цели: «зачем? для чего производится данное действие?», тогда как для конструкции семантики назначения применим вопрос: «для чего существует данный предмет?»³. Н. В. Азарёнок в этой связи указывает, что «категория «цель» является «внутренним» ориентиром, тогда как «назначение» есть внешняя оценка объекта, определение его полезности для человека и общества, производимое не самим деятелем, а иным, сторонним субъектом»⁴.

¹ Мельников В. Ю. Назначение уголовного судопроизводства: проблемы, связанные с обеспечением прав человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9-2 (35). С. 109.

² Володина Л. М. Назначение, функции и задачи уголовного судопроизводства // Известия АлтГУ. 2015. № 2 (86). С. 17; Наумов К. А. Цели и задачи (назначение) уголовного процесса // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 17(3). С. 388 и др.

³ Левонтина И. Б. Целесообразность без цели // Вопросы языкознания. 1996. № 1. С. 45; Чистохвалова Л. В. Семантика цели : дис. канд. филол. наук. Рязань, 2004. С. 52.

⁴ Азарёнок Н. В. Соотношение категорий «цель» и «назначение» в уголовном судопроизводстве // Проблемы права. 2014. № 4 (47). С. 145.

Приведенные мнения в полной мере соответствуют положениям теории систем, в связи с чем, используя подходы, предложенные П. Л. Сурихиным¹, предлагаем переложить логику данной теории на рассматриваемый нами вопрос.

Теория систем воспринимает всю действительность как совокупность соподчиненных и взаимосвязанных систем и подсистем², при этом не вызывает сомнения тот факт, что уголовное судопроизводство является системой, которая соответствует приведенным свойствам.

Как утверждает М. А. Гайдес, с точки зрения указанной теории, существует дуализм одного и того же понятия цели: цель как задание для какой-то системы, которая всегда ставится извне системой более общего порядка (цель-задание), и цель как стремление (желание) этой системы выполнить заданную цель (цель-стремление)³. В нашем представлении категория «цель» («внутренний» ориентир, на который направлены все усилия исполнителя) соответствует цели-стремлению, при этом «назначение» как внешняя исходная характеристика – цели-заданию⁴.

Исходя из этого цель-стремление уголовного судопроизводства, как «внутренняя» составляющая, по отношению к определяемой системе является более прагматичной, осознается самой системой, не должна иметь всеобъемлющего характера и сводится к правильному применению (претворению в жизнь) норм уголовного права, на что указывают многие авторы⁵. В связи с этим

¹ Сурихин П. Л. О цели современного уголовного судопроизводства и ее значение в борьбе с наркопреступностью // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XV международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. Д. Д. Невирко. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2012. Ч. 2. С. 226–229.

² Прохорова И. А. Теория систем и системный анализ : учебное пособие. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. С. 14.

³ Гайдес М. А. Общая теория систем (системы и системный анализ). Винница : Глобус-пресс, 2005. С. 43.

⁴ Карлов А. Л. Дискуссионные вопросы о цели применения досудебного соглашения о сотрудничестве в свете цели уголовного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. Томск : ИД Томского гос. ун-та, 2018. Ч. 79. С. 221.

⁵ Якимович Ю. К. О возможности достижения объективной истины в современном уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2014. № 1(3). С. 69; Куцова Э. Ф. Уголовный процесс России: истина и состязательность // Законодательство. 2002. № 9. С. 72; Муравьев К. В. Уголовный процесс и реализация уголовного закона // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 4 (22). С. 63.

можно заметить, что реализация положений УК РФ в качестве цели обуславливает дифференциацию процессуальной формы (материально-правовая основа дифференциации процессуальной формы)¹. В свою очередь эффективное применение уголовно-правовых положений состоит в прямой зависимости от процесса доказывания, который обеспечивается в том числе институтом досудебного соглашения о сотрудничестве: во-первых, посредством доказательств, полученных в ходе исполнения его обязательств; во-вторых, за счет отсутствия противодействия со стороны защиты законному и объективному установлению обстоятельств уголовного дела (что проявляется в соблюдении условий досудебного соглашения).

Вместе с тем, если рассмотреть данный вопрос относительно назначения уголовного судопроизводства, всё оказывается не так очевидно, поскольку в ст. 6 УПК РФ речь идет о правах и законных интересах лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а они как раз при реализации положений гл. 40¹ УПК РФ нормативно не обеспечены. В первую очередь с позиции возмещения причиненного преступлением вреда, во вторую – относительно назначаемого обвиняемому наказания (как, на наш взгляд, справедливо пишет П. В. Ильин, одним из основных интересов потерпевшего является возмездие или отмщение, выражаемое в назначении преступнику справедливого (или предельно строгого) наказания²). Полагаем, что отмеченное несоответствие может быть компенсировано за счет дискреционного полномочия прокурора (при участии следователя) определять обязательства досудебного соглашения о сотрудничестве, в том числе направленные на защиту законных интересов потерпевшего. В этой части можно отметить опыт законодателя Республики Беларусь, где в качестве одного из элементов предмета досудебного соглашения прямо предусмотрены: возмещение имущественного ущерба или заглаживание вреда (ст. 468-6 УПК Республики Беларусь), однако среди опрошенных

¹ Якимович Ю. К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумные пределы и не приводить к упрощенству. С. 106.

² Ильин П. В. Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 88.

респондентов эту инициативу поддержали лишь 18,64 %, в связи с чем полагаем, что в этом вопросе можно согласиться с О. В. Качаловой в том, что данное условие должно применяться «когда реальная возможность возместить ущерб, причиненный потерпевшему преступлением, существует...»¹.

Таким образом, появление и применение рассматриваемого института в полной мере отвечает обозначенной цели и назначению уголовного судопроизводства.

Обобщая изложенное, можно сформулировать следующие выводы

1) дифференциация уголовно-процессуальной формы представляет собой отделение самостоятельных производств от ординарной процедуры в относительно обособленные подсистемы, при этом следует выделять дифференциацию функциональную и структурную. Досудебное соглашение о сотрудничестве как проявление структурной дифференциации уголовно-процессуальной формы является самостоятельным производством, которое представляет собой средство (процедуру) для обеспечения реализации существующих направлений уголовно-процессуальной деятельности;

2) с позиции общих детерминант дифференциации процессуальной формы можно констатировать наличие объективных предпосылок к появлению в законодательстве Российской Федерации института досудебного соглашения о сотрудничестве;

3) через обеспечение процесса доказывания по уголовному делу досудебное соглашение о сотрудничестве позволяет эффективно реализовать нормы уголовного законодательства, что в полной мере отвечает цели и назначению уголовного судопроизводства.

¹ Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 225.

§ 1.2. Сущность, правовая природа и юридическая конструкция института досудебного соглашения о сотрудничестве

В юридической литературе можно встретить достаточно много публикаций, посвященных вопросам, связанным с досудебным соглашением о сотрудничестве. Интерес к данному правовому институту очевиден и, как представляется, вызван, в первую очередь применением новых для уголовного процесса терминов, новых элементов процессуальной формы.

В силу многоплановости и сложности возникающих вопросов о досудебном соглашении пишут исследователи различных направлений юридической мысли, начиная от общих концепций и уголовно-процессуальной политики, заканчивая вопросами прав отдельных участников уголовного судопроизводства. При этом каждый из авторов находит в институте досудебного соглашения о сотрудничестве что-то свое, соответствующее предмету его исследования, акцентируя внимание именно на этих составляющих, в результате чего отдельные характеристики оказываются преувеличенными, тогда как на самом деле они являются лишь сопутствующими, второстепенными для исследуемого предмета.

Таким образом, перед нами стоят следующие задачи: определить сущность досудебного соглашения, его правовую природу; отделить ключевые, базовые идеи данного правового явления от второстепенных; определить его юридическую конструкцию.

Перед тем как охарактеризовать правовую сущность рассматриваемого института, отметим, что её определение сводится к выявлению первооснов, ведущего начала исследуемого понятия, обусловивших его существование как явления¹.

Как мы уже отмечали в настоящем исследовании, современное российское общество не абсолютизирует права и свободы человека, допускает разные формы

¹ Комиссарова Е. Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2 (16). С. 25.

их обеспечения, даже в ущерб установлению объективной истины¹, что делает легитимными демократизацию уголовного судопроизводства, более широкое применение альтернативных механизмов предварительного расследования, развитие согласительных процедур.

Заметной тенденцией становится отказ от безусловной конфронтации сторон в уголовном процессе, все чаще нововведения в закон допускают совместные усилия сторон, следствием которых становится достижение назначения, цели и задач уголовного судопроизводства. Ярким проявлением указанных тенденций явилось введение института досудебного соглашения о сотрудничестве, который закрепил концепцию юридически оформленного взаимодействия сторон уголовного судопроизводства. Д. Н. Стацюк полагает, что юридическое оформление в данном случае, в первую очередь, связано с трансформацией процессуального интереса лица, заключившего соглашение², вместе с тем, мы полагаем, что этот аспект может быть рассмотрен шире и обусловлен обеспечением интересов доказывания по уголовному делу.

Для полного понимания вопроса необходимо проанализировать истоки указанной концепции, определить её ретроспективу, для чего обратимся к зарубежному законодательству. Отметим, что мы не ставили перед собой задачу детального исследования зарубежного законодательства в рамках предмета исследования, однако для выявления сущности рассматриваемого правового института целесообразно соотнести его с некоторыми «аналогами». При этом в данном случае мы намеренно не анализируем соответствующие правовые институты стран ближнего зарубежья, поскольку в большинстве своем их появление было основано на российском варианте соглашения о сотрудничестве.

В законодательстве США согласительные процедуры разделяются на два вида: соглашение об объёме обвинения и наказании при условии признания вины

¹ Ярыгина Л. А. Указ. соч. С. 126.

² Стацюк Д. Н. Процессуальное положение лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2022. С.15.

(plea bargaining), а также соглашение о сотрудничестве¹. Общим отличием данных порядков от досудебного соглашения в российском праве является возможность прокурора «распоряжаться» обвинением², а именно: переквалифицировать совершенное преступление на менее тяжкий состав, переквалифицировать статьи с абсолютной санкции на относительную, изменить формы соучастия, исключить отдельные пункты обвинения, исключить ссылки на отягчающие обстоятельства и другие³. Приведенные решения могут быть приняты без учета объективно доказанных обстоятельств, государство в лице соответствующих должностных лиц «закрывает глаза» на отдельные фактические обстоятельства, чего российское законодательство не допускает. Как абсолютно справедливо указывает Н. С. Костенко, «не может быть предметом соглашения о сотрудничестве изменение квалификации и обвинения в сторону смягчения или уменьшение объема обвинения»⁴.

Plea bargaining сводится, по существу, к признанию вины, отказу от оспаривания позиции обвинителя, допускает пассивную позицию, что в большей степени характерно для института особого порядка в связи с согласием с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ). Досудебное соглашение, напротив, требует активных действий, предполагает довольно широкий круг конкретизированных обязательств, и по этой причине ближе по своей природе ко второму варианту действующих в США согласительных процедур – соглашениям об иммунитете, «превращению в свидетеля обвинения».

В ст. 5 Руководящих принципов США по назначению наказаний предусмотрено, что суд при назначении наказания лицу, заключившему

¹ Особый порядок судебного разбирательства: принятие судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: учебное пособие для вузов / В. В. Хатуаева [и др.]; отв. ред. В.В. Хатуаева. 2-е изд. М.: Юрайт, 2023. С.55.

² Михайлов А. А. Право прокурора распоряжаться обвинением в суде и его пределы // Уголовная юстиция. 2013. № 1(1). С. 43.

³ Стойко Н. Г., Семухина О. Б. Уголовный процесс в США : учебное пособие Красноярск: КГУ, 2000. С. 119.

⁴ Костенко Н. С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 11.

соглашение о сотрудничестве, учитывает значимость и полезность, степень и характер, своевременность содействия подсудимого, полноту и достоверность представленных сведений. Кроме того, суд принимает во внимание оценку федерального прокурора, который осуществляет контроль над тем, является ли сотрудничество со стороны подсудимого достаточным, чтобы соответствовать более мягкому наказанию¹. Данные положения в значительной степени схожи с содержанием ч. 1 ст. 317⁵, а также ч. 4 ст. 317⁷ УПК РФ, в которых говорится о необходимости оценки прокурором и судом:

1) характера и пределов содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

2) значения сотрудничества с обвиняемым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

3) преступлений или уголовных дел, обнаруженных или возбужденных в результате сотрудничества с обвиняемым;

4) степени угрозы личной безопасности, которой подвергались обвиняемый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица.

Также определенные сходства выражаются в изменении процессуального статуса лица, заключившего соглашение. В Америке при заключении сделки такое лицо из подсудимого «превращается» в свидетеля обвинения, в российском уголовном процессе – в лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве (участник также достаточно близкий по своему процессуальному положению к свидетелю).

¹ Turner J.I. Judicial Participation in Plea negotiations: A Comparative View, 54. 2006. P. 199. Цит. по: Особый порядок судебного разбирательства: принятие судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : учебное пособие для вузов / В. В. Хатуаева [и др.] ; отв. ред. В. В. Хатуаева. 2-е изд. М.: Юрайт, 2023. С. 56.

Помимо указанных выше, отличия рассматриваемых порядков заключаются в том, что американский вариант соглашения об иммунитете исключает уголовную ответственность, тогда как в российском законодательстве такое последствие не предусмотрено.

Что касается европейского законодательства, то авторы, предметно исследовавшие данный вопрос, указывают на то, что «в законодательстве стран континентальной Европы отсутствует аналог досудебного соглашения о сотрудничестве, в связи с чем вопрос о заимствовании какого-либо положительного опыта в данной сфере вообще не стоит»¹. Вместе с тем нельзя отрицать, что традиционные для континентальной Европы черты прослеживаются в российском варианте соглашения; как пишет О. Н. Тисен, присущий англосаксонской системе права торг в западном уголовном процессе отсутствует, поскольку все возможные преимущества уже зафиксированы в законе; соглашение сторон в странах континентальной системы права легитимно лишь при наличии достаточных доказательств виновности обвиняемого; признание обвиняемого рассматривается судьей лишь как одно из доказательств, достаточных в своей совокупности для признания обвиняемого виновным либо оговорившим себя в совершении преступления².

Таким образом, можно утверждать, что на момент введения в законодательство России института досудебного соглашения о сотрудничестве наиболее схожим по механизму реализации зарубежным аналогом являлось применяемое в США соглашение об иммунитете (о «превращении в свидетеля обвинения»), вместе с тем, если американские варианты «сделок» исключают необходимость доказывания отдельных обстоятельств, совершенных преступлений (тех, которые согласно соглашению будут исключены из обвинения), российский вариант соглашения о сотрудничестве, напротив, направлен на получение

¹ Салыкова А. К. Назначение наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве (соглашении о сотрудничестве) по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2021. С. 87.

² Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 2017. С. 67–68.

доказательств, не искажает оценку фактических обстоятельств, не противостоит истине, а способствует её достижению. Переняв у зарубежных аналогов некоторые элементы процессуальной формы, новый порядок производства, хотя и напоминает по своему названию сделку о признании, тем не менее, достаточно оригинален¹, имеет существенно другую направленность и содержание.

Приведенный подход, в совокупности с рассмотренными детерминантами дифференциации процессуальной формы позволяет утверждать, что, вопреки распространенному мнению о явном заимствовании американского варианта «сделок с правосудием», чуждости его российскому праву², введение досудебного соглашения о сотрудничестве является скорее закономерным и последовательным шагом в развитии уголовно-процессуального законодательства России, проявлением скорее межотраслевой конвергенции отдельных положений, чем внешним заимствованием зарубежных аналогов³.

Как мы указывали выше, в основе досудебного соглашения о сотрудничестве лежит уголовно-правовая концепция поощрения позитивного посткриминального поведения, однако ею природа рассматриваемого института не ограничивается.

С позиции материального права посткриминальное поведение лица – это предусмотренное уголовным законом поведение лица после совершения им преступления⁴. Один из основоположников теории посткриминального поведения Р. А. Сабитов делит его на положительное (посткриминальный поступок) и отрицательное (посткриминальный проступок)⁵. К одной из разновидностей посткриминального поступка он относит досудебное соглашение о сотрудничестве,

¹ *Воскобитова Л. А.* Некоторые особенности расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: уяснение смыслов // LEX RUSSICA (научные труды МГЮА). 2010. №3. С. 450.

² *Петрухин И.* Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 35.

³ *Карлов А. Л.* Комбинаторный характер института досудебного соглашения о сотрудничестве и перспективы его дальнейшего развития // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX международной научно-практ. конф.: в 2 частях / отв. ред. И. А. Медведев. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2017. Ч. 2. С. 225.

⁴ *Сабитов Р. А.* Теория уголовно-правового регулирования поведения лица после совершения им преступления и вынесения ему приговора : монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 13.

⁵ *Сабитов Р. А.* Указ. соч. С. 14-15.

причем в перечне отрицательного посткриминального поведения также можно встретить связанные с ним действия – представление ложных сведений или сокрытие важных для следствия обстоятельств при исполнении обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве¹. Схожего мнения придерживается и И. Э. Звечаровский, который отмечает, что целью введения досудебного соглашения в России является «стимулирование положительного посткриминального поведения», а не само по себе признание вины или достижение согласия по вопросам квалификации, вида и размера наказания². Приведенным характеристикам досудебное соглашение соответствует в полной мере, поскольку его заключение, действительно, стимулирует именно активные действия подозреваемого (обвиняемого), выступает неким «катализатором» поведения, отвечающего общественным интересам.

Механизм реализации данной концепции, несомненно, лежит в плоскости уголовного процесса, и для того, чтобы охарактеризовать его, требуется понять внутреннюю логику данного механизма, определить его основополагающие идеи, для чего нами были обобщены основные научные подходы к институту досудебного соглашения о сотрудничестве, сформировавшиеся в уголовно-процессуальном праве.

В ходе исследования мы установили, что данные подходы можно разделить на две большие группы в зависимости от того, какие признаки авторы используют в качестве определяющих, – внешние или внутренние. К внешним (формальным) мы предлагаем отнести признаки ускорения и упрощения, которые являются средствами процессуальной экономии (через механизм дифференциации процессуальной формы), а ко внутренним (содержательным) – компромиссный

¹ *Сабитов Р. А.* Указ. соч. С. 325.

² *Звечаровский И. Э.* Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // *Законность.* 2009. № 9. С. 14.

характер, целесообразность, диспозитивность и согласительность¹, что, в свою очередь, является результатом влияния договорной концепции².

А. В. Кищенков³, А. В. Боярская⁴, А. В. Пиюк⁵, говоря о досудебном соглашении, характеризуют особый порядок судебного разбирательства в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве как одну из форм упрощенных (суммарных) производств, при этом указанными авторами, как нам представляется, небесспорно, именно упрощение видится ключевым признаком, отражающим сущность досудебного соглашения о сотрудничестве. Встречаются работы, в которых прямо говорится о том, что под досудебным соглашением о сотрудничестве (в широком смысле) следует понимать правовой институт, суть которого заключается в особом упрощенном порядке уголовного судопроизводства⁶.

В данном вопросе мы склонны согласиться с позицией авторов, указывающих на то, что фактически упрощение процессуальной формы имеет место лишь на судебных стадиях, тогда как в досудебных – наоборот, порядок значительно усложнен за счет дополнительных процедур и процессуальных документов⁷. О. В. Качалова, применяя стадийный подход, указывает, что институт досудебного соглашения состоит из двух частей (досудебной и судебной) и пяти менее крупных элементов: заключение и реализация досудебного соглашения о

¹ Карлов А. Л. Дискуссионные вопросы о цели применения досудебного соглашения о сотрудничестве в свете цели уголовного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. Томск : ИД Томского гос. ун-та, 2018. Ч. 79. С. 220.

² Предложенный подход основан на разработках Т. В. Топчиевой: Топчиева Т. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013.

³ Кищенков А. В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. С. 29.

⁴ Боярская А. В. Указ. соч. С. 8.

⁵ Пиюк А. В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса : монография. Томск: Томский государственный университет, 2011. С. 79.

⁶ Лебедев В. М. Уголовно-процессуальное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В. М. Лебедева. М.: Юрайт, 2017. С. 755.

⁷ Дудина Н. А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскрытия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015. С. 18; Кищенков А. В. Указ. соч. С. 22.

сотрудничестве в ходе предварительного расследования; вынесение прокурором представления о выполнении соглашения; назначение судебного разбирательства в сокращенном порядке; ускоренный порядок рассмотрения уголовного дела; пересмотр судебного решения (осуществляется только в случае обжалования). Первые два элемента, по её мнению, имеют вид усложненного порядка, поскольку помимо ординарных процедур предполагают заключение и реализацию обвиняемым соглашения и оценку его прокурором, которая имеет важное процессуальное значение. Третий элемент имеет процессуально ординарный характер, однако, с точки зрения гносеологической деятельности суда, его условно можно считать усложненным. Четвертый элемент — ускоренный за счет редуцирования процесса доказывания¹.

Таким образом, в чистом виде упрощенным производством является лишь особый порядок судебного разбирательства, тогда как считать таковым весь порядок заключения и реализации досудебного соглашения нельзя.

Стоит отметить, что результаты проведенного опроса следователей органов внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации подтверждают, что на досудебных стадиях заключение досудебного соглашения существенно усложняет установленный порядок и влечет значительное увеличение объема работы следователя². Такого рода оценка подтверждается и другими авторами. Так, Н. Н. Апостолова, говоря о схожих с досудебным соглашением нормах, определяет их как наиболее сложные альтернативные формы разрешения уголовно-правового конфликта³.

Продолжая анализ данного вопроса, нельзя также не упомянуть о существовании эквивалентных норм, которые характеризуются заменой одних элементов другими. Число замененных или преобразованных элементов может

¹ Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 37–38.

² Из 89 опрошенных следователей 83 (93,26 %) указывают на более сложный порядок расследования уголовных дел с досудебными соглашениями и на увеличение объема работы по таким делам.

³ Апостолова Н. Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 14.

быть различным, однако при этом между ними должны сохраняться такие пропорции, которые не влекут существенного сокращения или увеличения процедурных элементов обычного производства¹. То есть в этом контексте можно утверждать, что упрощение в судебных стадиях компенсируется досудебным усложнением процессуальной формы.

К подобным выводам приходит и Т. В. Топчиева, говоря о том, что процедуру досудебного соглашения о сотрудничестве нельзя отождествлять только с упрощенной формой судопроизводства. Упрощенная форма судопроизводства в данном случае является следствием, а причина явления заключена в тех действиях подозреваемого (обвиняемого), которые он совершает с целью оказания содействия следствию на стадии предварительного расследования². То есть упрощение процессуальной формы не может быть сущностью досудебного соглашения, так как выступает лишь одним из сопутствующих признаков, не отражающих суть и природу рассматриваемого правового института.

Также следует отметить, что в последнее время тенденции к упрощению в уголовном судопроизводстве вызывают обоснованную критику: законодатель, в угоду процессуальной экономии, «увлекся» упрощением (особые порядки, сокращенное дознание и т. д.), что, по меткому замечанию Л. В. Головки, ведет к «конвейерному правосудию», его суррогату³ и, как указывает А. Д. Назаров, является фактором риска судебных и следственных ошибок⁴.

В качестве иллюстрации такого положения дел могут послужить многочисленные примеры установления судами вышестоящих инстанций фактов необоснованного осуждения лиц в результате того, что суд, рассматривая

¹ *Волынская О. В.* Ускоренное производство в уголовном процессе. М., 1994. С. 15. Цит. по: *Великий Д. П.* Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы. С. 20.

² *Топчиева Т. В.* Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 14.

³ Комментарий профессора Л. В. Головки изданию «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/03/19/796795-osobii-poryadok-del> (дата обращения: 19.03.2022).

⁴ *Назаров А. Д.* Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2017. С. 144.

уголовное дело в упрощенном порядке, упускает существенные для его разрешения аспекты. Так, в обзоре Нижегородского областного суда приводятся несколько примеров, когда, вынося приговоры в особом порядке судебного разбирательства, судьи надлежащим образом не убедились в обоснованности предъявленного органами следствия обвинения и, формально рассмотрев дело, не обеспечили должной проверки доказанности обвинения, чем нарушили уголовно-процессуальный закон (не оценили обстоятельства, указывающие на провокацию со стороны оперуполномоченных; квалифицировали действия подсудимого как совокупность преступлений, при этом по фактическим обстоятельствам имело место продолжаемое преступление). В результате данные приговоры были отменены¹. Подобные примеры приведены также в обзоре Верховного суда Республики Крым².

Следующий признак, который также используется многими авторами при характеристике досудебного соглашения о сотрудничестве, – это ускоренный (целерантный) порядок³, причем данный признак тесно связан с рассмотренным выше упрощением. С одной стороны, ускорение производств является следствием его упрощения, вместе с тем возникает вопрос: всегда ли ускорение производства связано с его упрощением? Полагаем, что нет, так как время, затрачиваемое на расследование и рассмотрение уголовного дела, зависит от различных факторов, зачастую не связанных с особенностями предусмотренной законом процедуры (например, болезнь отдельных участников, затруднения в поиске и изъятии доказательств и т. д.).

¹ Вопросы, возникающие в судебной практике при разрешении судами уголовных дел в порядке глав 40, 40¹ УПК РФ (анализ деятельности судов Нижегородской области, Нижегородского областного суда, а также деятельности Верховного Суда Российской Федерации на данном направлении судопроизводства). URL: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki-2/1100> (дата обращения: 30.09.2021).

² Справка Верховного суда Республики Крым по результатам изучения практики применения судами особого порядка разбирательства уголовных дел (гл. 40 УПК РФ) в 2019 г. URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=149 (дата обращения: 30.09.2021).

³ Качалова О. В. Виды ускоренного производства в российском уголовном процессе : монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 53; Тертышная О. А. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2014. С. 38.

Одновременно с этим признак ускоренного производства при реализации досудебного соглашения реализуется по-разному. Если в судебном заседании по делу, поступившему с досудебным соглашением, особый порядок судебного разбирательства, действительно, позволяет существенно сократить сроки, то в досудебном – все не так однозначно. Первый фактор, препятствующий сокращению времени расследования, – это, как уже было отмечено выше, дополнительные процедуры и процессуальные документы, в том числе связанные с необходимостью выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. А. С. Каретников также замечает, что досудебное соглашение предполагает расследование и рассмотрение в суде не одного уголовного дела, а нескольких. Так, при расследовании взрыва, произошедшего в 2010 г. во Владикавказе, досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено с 8-ю из 12-ти обвиняемых, т. е. пришлось провести 9 судебных разбирательств вместо одного¹. Подобные примеры не единичны.

Вторым фактором является то, что в рамках сотрудничества подозреваемый (обвиняемый) сообщает сведения о новых преступлениях, о ранее не известных соучастниках, что за счет расширения предмета доказывания и увеличения объема работы влечет увеличение общих сроков расследования. В то же время ускоряющим производство фактором можно считать отсутствие противодействия со стороны заключившего досудебное соглашение подозреваемого, его активное содействие в получении доказательств и оперативное информирование следователя о важных для органов следствия обстоятельствах. Видимо, именно этот аспект имеет в виду М.Т. Аширбекова, когда указывает, что досудебное соглашение о

¹ Каретников А. С. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. 2013. № 10. С. 11.

сотрудничестве – это «энергосберегающая» технология расследования многоэпизодных преступлений¹.

Таким образом, однозначно оценивать институт досудебного соглашения о сотрудничестве как вид ускоренного производства также оснований не имеется, поскольку его применение связано в том числе с факторами, препятствующими сокращению сроков уголовного судопроизводства. В связи с этим стоит поддержать мнение А. С. Каретникова о том, что экономия процессуальных и материальных средств, получаемых при производстве по уголовному делу, в котором заключено соглашение о сотрудничестве, – это лишь побочно достигаемый результат реализации этого института, а не его цель².

Таким образом, как упрощение, так и ускорение производства являются сопутствующими факторами, не отражающими сущность и предназначение рассматриваемого института.

Переходя к внутренним (содержательным) признакам, следует указать на их определяющее значение. В литературе наиболее часто встречаются такие из них, как: целесообразность (дискреционность), диспозитивность, компромиссный, согласительный характер. Предлагаем последовательно рассмотреть их подробнее, однако для начала сравним между собой признаки дискреционности и диспозитивности. Наиболее удачно, по нашему мнению, их соотношение представлено в «Курсе уголовного процесса» под редакцией Л. В. Головки. В данной работе диспозитивность определяется в качестве общеправового принципа, одной из фундаментальных категорий частного права, противоположной по значению публичности, характерной для уголовного судопроизводства. Содержание диспозитивности определяется свободой частных лиц при распоряжении принадлежащими им субъективными правами, причем выбор варианта поведения такого лица ничем формально не обусловлен, является произвольным. Дискреционность, напротив, характеризует должностных лиц,

¹ *Аширбекова М. Т.* О некоторых новеллах в нормативной регламентации производства с досудебным соглашением о сотрудничестве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1 (30). С. 18.

² *Каретников А. С.* Указ. соч. С. 12.

реализующих предоставленные им законом полномочия исходя из конкретных обстоятельств дела. Они не могут действовать произвольно (как частные лица), их выбор обусловлен публично-правовыми целями и состоит в возможности использовать или не использовать предусмотренное законом полномочие¹.

По мнению Н. Н. Апостоловой, под целесообразностью (дискреционностью) понимается предоставленная законом возможность выбора наиболее оптимальной из предусмотренных для данного конкретного случая формы осуществления уголовно-процессуальной деятельности и предусмотренного законом способа разрешения уголовно-правового конфликта с целью эффективного решения задач и достижения стоящих перед уголовным судопроизводством целей. Развивая приведенное суждение, автор предполагает, что именно применение таких механизмов поможет России перейти от карательного и малоэффективного судопроизводства к восстановительному, отвечающему потребностям современного общества правосудию².

Взяв за основу приведенные мнения, можно констатировать, что в досудебном соглашении о сотрудничестве усматриваются как дискреционность, так и диспозитивность.

Дискреционное усмотрение как признак, характеризующий соглашение о сотрудничестве в досудебном производстве, наиболее ярко проявляется при принятии следователем и впоследствии прокурором решений, направленных на заключение досудебного соглашения. Реализуя предоставленное законом право, данные участники определяют потенциальную возможность достижения цели судопроизводства посредством применения соответствующего механизма в соотношении с общим порядком расследования уголовного дела.

Дискреционные полномочия следователя и прокурора проявляются как при формировании текста досудебного соглашения, так и на этапе оценки достаточности активного содействия следствию при соблюдении условий

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2017. С. 286.

² Апостолова Н. Н. Целесообразность (дискреционность) в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2010. С. 10.

и выполнении обязательств заключённого соглашения, однако, с другой стороны, сам текст досудебного соглашения ограничивает правоприменителя в оценке достаточности и значения оказанного содействия для раскрытия и расследования преступления¹. Можно утверждать, что использованная законодателем в гл. 40¹ УПК РФ формулировка «активное содействие следствию...» в значительной степени теряет оценочный характер, поскольку содержание такого содействия письменно закрепляется в соглашении.

Что касается диспозитивности, то она также находит выражение в институте досудебного соглашения о сотрудничестве. Ю. А. Тихомиров считает, что диспозитивные нормы допускают такой порядок деятельности (поведения), при котором субъекты самостоятельно определяют характер своих взаимоотношений, поскольку правом определены лишь общие границы такого поведения². Действительно, законом предусмотрено право подозреваемого (обвиняемого) заявить ходатайство о заключении соглашения и в последующем такое соглашение подписать, а также отказаться от сотрудничества после заключения соглашения. Как пишет В. В. Колесник, «заключая соглашение с государством, обвиняемый выступает как самостоятельный субъект договорных отношений (с помощью защитника-адвоката), который вправе выбирать любую модель поведения и несет правовые последствия за свой выбор. Это новая идеология свободных людей»³. В этих решениях усматривается свободное распоряжение правом частного лица, не ограниченное какими-либо формальными факторами.

Оценивая рассмотренные признаки досудебного соглашения, мы приходим к выводу, что они представляют собой лишь составные части механизма досудебного соглашения, сами по себе они присущи многим процессуальным

¹ *Абшилава Г. В.* Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 5.

² *Тихомиров Ю. А.* Публичное право : учебник. М.: издательство БЕК, 1995. С. 46-47.

³ *Колесник В. В.* Сущность уголовно-процессуального института, предусмотренного главой 40¹ УПК РФ, в свете учения о единстве и дифференциации уголовно-процессуальной формы // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. № 10. С. 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ugolovno-protsessualnogo-instituta-predusmotrennogo-glavoy-40-1-upk-rf-v-svete-ucheniya-o-edinstve-i-differentsiatsii-ugolovno> (дата обращения: 23.10.2022).

институтам, начиная от рассмотрения ходатайств следователем, института гражданского иска, заканчивая определением судом наказания при вынесении приговора. Диспозитивность и дискреционность досудебного соглашения не выделяет данный институт среди прочих, в связи с чем определяющими для досудебного соглашения, на наш взгляд, они не являются.

Продолжая анализ подходов к определению фундаментальных признаков досудебного соглашения о сотрудничестве, отметим, что значительная часть авторов, определяя природу досудебного соглашения, указывают на идею компромисса¹. Так, Ю. В. Кувалдина относит досудебное соглашение к компромиссному производству, под которым понимает дифференцированную, особую уголовно-процессуальную форму, в которой уголовно-правовой конфликт разрешается путем допускаемого законом обмена сторонами обоюдновыгодными уступками, что обуславливает изменения в структуре процесса и содержании уголовно-процессуальной деятельности².

И. А. Попова считает институт досудебного соглашения о сотрудничестве проявлением процессуального компромисса³, О. В. Климанова – результатом исторического развития компромисса⁴. Схожей позиции придерживается А. Г. Маркелов⁵.

Вместе с тем полагаем, что данные подходы имеют некоторый терминологический изъян. Само наименование рассматриваемого института

¹ *Баловнева В. И.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: идея компромисса или произвол в отношении потерпевшего? // Вестник Казахско-Русского Международного университета. 2014. № 4 (9). С. 68; *Маркелов А. Г.* Идея доказательственного компромисса при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 2. С.94.

² *Кувалдина Ю. В.* Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Самара, 2011. С. 6.

³ *Попова И. А.* Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 4.

⁴ *Климанова О. В.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристики и проблемы квалификации преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. С.10.

⁵ *Маркелов А. Г.* Идея доказательственного компромисса при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2019. № 2. С. 90.

содержит формулировку «сотрудничество», а согласно положениям конфликтологии как компромисс, так и сотрудничество являются разными (самостоятельными) стратегиями разрешения конфликта (сетка Томаса-Килменна)¹. При этом компромисс предполагает стремление добиться выгодного для стороны результата, сделав при этом минимум уступок оппоненту, то есть базируется на «уступках сближения» или позиционном торге². Также компромисс характеризует индивидуальный характер уступок, он статичен, так как связан с принятием одномоментных решений, направлен на то, чтобы «как можно быстрее прийти к соглашению»³.

Применительно к досудебному соглашению «позиционный торг» со стороны обвинения, не применим в силу зафиксированных в законе правил назначаемого наказания и установленной процедуры. Характер взаимодействия сторон скорее динамичен, так как подразумевает совместную деятельность, растянутую во времени, а желаемый результат взаимодействия сторон определяется не уступками (как в компромиссе), а является следствием совместных действий, что более характерно для сотрудничества.

Т. А. Дубовицкая, О. И. Щербакова приводят следующие понятия сотрудничества – «это совместная деятельность, в результате которой все стороны получают ту или иную выгоду», «позитивное взаимодействие, в котором цели и интересы участников совпадают либо достижение целей одних участников возможно только через обеспечение интересов и устремлений других его участников»⁴; «участие в каком-либо общем деле; совместные действия, деятельность»⁵.

Э. В. Зауторова пишет, что в отличие от компромисса, для сотрудничества необходим переход от отстаивания своих позиций к более глубокому уровню, на

¹ Выряжкина И. Б. Конфликтология : учебное пособие. М.: МАБиУ, 2008. С. 50.

² Лукин Ю. Ф. Конфликтология : управление конфликтами: Management of the conflicts : учебник для вузов. М. : Академический Проект; Гаудеамус, 2007. С. 504.

³ Выряжкина И. Б. Указ.соч. С. 95.

⁴ Дубовицкая Т. А., Щербакова О. И. Проблема психологической готовности личности к сотрудничеству // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 381.

⁵ Электронный толковый словарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://tolkslovar.ru/s10131.html> (дата обращения 02.02.2022).

котором обнаруживается совместимость и общность интересов¹. В текстах досудебных соглашений, а точнее в обязательствах сторон и условиях соглашения, по существу, и закрепляются эти «общие интересы», такие как: изобличение соучастников преступления, изъятие похищенного имущества и др. Обеспечение данных интересов связано с действиями обеих сторон и напрямую зависит от эффективности их взаимодействия.

Кроме того, термин «компромисс» не содержит в себе деятельного начала, может носить умозрительный, теоретический характер, тогда как сотрудничество – это всегда взаимные действия, что также в большей мере соответствует характеру правоотношений, связанных с реализацией досудебного соглашения. В связи с этим именно идею сотрудничества в противовес компромиссу, как мы полагаем, следует считать одной из основополагающих для досудебного соглашения.

Интересно отметить, что термин «сотрудничество» в контексте взаимодействия сторон ни в УК РФ, ни в УПК РФ ранее не применялся, законодателем использовались другие, близкие по смыслу, понятия «содействие» (ч. 1 ст. 64 УК РФ) и «способствование» (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, ч. 1 ст. 75 УК РФ и др.). Однако в смежной сфере – оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) такая форма взаимодействия, как сотрудничество, существует достаточно давно наряду с «содействием» и «способствованием», причем их толкование в контексте норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»² (далее – ФЗ «Об ОРД») более информативно и позволяет определить соотношение рассматриваемых терминов в уголовно-процессуальном праве.

Так, в п. 2 ст. 15 указанного закона говорится, что органы, осуществляющие ОРД, имеют право устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД. Из данной нормы следует, что содействие является содержанием сотрудничества. В связи с этим

¹ Зауторова Э. В. К вопросу о стратегиях конфликтного поведения // Вопросы педагогики. 2020. № 2-1. С. 72.

² Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Н. С. Железняк указывает, что в теории оперативно-розыскной деятельности содействие органам, осуществляющим ОРД, может выступать в двух формах: содействие на бесконтрактной основе, то есть оказание помощи, не подкрепленное письменными обязательствами, и сотрудничество, то есть партнерские отношения, основанные на выполнении определенных обязательств¹. А. Ю. Крипулевич подтверждает, что сотрудничество, как менее ёмкое понятие, выступает одной из форм содействия, однако реализуемой исключительно на контрактной основе, то есть сотрудничество должно предполагать заключение письменного соглашения, тогда как содействие может иметь место и на основании устной договоренности². Приведенная логика полностью соотносится с положениями гл. 40¹ УПК РФ, в которой сотрудничество возможно лишь при условии заключения письменного досудебного соглашения (ч. 1 ст. 317³ УПК РФ), а содержанием такого сотрудничества является содействие раскрытию и расследованию преступления (ч. 2 ст. 317¹, п. 1 ч. 1 ст. 317⁵ УПК РФ и др.). В связи с этим можно предположить, что методологически «корни» досудебного соглашения о сотрудничестве произрастают из сферы оперативно-розыскной деятельности. Через заключение соглашения отношения содействия, носящие добровольный характер, перерастают в отношения сотрудничества, что по сути является вступлением с государством в лице стороны обвинения в правоотношения обязательственного характера³.

Таким образом, как с позиции методологии (стратегий разрешения конфликта), так и с учетом толкования использованных законодателем терминов стоит констатировать, что основной содержательной идеей, заложенной законодателем в институте досудебного соглашения, является именно идея

¹ Железняк Н. С. Содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2022. С. 132–133.

² Крипулевич А. Ю. Соотношение понятий «содействие» и «сотрудничество» в теории оперативно-розыскной деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 4(26). С. 53.

³ Шестакова С. Д., Стацюк Д. Н. Лицо, в отношении которого дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, как участник уголовного процесса: проблемы правового регулирования // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (60). С. 24.

сотрудничества, или, как предлагает О. В. Качалова – «деятельного сотрудничества»¹, основанная на материально-правовой концепции поощрения положительного посткриминального поведения лица, совершившего преступление.

Продолжая рассматривать вопрос о правовой природе досудебного соглашения, отметим, что обозначенная идея сотрудничества отражает содержательную сторону института досудебного соглашения, тогда как его форму определяет другая базовая идея – согласительный характер взаимоотношений сторон (согласительность).

Научной проработкой данного явления занимался Г. В. Абшилава, он пишет, что суть объективного процесса конвергенции частного и публичного права состоит во взаимопроникновении частноправового и публично-правового методов правового регулирования, что с неизбежностью порождает согласительные процедуры в уголовно-процессуальном праве². Согласительная процедура является разновидностью уголовно-процессуальной формы, в её основе лежат два главных признака. Во-первых, согласование возможно только между участниками процесса. Во-вторых, законом прямо предписывается необходимость согласования воли субъектов³.

В. В. Колесник отмечает, что договорное начало и согласительность являются общей тенденцией, пронизывающей многие институты уголовно-процессуального права, в том числе досудебное соглашение о сотрудничестве⁴.

Разделяя приведенные мнения, хочется отметить, что в реализации согласительных процедур можно усмотреть некий диссонанс с таким принципом уголовного процесса, как состязательность, на что Н. В. Зароченцева справедливо отмечает, что согласительные процедуры возникают и существуют наряду

¹ Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 192.

² Абшилава Г. В. Указ. соч. С. 11, 12.

³ Там же. С. 12.

⁴ Колесник В. В. Природа досудебного соглашения о сотрудничестве с позиции договорной концепции «Сделка о признании обвинения и сотрудничестве» // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. № 10. С. 41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-dosudebnogo-soglasheniya-o-sotrudnichestve-s-pozitsii-dogovornoj-kontseptsii-sdelka-o-priznanii-obvinieniya-i-sotrudnichestve> (дата обращения: 23.10.2022).

с силовым прекращением и состязательным разрешением конфликтов¹, то есть согласительность выступает «параллельной» тенденцией и в своей сущности дополняет уголовно-процессуальный принцип состязательности. Схожее понимание состязательности предлагает Л. А. Воскобитова, указывая, что принципы состязательности, равноправия сторон, всесторонности, полноты и объективности не должны противопоставляться, напротив, их взаимосвязь позволяет обеспечить правильность познания фактических обстоятельств дела в уголовном судопроизводстве².

Согласительная процедура имеет уголовно-процессуальную природу, характеризует порядок взаимодействия и, соответственно, должна обладать некой процессуальной формой реализации, в качестве которой выступает достигнутое между участниками соглашение³.

Таким образом, приведенная логика позволяет утверждать, что многие из рассмотренных признаков имеют второстепенный характер для института досудебного соглашения о сотрудничестве, при этом его правовую природу составляют: материально-правовая концепция поощрения позитивного посткриминального поведения, выраженная в идее деятельного сотрудничества, реализуемая посредством согласительной процедуры – заключения письменного соглашения.

Говоря о согласительных процедурах, большинство исследователей на этом останавливаются, между тем данный элемент процессуальной формы реализуется тоже по-разному, и, по нашему мнению, авторы, рассматривающие вопросы досудебного соглашения, не делают «последний шаг», не определяют способ реализации согласительных процедур.

¹ *Зароченцева Н. В.* Принципы построения согласительных процедур в современном уголовном процессе России // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 6 (51). С. 114.

² *Воскобитова Л. А.* Состязательность и истина: взаимоисключение или взаимодополнение // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47). С. 2128.

³ *Саркисян Т. Б.* Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 17.

К таким способам, на наш взгляд, можно отнести офертно-акцептную форму¹, когда имеет место разрешение поступившего ходатайства, и прескрипто-конвенциональную форму согласования, предполагающую предварительное письменное закрепление позиций сторон в отдельном документе.

Поясним, что необходимость введения данного термина вызвана тем, что использование гражданско-правовых по своей природе категорий «договор», «сделка» и производных от них в уголовно-процессуальном праве, на наш взгляд, не оправданно. В этом аспекте мы поддерживаем позицию А. Р. Шариповой, которая, ссылаясь на работу Д. С. Маткиной², указывает, что уголовно-процессуальные механизмы, имеющие сходство с договорными, цивилистическими отношениями, называются в науке конвенциональной формой производства по делу³ (от лат. *conventionalis* – соответствующий договору, согласованный, условный, принятый⁴). При этом поскольку сама по себе «конвенция» не предполагает обязательный письменный характер – в предложенном словосочетании добавлен термин «прескрипто-», от латинского «*pre scriptum*» (предварительно написанный). Полагаем, что именно в таком виде предложенная формулировка отражает все наиболее существенные особенности механизма согласования, использованного законодателем в институте досудебного соглашения о сотрудничестве, а также позволяет отграничить их от гражданско-правовых аналогов.

Необходимо уточнить, что, по нашему мнению, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве России на сегодняшний день существует лишь одна разновидность письменных процессуальных соглашений, а именно – досудебное соглашение о сотрудничестве. Смежные институты, такие как особый

¹ Фильченко А. П., Лыткин Н.Н. Сделка о признании вины: уголовно-правовое основание и процессуальная обоснованность // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (62). С. 78.

² Маткина Д. С. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2009. С. 3.

³ Шарипова А. Р. Состязательные процедуры в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве: поиск необоснованных различий // Юридический вестник Самарского университета. 2023. №1. С. 57.

⁴ Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 469.

порядок, регламентированный гл. 40 УПК РФ, дознание в сокращенной форме, конечно, являются видами согласительных процедур, в их содержании проявляются отдельные элементы договорного начала, но процессуальный порядок их применения не связан непосредственно с составлением соглашения, а ограничивается лишь разрешением поступившего ходатайства. Досудебное соглашение, в свою очередь, помимо этапа разрешения ходатайств включает предварительное составление отдельного документа – соглашения.

Именно в предварительной письменной фиксации отражается суть досудебного соглашения, в ней – то, что делает институт досудебного соглашения новым, этот элемент процессуальной формы представляет наибольший интерес для исследования, так как ранее подобные механизмы в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве не встречались.

Феномен досудебного соглашения заключается в том, что впервые закон позволил еще до выполнения тех или иных действий официально согласовать между сторонами последующую качественную и количественную оценку этих действий.

Как отмечается многими авторами, в результате заключения досудебного соглашения сторона защиты не получает практически никаких гарантий¹, однако полагаем, что определяющая суть и ценность соглашения не в гарантиях, а в том, что подозреваемому (обвиняемому) и защитнику становится известным, какие конкретно сведения представляют интерес для следствия, какие действия могут быть оценены как достаточные для существенного снижения наказания. Можно констатировать, что в досудебном соглашении о сотрудничестве стороны обвинения и защиты определяют, выполнение каких действий подозреваемого (обвиняемого) будет являться достаточным для признания:

¹ Эдилова П. В. Соглашение о сотрудничестве с обвинением в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 39; Ковалев Р. Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 77.

– наличия необходимого содействия в раскрытии и расследовании преступления, изобличении соучастников и розыске имущества, добытого преступным путем;

– существенного значения такого содействия для раскрытия и расследования преступления, изобличения соучастников и розыска имущества, добытого преступным путем¹.

Рассуждения о прескрипто-конвенциональной форме привели нас к еще одной интересной гипотезе. Многие авторы утверждают, что досудебное соглашение является односторонним актом, так как не предусматривает никаких обязательств стороны обвинения². К. Ф. Багаутдинов полагает, что прокурор не может брать на себя обязательства, давать какие-либо обещания, гарантии, заключая досудебное соглашение о сотрудничестве³. Несмотря на то, что в практической деятельности все-таки имеют место обратные примеры⁴, в целом с приведенной позицией можно согласиться.

Таким образом, встает вопрос: что же тогда согласуется в досудебном соглашении о сотрудничестве? На наш взгляд, отвечая на него, стоит привести утверждение А. С. Александрова и В. В. Терехина о том, что «уголовно-процессуальный закон вводит элемент интриги тем, что допускает конкурирующие

¹ Карлов А. Л. Комбинаторный характер института досудебного соглашения о сотрудничестве и перспективы его дальнейшего развития // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX международной научно-практ. конф.: в 2 частях / отв. ред. И. А. Медведев. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2017. Ч. 2. С. 225.

² Лошкобанова Я. В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015, С. 12; Федосеева Е. Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 6.

³ Багаутдинов К. Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2020. С. 39.

⁴ По изученным уголовным делам, расследованным в Смоленской области, Тульской области текст досудебных соглашений включает обязательство государственного обвинителя указать в суде на необходимость учесть наличие смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, а также на возможность назначения наказания с учетом требований ст. 64 УК РФ либо ст. 73 УК РФ.

интерпретации – со стороны обвинения и со стороны защиты»¹. Соответственно, можно предположить, что в досудебном соглашении о сотрудничестве стороны обвинения и защиты, по сути, взаимно интерпретируют оценочное понятие «активное содействие», согласовывают его количественные и качественные характеристики, определяют нижнюю границу достаточности таких действий для применения ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ применительно к конкретному уголовному делу.

Те признаки, которые в других правовых институтах могут толковаться по усмотрению следователя и прокурора (в смягчающих обстоятельствах, в деятельном раскаянии и др.), в досудебном соглашении благодаря предварительному письменному согласованию приобретают конкретное содержание, которым руководствуется не только сторона защиты при оказании содействия расследованию, но и сторона обвинения при оценке такого содействия. Лишь в этом аспекте досудебное соглашение имеет двусторонний характер и является в полном смысле соглашением².

Значение прескрипто-конвенциональной формы проявляется еще и в том, что её применение изменяет характер отношений между сторонами, превращает «содействие» в «сотрудничество», сдвигает акцент от поощрения позитивного посткриминального поведения к получению необходимых доказательств, так как через заключение соглашения сторона обвинения «направляет» содействие следствию, конкретизирует его качественные и количественные характеристики, за счет чего подозреваемый (обвиняемый) и его защитник понимают критерии предстоящей оценки сотрудничества, а следователь и прокурор получают основания рассчитывать на таковое. В итоге, благодаря прескрипто-конвенциональной форме, содействие расследованию приобретает характер «субсидиарного участия в доказывании», позволяет следователю обеспечить

¹ Александров А. С., Терехин В. В. К вопросу о новой теории уголовно-процессуального доказывания // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 1 (15). С. 13.

² Карлов А. Л. Письменная (скрипто-конвенциональная) форма процессуального соглашения в уголовном процессе России: общие подходы и оригинальная интерпретация // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 4 (29). С. 102.

достаточность доказательств, произвести их проверку посредством получения новых сведений. В этой связи, используя предложенное С. Б. Россинским соотношение понятий «средство» и «способ» доказывания, считаем возможным определить досудебное соглашение о сотрудничестве в качестве одного из способов обеспечения процесса доказывания, т. е. «приема, позволяющего сторонам доводить свои позиции до субъектов правоприменения»¹.

Выделение прескрипто-конвенциональной формы как составного элемента досудебного соглашения сделало необходимым определить и другие его составляющие.

Как справедливо замечает Г. В. Абшилава, досудебное соглашение о сотрудничестве является комбинаторным правовым институтом², можно утверждать, что он имеет модульный характер, так как состоит из относительно самостоятельных подинститутов. В связи с этим анализ такого сложного и многоаспектного правового явления требует системного подхода, учитывающего все ключевые элементы его юридической конструкции.

Под юридической конструкцией в теории права принято понимать либо особое относительно самостоятельное средство правотворческой техники (узкий подход), либо правовое явление, имеющее определенную структуру, строение, характеризующееся признаком «конструкционности» (широкий подход)³. Полагаем, что между собой данные подходы можно соотнести как средство и результат его использования⁴, то есть применение юридической конструкции как средства правотворческой техники приводит к появлению неких нормативных юридических конструкций, состоящих из определенных составных элементов.

¹ *Россинский С. Б.* Средства доказывания в уголовном судопроизводстве // *Юридический вестник Самарского университета.* 2023. Т.9, № 1. С. 43.

² *Абшилава Г. В.* Комбинаторика уголовно-процессуальных форм при реализации досудебного соглашения о сотрудничестве // *Уголовное право.* 2010. № 3. С. 73.

³ *Переверзев В. В.* Юридические конструкции в процессуальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 6.

⁴ *Ананьева А. А.* «Юридическая конструкция»: к вопросу об определении понятия // *Известия Иркутской государственной экономической академии.* 2016. Т. 26. № 1. С. 142; *Иваичин А. В.* Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 98.

В качестве признаков такого рода конструкций выделяют следующие:

- наличие двух и более элементов;
- типовая схема построения (предполагает абстрагирование от всего несущественного и второстепенного);
- стабильность (устойчивость юридических конструкций в течение достаточно продолжительного периода времени);
- производность от системы общественных отношений¹.

Если приведенные признаки соотнести с положениями гл. 40¹ УПК РФ, то становится очевидным, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой определенную юридическую конструкцию, он не является «монолитным», а состоит из нескольких элементов.

Полагаем, что большинство элементов конструкции досудебного соглашения существовали в праве и ранее. Первый из них – расширенный вариант смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, которое, на наш взгляд, является «телом» досудебного соглашения, именно в нем проявляется сущность рассматриваемого института, его материально-правовая основа, на что указывают:

во-первых, практически полностью совпадающие формулировки положений п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ и ст. 317¹, 317⁵-317⁷ УПК РФ в части содействия (активного способствования) следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, на что справедливо указывал О. Я. Баев² (соотношение терминов «способствование» и «содействие» расследованию будет рассмотрено в следующем параграфе исследования);

во-вторых, формулировка наименования ст. 62 УК РФ – «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств», а в тексте данной статьи

¹ *Ананьева А. А.* Указ. соч. С. 142–146.

² *Баев О. Я.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: между мифов и рифов / Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы научно-практической конференции. Вып.6. Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2010. С. 52.

содержатся в том числе правила назначения наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Согласимся, что законодатель в некоторых случаях подобное соотношение наименования и содержания допускает ошибочно (например, ст. 165 УПК РФ, в наименовании которой речь идет о следственных действиях, а в содержании – об одной из мер принуждения – наложении ареста на имущество), однако в совокупности с другими факторами и этот довод воспринимается убедительно;

в-третьих, прямое указание ч. 2 ст. 62 УК РФ, что при заключении досудебного соглашения снижение верхней границы санкции будет применено только при наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УПК РФ.

Еще одним аргументом в подтверждение общности рассматриваемых институтов является их ориентир на соучастие. Для досудебного соглашения такой ориентир проявляется в целом ряде статей УПК РФ (ст. 317¹, 317⁵-317⁷ и др.), где говорится о необходимости в рамках соглашения содействовать в изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления¹. Пункт «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ содержит аналогичную формулировку, что также позволяет считать соучастие (в разновидностях, предусмотренных ст. 35 УК РФ) одним из условий, при которых рассматриваемое позитивное поведение возможно².

О. В. Климанова в своем исследовании приводит результаты опроса сотрудников прокуратуры, согласно которым 25 % из них признают досудебное соглашение смягчающим обстоятельством³.

Как нами было указано, содействие в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве является именно «расширенным» вариантом смягчающего обстоятельства (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Данное утверждение обусловлено двумя

¹ Вопрос об обязательности такого условия заключения досудебного соглашения, как совершение преступления в соучастии, будет рассмотрен нами подробнее в последующих параграфах исследования.

² *Понятовская Т. Г.* Качество смягчающих и отягчающих обстоятельств, отражающих соучастие // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 3. С. 59.

³ *Климанова О. В.* Указ. соч. С. 83.

основными доводами: во-первых, способствование раскрытию и расследованию преступления в рамках смягчающего обстоятельства реализуется исключительно на стадии предварительного расследования, тогда как досудебное соглашение допускает действия в том числе за рамками данной стадии, в частности при допросе в суде лица, заключившего соглашение, по уголовному делу в отношении его соучастников; во-вторых, следственная и судебная практика показывает, что текст досудебного соглашения может включать обязательства, выходящие за рамки п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ (например, дача показаний в отношении другого лица, не являющегося его соучастником¹, или сообщение о других преступлениях, совершенных лицом, заключившим досудебное соглашение²), однако по отношению к законодательной конструкции рассматриваемого института они являются скорее «факультативными», не обязательными.

Вторым элементом досудебного соглашения выступает рассмотренная выше прескрипто-конвенциональная форма согласования. Она является некой процессуальной надстройкой, которая формирует новый механизм применения указанного смягчающего обстоятельства.

Третий элемент конструкции досудебного соглашения – особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный гл. 40 УПК РФ. По существу, законодатель механически «соединил» смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, с особым порядком судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), причем, к сожалению, сделал это безальтернативно, без учета существенных негативных последствий такого решения.

В первую очередь стоит сказать, что особый порядок судебного заседания не обеспечивает должный уровень процессуальных гарантий справедливого правосудия, на что относительно недавно обратил внимание Верховный Суд РФ. В

¹ Приговор Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 15.02.2012 по делу № 1-89/2012. URL: <https://old.xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/1243181> (дата обращения: 24.10.2022).

² Приговор Воскресенского городского суда Московской области от 19.12.2012 по делу 1-387/2011. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/3780071> (дата обращения: 24.10.2022).

тексте пояснительной записки к законопроекту № 690652-7 говорится, что «обеспечить такие гарантии возможно только при рассмотрении дела в общем порядке судебного разбирательства в условиях действия принципа непосредственности и устности исследования доказательств в судебном заседании»¹.

Особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения также делает необходимым выделение уголовного дела в отдельное производство, что, в свою очередь, влечет проблемы, связанные с процессуальным статусом лица, заключившего соглашение, оценкой одних и тех же обстоятельств разными судьями и т. д. В этом ключе стоит поддержать утверждение А. В. Боярской об отсутствии явной материально-правовой базы для применения особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве². К схожим выводам приходит О. В. Климанова, которая констатирует, что «основания упрощения судебной процедуры принципиально отличаются от оснований снижения наказания при сотрудничестве обвиняемого», «реализация положений гл. 40 УПК РФ допустима при определенных условиях, никак не связанных с сотрудничеством»³.

Конструкция досудебного соглашения о сотрудничестве, предполагающая «связку» смягчающего обстоятельства (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ) и особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), подтверждается и математическими расчетами.

Так, для активного способствования раскрытию и расследованию преступления как смягчающего обстоятельства и для особого порядка судебного разбирательства предусмотрены специальные правила назначения наказания, причем в обоих случаях – не более $\frac{2}{3}$ от максимальной санкции, предусмотренной УК РФ. В ситуации, когда имеют место и признанное судом смягчающее

¹ Пояснительная записка к законопроекту №690652-7: Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/690652-7> (дата обращения: 14.02.2021).

² Боярская А. В. Проблема материально-правовой обусловленности дифференциации уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 116.

³ Климанова О. В. Указ. соч. С. 186.

обстоятельство (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ) и особый порядок разбирательства, Верховный Суд РФ указывает на необходимость применения совокупности указанных материально-правовой и процессуальной льгот, причем последовательно¹.

Таким образом, максимальное наказание за совершенное преступление в приведенной ситуации не может превышать $\frac{4}{9}$ от первоначально установленного законом. Такая граница санкции практически точно соответствует правилам назначения наказания при реализации досудебного соглашения о сотрудничестве ($\frac{1}{2}$ от максимального срока или размера наказания), что подтверждает обозначенные подходы.

Вместе с тем практике известны случаи, когда особый порядок судебного разбирательства, как чуждый элемент, препятствует реализации назначения досудебного соглашения, не позволяет обеспечить интересы доказывания, изобличить соучастников, препятствует установлению фактических обстоятельств дела. Так, по одному из уголовных дел об убийстве, рассмотренных Верховным Судом РФ усматривается, что А.А.Х. подал заявление о заключении досудебного соглашения, и в случае заключения такого соглашения и обеспечения безопасности ему и его семье он готов дать признательные показания и сообщить о происхождении оружия, при этом он подтверждал квалификацию совершенных им преступлений, однако был не согласен с изложением ряда фактических обстоятельств². В данном случае перспектива особого порядка судебного разбирательства и связанное с ним требование о полном согласии с предъявленным обвинением не позволило заключить досудебное соглашение и получить необходимое содействие.

¹ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012 // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2015 г. по делу № 5-АПУ15-77 // СПС «КонсультантПлюс».

Абсолютно очевидным видится предложение снять это «обременение», и если и допускать применение особого порядка судебного разбирательства в рассматриваемых случаях, то позволить лицу самому определять – идти на особый порядок судебного разбирательства после сотрудничества или нет.

Раздельное применение досудебного соглашения и положений гл. 40 УПК РФ делает необходимым предусмотреть правила назначения наказания и его границы. Как указывает А. В. Боярская, «следовало бы отдельно поощрять формирование смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и осуществление судебного следствия в сокращенном режиме»¹.

Таким образом, мы получим несколько возможных вариантов:

1) классический вариант активного способствования раскрытию и расследованию преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ) с оценкой содействия со стороны следствия по окончании расследования (не более $\frac{2}{3}$ от максимального предусмотренного наказания);

2) расширенный вариант активного способствования раскрытию и расследованию преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ) с предварительным согласованием его качественных и количественных характеристик (путем заключения досудебного соглашения о сотрудничестве) и правом обвиняемого после ознакомления с материалами уголовного дела ходатайствовать о его рассмотрении в особом порядке:

– в случае если право на особый порядок судебного разбирательства реализовано, применяемое наказание не может превышать $\frac{1}{2}$ от максимального наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ (как предусмотрено действующим законом);

– в случае если право на особый порядок не реализовано, наказание не может превышать $\frac{7}{12}$ от максимального, что составляет ровно середину между $\frac{2}{3}$ и $\frac{1}{2}$. Интересно отметить, что предложенную формулу расчета ($\frac{7}{12}$) очень удобно

¹ Боярская А. В. Проблемы конструирования специальных правил назначения наказания, связанных с применением упрощенных уголовно-процессуальных процедур // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 54.

использовать при определении назначаемого наказания, так как в УК РФ сроки наказания в виде лишения свободы исчисляются преимущественно в годах (12 месяцев).

Необходимо отметить, что по результатам проведенного анкетирования, лишь 10,17 % респондентов поддержали предложение дать возможность подозреваемому (обвиняемому), выполнившему условия соглашения, самостоятельно принять решение об общем или особом порядке судебного разбирательства, причем адвокаты это сделали единогласно, тогда как среди следователей, прокуроров и судей положительно оценивает обозначенную перспективу только один судья.

Несомненно, юридическая конструкция досудебного соглашения о сотрудничестве может быть дополнена и другими элементами, такими, как: выделение уголовного дела в отношении лица, заключившего соглашение, вынесение представления прокурора о соблюдении условий и выполнения обязательств стороной защиты и др., однако данные элементы, на наш взгляд, не отражают сущности рассматриваемого института, не являются для него «базовыми», в связи с чем будут рассмотрены нами в других параграфах работы.

В итоге проведенное исследование показало, что появление досудебного соглашения о сотрудничестве в российском законодательстве явилось закономерным шагом, отражающим общесоциальную концепцию отказа от безусловной конфронтации сторон в уголовном процессе, допускающую юридически оформленное взаимодействие между ними. Его содержание и направленность существенно отличаются от зарубежных аналогов, в связи с чем считать его иностранным заимствованием оснований не имеется, напротив, нормативно и терминологически институт досудебного соглашения обусловлен положениями законодательства о смягчающих обстоятельствах и оперативно-розыскной деятельности. Материально-правовая природа досудебного соглашения состоит в поощрении положительного посткриминального поведения, выраженная в «расширенном» варианте смягчающего обстоятельства (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ). С позиции уголовного процесса базовой для досудебного соглашения является

идея деятельного сотрудничества, в которой, во-первых, заложены совместные усилия сторон для установления обстоятельств совершенных преступлений, а во-вторых, контрактная основа, выраженная в применении прескриптивно-конвенциональной формы (предварительное письменное закрепление сторонами достигнутых договоренностей в едином документе), обеспечивающая направленное получение необходимых следствию доказательств, что смещает акцент с материально-правового поощрения на уголовно-процессуальное доказывание, по существу превращая институт досудебного соглашения о сотрудничестве в способ обеспечения процесса доказывания по уголовному делу.

§ 1.3. Соотношение института досудебного соглашения о сотрудничестве со смежными правовыми институтами

Определение сущности и юридической конструкции досудебного соглашения о сотрудничестве позволяет перейти к вопросу о его месте в системе уголовного судопроизводства, сравнить со схожими элементами других процессуальных форм в различных сочетаниях, понять механизмы их взаимодействия.

Как мы уже указывали, дифференциация процессуальной формы находит все большее отражение в российском уголовном процессе, при этом чем больше становится самостоятельных порядков и процедур, тем сложнее разграничить их между собой, сделать выбор, принять правильное процессуальное решение. Дополнительным фактором, осложняющим поставленную задачу, является то, что законодатель, насыщая отечественный уголовный процесс дифференцированными процедурами, ориентируется по большей части на решение текущих задач, не пытаясь свести процессуальные производства

в единую гармоничную систему, функционирующую на основе общих закономерностей¹.

Интересно заметить, что, с одной стороны, появление досудебного соглашения стало следствием развития своих «предшественников», уже апробированных процессуальных механизмов, однако одновременно с этим – как любой новый элемент системы – изменило её, то есть повлияло на оценку смежных процессуальных институтов, а возможно, и предопределило дальнейшее развитие этой системы.

Наглядно иллюстрирует такое взаимопроникновение то, что досудебное соглашение, как и деятельное раскаяние, предполагает совершение активных действий, как и судебный штраф не привязан к волеизъявлению потерпевшего (и к его наличию), как примирение предполагает волеизъявление двух сторон, как смягчающее обстоятельство предусматривает снижение наказания (а не полное освобождение от него).

Перед тем как предметно рассмотреть вопрос о соотношении института досудебного соглашения о сотрудничестве со смежными правовыми институтами, следует сказать, о каких из них пойдет речь.

При проведении анкетирования среди судей, прокуроров, следователей и адвокатов (опрошены 118 респондентов) было установлено, что, по их мнению, наиболее близки к досудебному соглашению по содержанию и по процедуре:

1) деятельное раскаяние (включая специальные основания освобождения от уголовной ответственности) – указали 26,27 % респондентов;

2) смягчающие обстоятельство, предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ – 21,19 %;

3) особый порядок судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ) – 38,14 %.

Объединяющим признаком данных правовых институтов и досудебного соглашения о сотрудничестве является то, что лицо, совершившее преступление,

¹ Боярская А. В. Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 3.

в каком-то смысле «переходит на другую сторону». В противовес концепции состязательности сторон подозреваемый (обвиняемый), являясь участником стороны защиты, совершает действия, отвечающие интересам противоположной стороны. Полученные эмпирические данные, а также схожесть приведенных институтов с досудебным соглашением о сотрудничестве обуславливает необходимость их последовательного сравнительного анализа.

Обратим внимание, что в силу обозначенного предмета исследования, институт досудебного соглашения в данном параграфе будет рассматриваться в значении, ограниченном стадией предварительного расследования, без учета его детальных характеристик в судебном производстве.

В первую очередь сравним досудебное соглашение с деятельным раскаянием, в частности с его общей формой¹.

С момента появления в законодательстве досудебного соглашения, некоторые авторы прямо соотносили его с деятельным раскаянием, указывая, например, что эти правовые институты совпадают по своему социально-правовому назначению², имеют «если не родство, то сходство»³.

Ряд авторов видят прямую взаимосвязь между рассматриваемыми институтами, указывая, что они совпадают по своему социально-правовому назначению⁴, что правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве ближе всего стоит к институту деятельного раскаяния⁵. Встречается мнение, что

¹ В нашем понимании ч. 1 ст. 75 УК РФ представляет собой ординарную (общую) форму деятельного раскаяния, а ч. 2 ст. 75 УК РФ (примечания к статьям Особенной части УК РФ) – специальную форму, в связи с чем данные разновидности деятельного раскаяния будут рассмотрены отдельно.

² *Звечаровский И. Э.* Указ. соч. С. 14.

³ *Абишлага Г. В.* Деятельное раскаяние и явка с повинной, реализуемые в форме досудебного соглашения о сотрудничестве // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 258–261.

⁴ *Звечаровский И. Э.* Указ. соч. С. 15.

⁵ *Попова А. В.* Дискреционные полномочия прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе России и других стран СНГ // Законность. 2017. № 8. С. 24.

досудебное соглашение можно отнести к форме (разновидности) деятельного раскаяния¹, к его квалифицированному, расширенному варианту².

Чтобы оценить приведенные мнения, необходимо соотнести ключевые признаки деятельного раскаяния и соглашения о сотрудничестве.

Общая форма деятельного раскаяния применяется только по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, тогда как для досудебного соглашения подобных ограничений закон не содержит. Так, в 2021 г. соотношение категории преступлений и числа уголовных дел, по которым были заключены досудебные соглашения, выглядело следующим образом: особо тяжкие преступления – 1088, тяжкие – 879, средней тяжести – 252, небольшой тяжести – 969. В 2022 г. данное соотношение выглядело примерно так же: особо тяжкие – 1079, тяжкие – 868, средней тяжести – 302, небольшой тяжести – 1022. В первом полугодии 2023 года обозначенная тенденция не изменилась: особо тяжкие – 498, тяжкие – 443, средней тяжести – 127, небольшой тяжести – 420³.

Можно заметить, что количество досудебных соглашений, заключаемых по уголовным делам небольшой и средней тяжести, вполне сопоставимо с их числом по тяжким и особо тяжким составам. В связи с этим С. А. Касаткина считает, что при активном содействии в раскрытии и расследовании преступления небольшой или средней тяжести досудебные соглашения заключать неоправданно, в таких случаях должны применяться положения о деятельном раскаянии⁴. Такое мнение могло сформироваться из-за того, что, определяя содержание данных порядков, законодатель пользуется схожей терминологией, или, как метко выразился Г. В. Абшилава, использует единое «понятийное ядро»⁵. Так, в ч. 1 ст. 75 УК РФ в качестве альтернативных перечисляются следующие действия:

¹ Дудина Н. А. Указ. соч. С. 8.

² Александров А. С., Александрова И. А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в гл. 40¹ УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 4.

³ Сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 17.11.2023).

⁴ Касаткина С. А. Признание обвиняемого : монография. М.: Проспект, 2010. С. 120.

⁵ Абшилава Г. В. Деятельное раскаяние и явка с повинной, реализуемые в форме досудебного соглашения о сотрудничестве. С. 258.

- явка с повинной;
- способствование раскрытию и расследованию этого преступления;
- возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного этим преступлением.

В нормах о досудебном соглашении содержание сотрудничества определяют следующие формулировки:

- содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления;
- изобличение и уголовное преследование других соучастников преступления;
- розыск имущества, добытого в результате преступления (ст. 317¹, ст. 317⁶, ст. 317⁷ УПК РФ).

Обращает на себя внимание отличие используемых терминов «содействие» и «способствование» расследованию. Существует мнение, что данные понятия синонимичны, что «активное содействие» не является указанием на иной вид позитивного посткриминального поведения и, следовательно, не отличается по содержанию от «активного способствования»¹. Каких-либо предметных исследований в этой части нам обнаружить не удалось, однако тот факт, что законодатель использует разные термины в разных правовых институтах, указывает на то, что их содержание имеет отличия.

По нашему мнению, эти отличия состоят в следующем. Во-первых, в термине «способствование» законодатель не закладывает форму поведения, можно допустить способствование чему-либо путем бездействия, непротивления, отказа от противодействия. Содействие, напротив, всегда реализуется в активной форме, подразумевает совершение действий, каких-либо манипуляций.

Во-вторых, способствование расследованию не подразумевает обязательное взаимодействие двух субъектов, может иметь односторонний характер, тогда как содействие указывает на некое присоединение к уже совершаемому действию, согласованность субъектов этой деятельности (как минимум двух).

¹ *Кашанов Р. М.* Уголовно-правовые последствия оказания виновным лицом содействия органам предварительного расследования // Научный портал МВД России. 2019. № 3 (47). С. 23.

Положения УПК РФ подтверждают приведенные отличия. Так, помимо досудебного соглашения, термин «содействие» использован законодателем для регламентации: действий органа дознания при исполнении поручений следователя (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) и дознавателя (п. 1¹ ч. 3 ст. 41 УПК РФ); действий специалиста, участвующего при производстве процессуального действия (ч. 1 ст. 58 УПК РФ) и полномочий мирового судьи по собиранию доказательств, которые не могут быть реализованы сторонами самостоятельно (ч. 2 ст. 319 УПК РФ). В УК РФ в интересующем нас контексте данный термин применяется лишь для описания пособничества как формы соучастия (ч. 5 ст. 33 УК РФ) и в ч. 1 ст. 64 УК РФ, в которой идет речь об активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления. Все эти формы содействия выражаются в согласованных действиях как минимум двух субъектов. С учетом указанного можно утверждать, что термин «содействие» в большей степени имеет уголовно-процессуальный характер, в нем заложены наличие сторон, их совместная деятельность.

Термин «способствование расследованию» в УПК РФ вообще не встречается, он использован законодателем в УК РФ (в нормах о деятельном раскаянии, в смягчающем обстоятельстве, предусмотренном п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в диспозиции некоторых составов преступлений – ст. 204¹, ст. 290 УК РФ и др.) и допускает самостоятельную, инициативную деятельность лица, совершившего преступление, без согласования с кем-либо. Так как в данном случае нет обязательного взаимодействия между сторонами обвинения и защиты, допускаются «односторонние» самостоятельные действия лица, полагаем, что термин «способствование расследованию» имеет в первую очередь уголовно-правовое содержание и значение.

Далее обратим внимание еще на один аспект соотношения содержательной стороны деятельного раскаяния и досудебного соглашения о сотрудничестве.

В ч. 1 ст. 75 УПК РФ говорится, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию и расследованию этого преступления. Для досудебного соглашения в гл. 40¹

УПК РФ используется формулировка «содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления» (без указания, какого именно). Данное отличие является одним из ключевых и выражается в том, что в общей форме деятельного раскаяния сотрудничество ограничено преступлением (или несколькими), по поводу которого ведется производство по делу, а досудебное соглашение, напротив, предполагает «выход» за рамки расследуемого уголовного дела. Г. В. Абшилава по этому поводу пишет: «Если деятельное раскаяние направлено как бы вовнутрь предмета уголовно-правового спора, то досудебное соглашение направлено как вовнутрь, но еще более – за пределы того предмета уголовно-правового отношения, которое возникло между обвиняемым и государством после совершения преступления»¹.

На это дополнительно указывают положения ч. 5 ст. 317⁴ УПК РФ, в которой прокурору предписывается прекратить действия соглашения в случае, если лицо сообщает сведения лишь о собственном участии в совершенном деянии.

Отметим, что на другое преступление должны быть направлены содействие как его расследованию, так и раскрытию, поскольку обязательный статус подозреваемого (обвиняемого), с которым заключается досудебное соглашение, указывает на то, что первоначально совершенное им преступление уже раскрыто.

Далее стоит рассмотреть качественную сторону содействия расследованию. Здесь необходимо учитывать, во-первых, что деятельное раскаяние влечет прекращение уголовного преследования, а досудебное соглашение – лишь смягчение наказания, а во-вторых, что согласно положениям ч. 1 ст. 75 УК РФ, базисом деятельного раскаяния является утрата общественной опасности лицом (в результате положительных посткриминальных действий), тогда как нормы о досудебном соглашении такого критерия не содержат.

По нашему мнению, утрата общественной опасности предполагает значительную степень способствования в раскрытии и расследовании

¹ Абшилава Г. В. Деятельное раскаяние как составная часть досудебного сотрудничества обвиняемого с органом следствия // Вестник УЮрГУ. 2011. № 27. С. 34.

преступления, лицо должно сделать все, от него зависящее, все, что в его силах. Досудебное соглашение, напротив, допускает «ограниченное содействие», выполнение четкого перечня согласованных сторонами действий.

Более того, при деятельном раскаянии подозреваемый (обвиняемый) определяет содержание своих действий самостоятельно и можно допустить, что действует из благих побуждений (хотя судить об этом довольно сложно) в результате осознания последствий своего поступка и желания компенсировать их своим поведением, причем заранее он не знает, достаточны будут эти действия для прекращения уголовного преследования или нет (неурегулированное содействие). С этих позиций содействие расследованию в рамках деятельного раскаяния должно быть более «глубоким», охватывающим все объективно возможные варианты.

При заключении досудебного соглашения пределы содействия обсуждаются между сторонами заранее (урегулированное содействие), характер отношений уже совсем не напоминает «раскаяние», здесь скорее можно говорить об отношениях «ты мне – я тебе», побуждающим мотивом является лишь смягчение потенциального наказания. С. Д. Шестакова видит в этом явный недостаток института досудебного соглашения, при этом отмечает, что его смысл не в том, чтобы повиниться, заслужить снисхождение, хотя бы путем заглаживания вреда потерпевшему, а в том, чтобы уменьшить размер наказания или вообще избежать его, «выдав тех, с кем совершал преступные действия сообща. Этакое поощрение за предательство»¹. Законодатель не требует утраты общественной опасности лицом, совершившим запрещенное законом деяние, соответственно, такое содействие может быть менее выраженным.

Можно констатировать, что границы содействия расследованию при досудебном соглашении (в сравнении с деятельным раскаянием) шире по предмету, но ограничены текстом соглашения по объему совершаемых действий.

¹ Шестакова С. Д. Досудебное соглашение о сотрудничестве: за и против или цель оправдывает средства? // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития : материалы всероссийской научно-практической конференции / сост. Э. К. Кутуев, Н. В. Лантух, М.А. Макаренко, Т.Ю. Макшеева. Санкт-Петербург, 2019. С. 411.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что отождествлять институты деятельного раскаяния и досудебного соглашения о сотрудничестве нельзя, они имеют как существенные отличия (например, в части оценки общественной опасности лица), так и процедурные (в части предварительной оценки пределов содействия). Их направленность также кардинально отличается, поскольку деятельное раскаяние ориентировано на расследуемое деяние, а досудебное соглашение о сотрудничестве – на другое, «новое», преступление.

Несколько иначе дело обстоит с так называемыми специальными основаниями освобождения от уголовной ответственности, предусмотренными ч. 2 ст. 75 УК РФ и примечаниями к соответствующим статьям УК РФ (специальной формой деятельного раскаяния). Мы считаем, что указанные специальные основания значительно «ближе» по содержанию и порядку применения к досудебному соглашению, чем общая форма деятельного раскаяния. О. Я. Баев считает соответствующие примечания к статьям Особенной части УК РФ выражением возможности заключения сделок (соглашений)¹, и мы в этой части с ним согласны.

Во-первых, применение рассматриваемых примечаний, как и соглашения о сотрудничестве, возможно по тяжким и особо тяжким преступлениям. Во-вторых, как и в досудебном соглашении, способствование расследованию является урегулированным, так как в примечаниях к статьям УК РФ прямо указаны действия, которые должно совершить лицо, совершившее преступление. В-третьих, при установлении факта выполнения действия, предусмотренного примечанием, подозреваемый (обвиняемый) освобождается от уголовной ответственности в императивном порядке, т. е. без усмотрения правоприменителя. Несмотря на противоречивый характер обязательств досудебного соглашения, представляется, что в случае их выполнения, наказание также должно быть смягчено судом в обязательном порядке.

¹ *Баев О. Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: между мифов и рифов / Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы научно-практической конференции. Вып. 6. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2010. С. 52.*

Вместе с тем можно отметить и некоторые существенные отличия между рассматриваемыми порядками, которые в большей степени связаны с содержанием действий, направленных на способствование раскрытию и расследованию преступления. В этом контексте характеризовать специальные основания освобождения от ответственности довольно сложно, так как они не однородны. Так, по мнению В. В. Сверчкова, среди примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ можно выделить те, которые предполагают: добровольную выдачу предметов (ст. 200¹, 222, 223, 228, 228³ УК РФ), добровольное сообщение органу власти (ст. 184, 204, 205¹, 205³, 205⁴, 275, 291, 291¹, 307 УК РФ), добровольное прекращение преступления (ст. 110², 205, 205⁴, 205⁵, 208, 210, 282¹, 282² УК РФ), добровольное освобождение потерпевшего (ст. 126, 127¹, 206 УК РФ), стечение тяжелых обстоятельств (ст. 337, 338, 151, 184 (в части вымогательства), ст. 291 (в части вымогательства взятки), ст. 204 (в части вымогательства предмета подкупа) УК РФ)¹. Также полагаем, стоит согласиться с мнением указанного автора, что примечания, включающие добровольное прекращение преступления и стечение тяжелых обстоятельств, вообще нельзя относить к институту деятельного раскаяния².

В то же время активное способствование раскрытию или расследованию преступления³ в специальных основаниях освобождения от ответственности всегда должно сопровождаться каким-либо из дополнительных обстоятельств (добровольная выдача, факт предшествующего вымогательства, сообщение уполномоченному органу и др.), самого по себе «активного способствования» не достаточно для применения ч. 2 ст. 75 УК РФ, однако и без него некоторые примечания применить нельзя.

¹ *Сверчков В. В.* Примечания к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации об освобождении от уголовной ответственности (наказания): юридическая природа и проблема применения // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4. С. 261–263.

² *Сверчков В. В.* Указ. соч. С. 263.

³ В разных примечаниях по-разному komponуются элементы содействия «раскрытие» и «расследование» преступления. Вместе они встречаются в примечаниях лишь к восьми статьям УК РФ (ст. 178, 184, 204, 204¹, 204², 291, 291², 200⁵). В этой части логику законодателя понять сложно, поэтому данный фактор мы не учитываем при анализе.

В этой связи полагаем, что с учетом последствия в виде полного освобождения от ответственности, как и в общей форме деятельного раскаяния, лицо должно приложить максимально возможные усилия в целях способствования расследованию с обязательным выполнением дополнительно указанных в примечании форм содействия.

Совокупность «пересекающихся» характеристик существенно затрудняет практическое разграничение специальной формы деятельного раскаяния и досудебного соглашения о сотрудничестве, что в системе действующих норм делает необходимым введение нормативного запрета на включение действий, предусмотренных такими примечаниями, в тексты досудебных соглашений (в случаях их заключения по уголовным делам о преступлениях, для которых предусмотрены специальные основания освобождения от уголовной ответственности). Применение прескрипто-конвенциональной формы в таких случаях не оправдано, так как формы содействия нормативно определены, дискреционное усмотрение правоприменителя существенно ограничено (об этом подробнее в 4 параграфе второй главы). В противном случае возникает неразрешимая конкуренция оснований для смягчения наказания и освобождения от ответственности.

Предлагаем перейти к вопросу о соотношении института досудебного соглашения с обстоятельствами, смягчающими ответственность, а именно с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ (явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления). Особый интерес этот аспект вызывает в силу неопределенности и схожести соответствующих положений закона. Не зря специалисты в области уголовного права отмечают, что сущностное соотношение досудебного соглашения со смягчающими обстоятельствами, предусмотренными в п. «и» ч. 1

ст. 61 УК РФ, им не ясны¹. Как мы указывали ранее, данный вопрос представляется определяющим для оценки содержательной стороны досудебного соглашения о сотрудничестве.

Одним из залогов назначения справедливого уголовного наказания является учет смягчающих наказание обстоятельств (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Сами по себе смягчающие обстоятельства не однородны, рассмотрев различные классификации, мы выделили ту, которая, как представляется, в большей степени соотносится с исследуемым вопросом. В зависимости от влияния смягчающих обстоятельств на степень общественной опасности деяния и виновного и, соответственно, на срок или размер назначаемого наказания, рассматриваемые обстоятельства В. Б. Малинин и В. А. Измалков делят на просто смягчающие (оказывающие меньшее влияние на срок или размер назначаемого наказания) и особо смягчающие наказание (существенно понижают степень общественной опасности деяния и личности)². С учетом правила назначения наказания, закрепленного в ч. 1 ст. 62 УК РФ, ко второй группе данные авторы относят п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, который включает в себя уже рассмотренные нами альтернативные действия:

- явка с повинной;
- активное способствование раскрытию и расследованию преступления;
- активное способствование изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления;
- активное способствование розыску имущества, добытого в результате преступления.

Приведенный в данной работе концептуальный вывод о том, что смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ является материально-правовой базой института досудебного соглашения

¹ Козлов А. П. Внутреннее убеждение судьи в уголовном праве // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : мат-лы XIV междунар. научно-практ. конференции: в 2 ч. / отв. за выпуск: А. А. Кондрашев, Е. И. Сорокатая. Красноярск: КрасГАУ, 2015. Ч. II. С. 410.

² Малинин В. Б., Измалков В. А. Понятие обстоятельств, смягчающих наказание, и их классификация // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2016. № 1-2 (18). С. 171.

о сотрудничестве, делает необходимым разобрать вопрос о содержании указанного смягчающего обстоятельства.

В первую очередь следует обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹. В нем говорится, что активное содействие раскрытию и расследованию преступления для применения данного обстоятельства будет иметь место, если лицо сообщит о преступлении, совершенном с его участием, или о своей роли в совершенном преступлении и эта информация будет иметь значение для раскрытия и расследования преступления. Далее приведены примеры таких сведений: «о лицах, участвовавших в совершении преступления, их данные и место нахождения, сведения, подтверждающие их участие в совершении преступления, а также о лицах, которые могут дать свидетельские показания либо которые приобрели похищенное имущество; о месте сокрытия похищенного, месте нахождения орудий преступления, иных предметов и документов, которые могут служить средствами обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела». Анализ правоприменительной практики показывает, что в тексты досудебных соглашений о сотрудничестве включаются практически аналогичные обязательства. Так, по уголовному делу о незаконной рубке лесных насаждений обвиняемый Ф. при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обязался указать организатора преступления, предоставить переписку с ним; указать все известные места незаконных рубок лесных насаждений, совершенных с его участием, места сбыта древесины, добытой в результате совершения преступлений, а также лиц, приобретавших данную древесину².

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 // СПС «КонсультантПлюс».

² Материалы представлены ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю, уголовное дело № 12001040005000064.

В обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 за 2016 год¹ приведены еще два важных признака, первый из них – представляемая информация ранее не должна быть известной органам расследования. Аналогичное уточнение содержится в ч. 5 ст. 317⁴ УПК РФ: «в случае сообщения подозреваемым или обвиняемым ... сведений, уже известных органам предварительного расследования, ... прокурор вправе вынести постановление об изменении или о прекращении действия такого соглашения».

Второй признак говорит о том, что мотивы, побудившие лицо активно способствовать раскрытию и расследованию преступлений, не имеют правового значения, что опять же характерно и для досудебного соглашения².

В отличие от рассмотренного выше деятельного раскаяния, для которого содействие ограничено расследуемым преступлением (ч. 1 ст. 75 УК РФ), п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ подобных правил не предусматривает, что также сближает его по содержанию с досудебным соглашением о сотрудничестве.

По нашему мнению, из этого можно сделать вывод, что рассматриваемое смягчающее обстоятельство входит в содержание досудебного соглашения, определяет минимально достаточный уровень содействия для смягчения наказания на основании ч. 2 ст. 62 УК РФ, а само досудебное соглашение о сотрудничестве выступает лишь процессуальной формой, позволяющей, во-первых, предварительно письменно конкретизировать, какие именно действия следователь и прокурор признают активным способствованием раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления; во-вторых, расширить данное смягчающее обстоятельство за счет включения дополнительных условий и обязательств стороны защиты.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2016), определение № 39-АПУ15-4 // СПС «КонсультантПлюс».

² Договор как общеправовая ценность : монография / В. Р. Авхадеев, В. С. Асташова, Л. В. Андриченко и др. ; Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2018. С. 346.

Если же предположить обратное (что данные порядки являются самостоятельными), то следовало бы применять отдельно установленные законом правила назначения наказания, чего действующий закон, как и официальные разъяснения Верховного Суда РФ, не предусматривают.

Верховный Суд РФ в одном из своих решений констатирует, что исполнению досудебного соглашения всегда сопутствует смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Суд указывает, что по делу необоснованно не было учтено активное способствование раскрытию и расследованию преступления, поскольку из материалов уголовного дела следует, что подсудимый дал признательные показания не только о своей преступной деятельности, но и о деятельности лиц, ранее сбывших ему наркотическое средства, дал показания о незаконных действиях сотрудников наркоконтроля, сотрудничал с оперативным подразделением УФСБ России по Приморскому краю в части установления всех обстоятельств совершения преступлений. Наличие заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве, полное признание вины не препятствуют признанию активного способствования раскрытию и расследованию преступления в качестве смягчающего обстоятельства¹. В приведенном примере наказание было назначено без отдельного применения ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Существует мнение, что активное способствование раскрытию и расследованию преступления как смягчающее обстоятельство должно предшествовать заключению соглашения, что подозреваемый (обвиняемый), «заслужив» эти смягчающие наказание обстоятельства, идет на соглашение о сотрудничестве². Полагаем, что логика законодателя состоит в другом, а именно в том, что составные элементы п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ становятся частью содержания досудебного соглашения, ведь ч. 2 ст. 62 УК РФ указывает, что для

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 19.12.2012 по делу № 22-8464/2012. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--plai/bsr/case/3823754> (дата обращения: 20.09.2021).

² *Татьянин Д. В.* Досудебное соглашение о сотрудничестве как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2013. № 1. С. 160.

назначения наказания, не превышающего половины максимального срока, формально не требуется оценка итогов соглашения, в ней идет речь лишь о заключении досудебного соглашения и наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Как было указано выше, явка с повинной является элементом смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и в соотношении с активным способствованием расследованию преступления имеет самостоятельное содержание. В связи с этим мы полагаем, что заслуживает внимания вопрос о соотношении между собой явки с повинной и досудебного соглашения о сотрудничестве.

Общеизвестно, что термин «явка с повинной» применяется в законе в разных значениях, два из которых имеют уголовно-правовой (материальный) характер: обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность, и элемент совокупности состава деятельного раскаяния. И два – уголовно-процессуальный: повод для возбуждения уголовного дела и доказательство виновности лица, совершившего преступление¹. Интересно отметить, что изначально явка с повинной оценивалась исключительно как уголовно-процессуальная категория, и только в 60-х годах прошлого века приобрела уголовно-правовое значение².

Каждый из предложенных вариантов предполагает самостоятельный набор обязательных признаков и требований, однако нас интересует именно его значение как смягчающего обстоятельства.

Г. В. Абшилава указывает, что содержательный момент явки с повинной (добровольное сообщение новых данных о преступлении) присутствует в институте досудебного соглашения о сотрудничестве³, в связи с чем предлагаем обратить внимание на следующие аспекты.

¹ *Классен М. А.* Явка с повинной в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 13.

² *Классен М. А.* Указ.соч. С. 8

³ *Абшилава Г. В.* Деятельное раскаяние как составная часть досудебного сотрудничества обвиняемого с органом следствия. С. 33.

Во-первых, заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения в большей степени является лишь демонстрацией намерений и требованиям ч. 1 ст. 142 УПК РФ не отвечает, так как в подавляющем большинстве случаев не содержит конкретных сведений о новом преступлении или лицах его совершивших. В ходе исследования были обнаружены примеры, когда такое ходатайство с указанием на факты преступной деятельности признавалось поводом для возбуждения уголовного дела и регистрировалось в качестве сообщения о преступлении¹, но это скорее исключение, чем распространённое правило.

Понятен резон подозреваемого (обвиняемого), который не хочет раньше времени представлять следователю всю известную информацию. В то же время заявление явки с повинной может быть включено в качестве одного из обязательств досудебного соглашения, причем сам факт регистрации такого сообщения² можно расценивать исключительно как выполнение данного обязательства.

Подобный подход был нами обнаружен в судебной практике Верховного Суда РФ. К. был задержан в порядке ст. 91, 92 УПК РФ. От него не поступало заявления о явке с повинной, как это предусмотрено ст. 142 УПК РФ. Однако по его просьбе было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в соответствии с которым он обязался изобличить соучастников преступления, способствовать розыску лиц, совершивших другие преступления, указать место хранения орудия преступления, а также сообщать о готовящемся преступлении. Указанные действия осуждённого признаны смягчающими наказание обстоятельствами, поэтому они не могут расцениваться одновременно как явка

¹ Постановление Абазинского суда Республики Хакасия от 30.08.2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-abazinskij-rajonnyj-sud-respublika-hakasiya-s/act-103017072> (дата обращения: 15.06.2020).

² В соответствии с требованиями приказа МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».

с повинной¹. Аналогичный подход был применен Верховным Судом РФ в 2016 году².

Вероятно, в приведенных судебных решениях суд хотел не допустить одновременного применения ч. 1 ст. 62 УК РФ (не более 2/3 от максимального срока при наличии п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ) и ч. 2 указанной статьи, однако для оценки наличия явки с повинной, заявленной в рамках исполнения обязательств досудебного соглашения, формальных препятствий не имеется. В подтверждение этому можно привести вывод из Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 за 2016 г., где прямо указано, что неоформление заявления о явке с повинной в качестве самостоятельного процессуального документа не влияет на учет этого обстоятельства в качестве смягчающего наказание³.

Также заслуживают внимания встречающиеся судебные решения, в которых само наличие по делу заключенного досудебного соглашения или исполнение его обязательств признавались самостоятельным смягчающим обстоятельством. Так, в отношении подсудимого Б.К.А., ранее не судимого, работающего, по месту жительства характеризующегося положительно, смягчающим обстоятельством явились явка с повинной, активное содействие в розыске похищенного имущества и изобличении соучастников, действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшим, исполнение условий досудебного соглашения о сотрудничестве (п. «и», «к» ч. 1, ч. 2 ст. 61 УК РФ)⁴; при назначении Ю. наказания суд признал в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, полное признание вины, раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, заключение

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.05.2013 г. по делу № 9-АПУ13-3 // СПС «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10.03.2016 по делу №49-016-1 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 20.12.2016 № 4, определение № 11-АПУ16-21. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15184/> (дата обращения: 15.07.2022).

⁴ Приговор Сухоложского городского суда Свердловской области от 06.02.2012 по делу № 1-5/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

досудебного соглашения о сотрудничестве, нахождение на его иждивении несовершеннолетнего ребенка¹.

Полагаем, что в этой части приведенные решения дополнительно подтверждают, что само по себе досудебное соглашение непосредственно связано со смягчающими обстоятельствами, а за счет своего «расширенного» относительно п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ характера дополнительно учитывается при оценке лица, совершившего преступление. Вместе с тем, открытый перечень смягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 61 УК РФ) не позволяет согласиться с предложениями о включении в ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве самостоятельного основания – соблюдение всех условий и выполнение всех обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве лицом, с которым оно заключено².

Также встречаются довольно спорные решения, в которых самостоятельным смягчающим обстоятельством признается только намерение заключить досудебное соглашение. «Как смягчающие наказание обстоятельства суд расценивает раскаяние в содеянном, намерение заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, оказать помощь правоохранительным органам в изобличении лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств, и считает, что достижение целей наказания Филиппова А. Э. – его исправление, предупреждение совершения им новых преступлений – возможно без реального отбывания наказания в виде лишения свободы, применив ст. 73 УК РФ»³. В ходе исследования обнаружены и другие схожие выводы судов⁴, однако, на наш взгляд, сам по себе факт заявления ходатайства нельзя отнести к смягчающим обстоятельствам, так как непосредственного содействия подозреваемый может

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27.11.2012 по делу №11-012-79 // СПС «КонсультантПлюс».

² Ларина Л. Ю., Королева Н. В. Совершенствование законодательной конструкции норм о назначении наказания при смягчающих обстоятельствах // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 2. С.14.

³ Приговор Головинского районного суда г. Москвы от 03.09.2010. URL: <https://rospravosudie.com/court-golovinskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-101448312> (дата обращения: 15.06.2017).

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2015 по делу № 5-АПУ 15-77; апелляционное определение Верховного Суда РФ по делу от 12.11.2014 № 8-АПУ14-6 // СПС «КонсультантПлюс».

и не оказать, более того, подобная практика повлечет заявление ходатайств о заключении досудебных соглашений по всем делам с единственной целью – получить смягчающее обстоятельство и снизить назначенное наказание. Верховный Суд РФ в одном из решений также указывает на отсутствие оснований для признания намерения заключить досудебное соглашение смягчающим обстоятельством¹.

Нельзя обойти вниманием вопрос о соотношении досудебного соглашения о сотрудничестве еще с одним правовым институтом – особым порядком судебного разбирательства, предусмотренным гл. 40 УПК РФ. Данный вопрос необходимо рассматривать в двух аспектах – особый порядок судебного разбирательства как самостоятельная процедура, применяемая при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и особый порядок как составная часть механизма реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в суде.

В качестве самостоятельного института согласие с предъявленным обвинением и следующий за ним особый порядок «пересекаются» с досудебным соглашением только по преступлениям небольшой и средней тяжести, но здесь вопрос выбора стоит скорее перед обвиняемым. Так, в случае наличия по делу отягчающих ответственность обстоятельств становится более целесообразным согласиться с предъявленным обвинением после ознакомления с материалами уголовного дела и рассчитывать на санкцию, не превышающую $\frac{2}{3}$ от максимального наказания, чем идти на досудебное соглашение, не зная всех имеющихся в распоряжении следствия доказательств и без гарантий дополнительного снижения наказания (ч. 2 ст. 62 УК РФ при наличии отягчающих обстоятельств не применяется).

К ключевым отличиям досудебного соглашения от согласия с предъявленным обвинением (гл. 40¹ УПК РФ) можно отнести:

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 24.08.2023 по делу № 117-УД23-4-А3. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2281290 (дата обращения: 17.11.2023).

1) объем и содержание действий, требуемых от обвиняемого (в досудебном соглашении помимо согласия с обвинением требуются конкретные действия, направленные на содействие следствию);

2) ситуацию принятия решения, в которой находится обвиняемый (решение о согласии с обвинением и проведением судебного заседания в особом порядке принимается после того, как лицу представлены все материалы уголовного дела, а досудебное соглашение заключается в условиях следственной тайны, когда подозреваемый (обвиняемый) рискует, заранее не зная вероятный исход дела);

3) категорию преступлений, при совершении которых может быть реализован порядок (досудебное соглашение – по любой категории, а особый порядок судебного разбирательства – только по преступлениям небольшой или средней тяжести);

4) форму принятия решения (досудебное соглашение предусматривает предварительное письменное закрепление обязательств – прескриптивно-конвенциональную форму согласования).

Приведенные отличительные черты позволяют утверждать, что в качестве самостоятельных институтов досудебное соглашение и согласие с предъявленным обвинением не конкурируют, однако, как мы уже отмечали, при рассмотрении особого порядка судебного разбирательства в качестве составной части института досудебного соглашения все не так однозначно.

По вопросу о необходимости рассмотрения уголовного дела, по которому было заключено соглашение в особом порядке, большая часть авторов констатируют, что на сегодняшний день такая процедура является обязательной. Как пишет М. Н. Клюкова, в случае заключения с обвиняемым (подозреваемым) досудебного соглашения о сотрудничестве и выполнения предусмотренных в нем условий и обязательств законодатель ограничил судебное разбирательство рамками особого порядка принятия судебного решения¹. А. С. Александров на

¹ Клюкова М. Н. Субъекты заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сб. ст. Международной научно-практической конференции, посвящ. 75-летию д.ю.н., проф. З. З. Зинатуллина. Ижевск, 2013. С. 318.

этот счет имеет другое мнение: «Уголовный кодекс в качестве условия для применения положений частей второй и четвертой статьи 62 обязательного проведения особого порядка судебного разбирательства не требует¹». Действительно, согласно толкованию Верховного Суда РФ по правилам ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ следует назначать наказание и в тех случаях, когда суд по основаниям, не связанным с выполнением обвиняемым обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве, рассмотрел дело в общем порядке².

Таким образом, не применение особого порядка все же возможно, однако приведенная позиция Верховного Суда РФ подчеркивает необходимость учета оснований для перехода к общему порядку судебного заседания и одновременно допускает ситуацию, когда обвиняемый просто откажется от особого порядка судебного разбирательства без указания причин. Такое обстоятельство, с одной стороны, не будет свидетельствовать о нарушении обязательств досудебного соглашения (если таковое не было предусмотрено соглашением), а с другой – сохранит право обвиняемого на применение верхнего предела санкции, предусмотренного ч. 2 ст. 62 УК РФ.

Однако практика идет по другому пути, как правило, при разрешении уголовных дел с досудебным соглашением в общем порядке при назначении наказания суды не ссылаются на ч. 2 ст. 62 УК РФ и, соответственно, не руководствуются верхней границей санкции, не превышающей половины от максимального наказания. Так, Верховный Суд РФ в одном из решений указывает, что правила назначения наказания, предусмотренные ч. 2 ст. 62 УК РФ, применяются лишь в случае рассмотрения уголовного дела в особом

¹ Александров А. С. Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующего заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу // Уголовное право. 2011. № 1. С. 55.

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 п. 38 // СПС «КонсультантПлюс».

порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве¹.

Полагаем, что в этом есть определенная логика, ведь фактически никакой «экономии» за счет особого порядка судебного разбирательства в приведенных ситуациях не случается; формула наказания (не более $\frac{1}{2}$) «складывается» из содействия расследованию и особого порядка судебного заседания. Приведенные доводы еще раз подтверждают резонность нашего предложения о необходимости поставить вопрос об альтернативном порядке судебного разбирательства в зависимости от волеизъявления лица, выполнившего обязательства досудебного соглашения.

Выяснить позицию обвиняемого по данному вопросу целесообразно при ознакомлении с материалами уголовного дела, для чего п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: следователь разъясняет обвиняемому его право ходатайствовать: «о применении особого порядка судебного разбирательства – в случаях, предусмотренных статьями 314, 317⁶ настоящего Кодекса». Одновременно с этим ч. 2 ст. 317⁶ УПК РФ следует дополнить пунктом 3 следующего содержания «обвиняемый поддерживает свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства», а в ч. 4 ст. 317⁴ УПК РФ предусмотреть, что после окончания предварительного следствия при выполнении требований ст. 217 УПК РФ обвиняемый в присутствии защитника вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Регламентированная законом возможность рассмотрения уголовного дела с лицом, заключившим соглашение без последующего рассмотрения в особом порядке, позволяет пересмотреть в том числе положения закона о выделении уголовного дела. Именно «привязка» досудебного соглашения к особому порядку судебного разбирательства делает необходимым обязательное выделение

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 04.03.2014 по делу № 65-АПУ14-2. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=587888 (дата обращения: 15.06.2022).

уголовного дела в отдельное производство, соответственно, если дело в отношении лица, заключившего соглашение, будет рассматриваться в общем порядке, то вопрос о выделении уголовного дела может быть решён по усмотрению следователя. В таком случае единственным основанием для данного решения могут служить интересы обеспечения безопасности подозреваемого (обвиняемого), поскольку, как отмечают исследователи этого вопроса, различного рода угрозы таким лицам действительно поступают, нередко по отношению к ним применяется физическое насилие (от 8,2 до 19,0 % случаев), уничтожение или повреждение имущества (от 6,2 до 28,6 % случаев)¹.

Также стоит отметить, что предложенная концепция альтернативного применения особого порядка при заключении досудебного соглашения делает возможным его заключение с несовершеннолетними. Как указывает Верховный Суд РФ, положения главы 40¹ УПК РФ к таким лицам не применяются именно по той причине, что закон не предусматривает принятие судебного решения в отношении несовершеннолетнего в особом порядке². П. В. Эдилова полагает, что причиной этому служит то, что в особом порядке невозможно установить развернутые сведения о личности несовершеннолетнего обвиняемого³. При этом сам по себе механизм досудебного соглашения о сотрудничестве объективных предпосылок к рассматриваемому ограничению не содержит, что приводит А. В. Гоголевского к обоснованному выводу о том, что заключение досудебного

¹ *Ким Д. В., Прыткова Е. В.* Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования : монография. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. С. 9.

² О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16, п. 4 // СПС «КонсультантПлюс».

³ *Эдилова П. В.* Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. II. С. 216.

соглашения о сотрудничестве с лицом, не достигшим 18 лет, возможно при условии проведения судебного разбирательства в общем порядке¹.

Поддерживая приведенное мнение, полагаем, что соответствующее правило должно найти отражение в нормах гл. 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», при этом очевидно, для несовершеннолетнего стоит предусмотреть дополнительные правовые гарантии в виде подписания досудебного соглашения законным представителем и др. Это позволит с одной стороны обеспечить интересы доказывания по уголовному делу (в том числе установить степень влияния старших по возрасту соучастников преступления, их роль в соотношении с действиями несовершеннолетнего), а с другой – предоставить несовершеннолетнему дополнительное средство поощрения и как следствие – снижения назначенного наказания.

Реализация обозначенного в настоящем исследовании предложения о «разделении» досудебного соглашения о сотрудничестве с особым порядком влечет необходимость целого блока поправок. В частности, это касается местонахождения и наименования главы, регламентирующей досудебное соглашение. В этом вопросе полностью поддерживаем позицию А. С. Каретникова, который признает ошибочным решение законодателя именовать рассматриваемый институт особым порядком принятия судебного решения, ибо такое название не соответствует целям, поставленным самим законодателем перед данным институтом. Автор полагает, что гл. 40¹ УПК РФ должна быть вовсе исключена, при этом нормы о заключении досудебного соглашения, его реализации и оценке результатов следует включить в гл. 21 «Общие условия предварительного расследования»². В таком случае положения закона, связанные с возможным рассмотрением уголовного дела с досудебным

¹ Гоголевский А. В. Экспертное заключение на проект Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40¹ УПК РФ)» [Электронный ресурс]. URL: <http://spbu.ru/files/upload/science/expertiza/vs-40-upkrf.doc> (дата обращения: 12.07.2022).

² Каретников А. С. Указ.соч. С. 11.

соглашением в особом порядке судебного разбирательства, могут быть включены в уже существующую гл. 40 УПК РФ.

Таким образом, исследовав вопрос о соотношении института досудебного соглашения с наиболее близкими формами позитивного посткриминального поведения, считаем необходимым обозначить следующие тезисы:

1) наиболее яркой отличительной чертой досудебного соглашения является применение прескрипто-конвенциональной формы – предварительного согласования (в письменной форме) действий, составляющих позитивное посткриминальное поведение. За счет данной формы изменяется направленность досудебного содействия с поощрения состоявшегося посткриминального поведения (при котором лицо действует произвольно) на доказывание обстоятельств дела при участии подозреваемого (обвиняемого) с учетом закрепленных в соглашении обязательств и условий;

2) для отождествления институтов деятельного раскаяния и досудебного соглашения о сотрудничестве нет никаких оснований, они имеют как содержательные, так и процедурные отличия, но главное то, что у них разная направленность: во-первых, деятельное раскаяние ориентировано на расследуемое преступление, а досудебное соглашение о сотрудничестве – на другое, «новое», преступление или лицо; во-вторых, деятельное раскаяние определяется утратой общественной опасности лица, тогда как досудебное соглашение – выполнением его обязательств, соблюдением условий и результатами сотрудничества, обусловленными получением необходимых доказательств;

3) по содержательной природе досудебное соглашение является расширенной формой смягчающего ответственность обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, которое фактически входит в содержание досудебного соглашения в качестве обязательного элемента его юридической конструкции;

4) само по себе намерение заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, выраженное в соответствующем ходатайстве, нельзя признать смягчающим обстоятельством;

5) особый порядок судебного разбирательства не имеет прямой логической взаимосвязи с досудебным соглашением, его императивное применение по уголовным делам при реализации положений гл. 40¹ УПК РФ неоправданно, в связи с чем необходимо предусмотреть альтернативный порядок рассмотрения таких дел (в общем или особом порядке) в зависимости от волеизъявления подозреваемого (обвиняемого), что сделает возможным заключение досудебных соглашений с несовершеннолетними и лицами, которые не согласны (или не в полной мере согласны) с предъявленным обвинением.

Глава 2. ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

§ 2.1. Цели, основания, условия и процедура заключения досудебного соглашения о сотрудничестве

Перед тем как приступить к анализу обозначенных вопросов, необходимо обратить внимание на несколько важных факторов. Во-первых, перед нами стоит задача определить цели, основания и условия принятия одного из уголовно-процессуальных решений (а не института досудебного соглашения в целом) в досудебном производстве по уголовному делу. Во-вторых, решение о заключении досудебного соглашения является по своей сути удовлетворением ходатайства, что также накладывает отпечаток (например, в части вопросов о распределении бремени доказывания). Таким образом, при исследовании решения о заключении досудебного соглашения должны быть учтены его особенности и качественные отличия от иных видов решений.

Стоит отметить, что, на наш взгляд, логичным и правильным является мнение о том, что цель является определяющим сущностным критерием по отношению к основанию принятия какого-либо решения; как пишет А. С. Барабаш: «Основание решения – результат установления целей...»¹. Соответственно, в первую очередь предлагаем рассмотреть вопрос о цели заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Вопросы целеполагания в нашей трактовке были подробно рассмотрены в первом параграфе первой главы данной работы, где с использованием теории систем нам удалось прийти к выводу о том, что, во-первых, понятия «цель»

¹ Барабаш А. С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 186.

и «назначение» необходимо различать, а во-вторых, что цель подсистемы уголовного судопроизводства сводится к правильному применению (претворению в жизнь) норм уголовного права.

Далее с учетом обозначенных подходов предлагаем рассмотреть вопрос о цели заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Отметим, что в силу двустороннего характера соглашения цели его заключения и реализации должны определяться относительно каждой из сторон (обвинения и защиты), а также в зависимости от уровня её формирования.

Взяв за основу концепцию цели-задания и цели-стремления, можно констатировать, что досудебное соглашение как система является частью системы более общего порядка (уголовного судопроизводства), соответственно, существуют цели-задания, которые ставит перед сторонами досудебного соглашения система уголовного судопроизводства.

В то же время при заключении досудебного соглашения каждая из сторон ставит перед собой определенные цели-стремления, в которых заложен их узко эгоистичный желаемый результат.

Для стороны защиты цель-задание прямо указана в законе: в ч. 2 ст. 317¹ УПК РФ говорится, что в ходатайстве о заключении соглашения лицо указывает, какие действия оно обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Необходимо отметить, что использованную формулировку признать в полной мере корректной нельзя, так как при соотношении терминов «изобличение» и «уголовное преследование» становится очевидным, что они имеют схожее содержание. В п. 55 ст. 5 УПК РФ указано, что уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Таким образом, из формулировки «изобличении и уголовном преследовании...» было бы правильным исключить один из элементов.

Также обратим внимание, что, определяя цель стороны защиты, законодатель говорит о «содействии раскрытию преступления», что, на первый взгляд, не соотносится с тем обстоятельством, что соглашение может быть заключено только с подозреваемым или обвиняемым (ч. 1 ст. 317¹ УПК РФ), соответственно, совершенное лицом преступление на момент заключения соглашения уже раскрыто. Полагаем, что здесь речь идет о раскрытии нового (другого) преступления, о факте совершения которого и (или) лице, его совершившем, правоохранительным органам еще не известно.

Цель-стремление для стороны защиты достаточно очевидна и сводится к минимизации возможного уголовного наказания или освобождению от его отбывания, а также к избежанию применения таких видов наказания, как пожизненное лишение свободы или смертная казнь¹.

Определение целей стороны обвинения при заключении соглашения является более сложной задачей, так как в законе они прямо не сформулированы и для понимания не настолько очевидны.

Как мы указывали выше, наличие предварительного письменного соглашения ориентирует стороны в первую очередь на получение необходимых следствию доказательств. Соответственно, цель-задание стороны обвинения в масштабе уголовного судопроизводства – это получение при содействии подозреваемого (обвиняемого) необходимых следствию доказательств (установление обстоятельств, подлежащих доказыванию), в том числе тех, которые позволят раскрыть новые преступления, изобличить соучастников, установить место нахождения похищенного имущества и др.

Для определения цели-стремления стороны обвинения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве нами было проведено анкетирование, по результатам которого было установлено, что следователи от реализации досудебных соглашений ожидают: повышения результативности (эффективности) расследования (53,68 %), обеспечения перехода в форсированный режим работы

¹ Тертышная О. А. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид наук. Воронеж, 2014. С. 74.

(23,16 %), склонения обвиняемого к признанию своей вины и согласию с обвинением (16,84 %). 6,32 % следователей указали в качестве цели смягчение наказания обвиняемому¹.

Действительно, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве позволяет «продвинуть» расследование на последующие этапы, преодолеть зачастую безвыходные с точки зрения доказывания ситуации. Значительное число резонансных преступлений, в том числе прошлых лет, были раскрыты и расследованы именно благодаря реализации досудебных соглашений о сотрудничестве (уголовные дела по факту убийства Анны Политковской², Галины Старовойтовой³, убийство в станице Куцевская Краснодарского края⁴ и др.). Получение в результате сотрудничества необходимых доказательств позволяет применить соответствующие положения уголовного закона и, как следствие, реализовать назначение уголовного судопроизводства – защитить права и законные интересы потенциальных потерпевших, а также интересы общества и государства в целом.

В приведенном контексте на уровне целей-заданий стороны при заключении досудебного соглашения действуют в общей направленности, прилагают совместные усилия, сотрудничают, как мы указывали ранее – реализуют по существу «субсидиарное» участие в доказывании, однако на уровне целей-стремлений желаемые результаты такого сотрудничества у них существенно отличаются, при этом не вступая в противоречие, не исключая друг друга.

¹ Анкетирование проводилось в 2017-2022 гг. среди следователей органов внутренних дел, проходивших повышение квалификации в СибЮИ МВД России, а также Следственного комитета России по Красноярскому краю и Республике Хакасия.

² «Дело Политковской»: обвиняемый вину признал, обвинение просит 12 лет // Информационный портал «Риа новости». URL: <https://ria.ru/20121212/914543912.html> (дата обращения: 20.10.2022).

³ ФСБ передала в прокуратуру для утверждения дело об организации убийства Старовойтовой // Интернет-портал информационного агентства ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/2118990> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴ Куцевское дело: прокурор требует для Рябцева 20 лет // Информационный портал «Вести». URL: <https://www.vesti.ru/article/1996471> (дата обращения: 20.10.2022).

С учетом обозначенных целей предлагаем рассмотреть вопрос об основаниях заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, для чего в первую очередь необходимо обратиться к базовым положениям уголовно-процессуального права. В вопросах установления оснований для принятия решений законодатель не проявляет постоянства. Так, в некоторых случаях основания прямо указаны в соответствующих статьях (ст. 91, 97, 153, 154 УПК РФ и др.), при отсутствии такого рода нормативных предписаний основания приходится определять исходя из контекста нормы или с использованием официального толкования закона.

Часть 4 ст. 7 УПК РФ, раскрывая принцип законности, закрепляет общее требование ко всем решениям и действиям, принимаемым в рамках уголовного судопроизводства, а именно указывает, что определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Обоснованность, в свою очередь, предполагает необходимость установления основания для принятия какого-либо решения. В законе основания для заключения такого соглашения не указаны, ст. 317⁶ УПК РФ говорит об основаниях применения особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения, очевидно, что здесь речь идет о последующем этапе механизма заключения досудебного соглашения, о рассмотрении дела в суде, при этом чем должны руководствоваться следователь и прокурор при разрешении поступившего ходатайства, остается не ясным. Существующее положение дел, с одной стороны, не дает правоприменителю критериев для принятия законного и обоснованного решения, а с другой – не позволяет лицу, которому отказано в удовлетворении ходатайства, оценить законность принятого решения и эффективно реализовать гарантированное законом право на его обжалование.

Процесс заключения досудебного соглашения включает два основных этапа, причем оба эти этапа связаны с принятием процессуальных решений по заявленным ходатайствам: в первом случае ходатайство заявляет подозреваемый

(обвиняемый), разрешает следователь, во втором – заявляет следователь, разрешает прокурор. Отличительной особенностью процедуры заявления и разрешения ходатайств является отступление от общих правил презумпции невиновности и применение «презумпции необоснованности процессуальных актов»¹, в соответствии с которой заинтересованный в принятии решения участник процесса должен обосновать свой акт (ходатайство, жалобу, принимаемое им решение). Так, в ч. 4 ст. 235 УПК РФ закреплено правило о том, что бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство. Невыполнение этой обязанности позволяет толковать последствия против этой стороны².

На наш взгляд, данное правило может быть применено и при разрешении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, то есть при принятии по нему решения, установление оснований – совместное дело ходатай (стороны защиты) и лиц, рассматривающих ходатайство (стороны обвинения). Так, для проверки поступившего ходатайства может потребоваться дополнительный допрос обвиняемого³, представление им документов и др.

Согласно общераспространенному подходу требование обоснованности подразумевает наличие процессуальных (юридических) и фактических оснований. Данная теоретическая конструкция подтверждается в определении Конституционного Суда РФ, в котором указано, что требование справедливого правосудия предполагает обязательность фактического и правового обоснования принимаемых решений⁴. Исходя из содержания указанного определения требование мотивированности является производным по отношению

¹ Калиновский К. Б. Обоснованность уголовно-процессуальных решений в свете учения о бремени доказывания // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти д-ра юрид. наук, профессора Полины Абрамовны Лупинской. М.: ООО «Изд-во «Элит», 2011. С. 62.

² Там же.

³ По результатам изучения 68 уголовных дел, по которым были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве в подразделениях предварительного следствия органов внутренних дел Красноярского края и Республики Хакасия, установлено, что дополнительный допрос подозреваемого (обвиняемого) после получения от него ходатайства о заключении соглашения имел место в 9 случаях (13,24 %).

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 42-О // СПС «КонсультантПлюс».

к обоснованности и подразумевает мотивировку принимаемых решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом¹.

Таким образом, вопрос оснований для принятия решения об удовлетворении либо отказе в удовлетворении ходатайств о заключении досудебного соглашения имеет большое практическое значение, поскольку принятие необоснованного или немотивированного процессуального решения влечет нарушение конституционных прав гражданина, установленных ст. 33, 46 (ч. 1, 2), 45 (ч. 2), 21 (ч. 1) Конституции РФ.

Юридическим основанием заключения досудебного соглашения можно считать положительные процессуальные решения следователя и прокурора (соответствующие постановления), вынесенные по поводу полученного ходатайства подозреваемого (обвиняемого)². Само по себе ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения выступает лишь поводом для рассмотрения данного вопроса.

Но наибольший интерес вызывает фактическое основание принятия рассматриваемого решения, так как именно с ним связана содержательная сущность самого досудебного соглашения и его значение.

Анализ материалов практики применения досудебных соглашений о сотрудничестве показывает, что за редким исключением, несмотря на приведенные выше требования ст. 7 УПК РФ, в своих постановлениях следователи и прокуроры фактические основания принятия решения либо вообще не приводят, либо ссылаются на обстоятельства, не имеющие значение для разрешения вопроса о заключении досудебного соглашения.

Так, изучение текстов 157 постановлений следователей органов внутренних дел и Следственного комитета РФ об удовлетворении ходатайств о заключении досудебного соглашения показало, что помимо изложения фабулы совершенного

¹ Там же.

² Костенко Н. С. Указ. соч. С. 9.

преступления в них зачастую указывается лишь на факт получения такого ходатайства, а также на действия, которые обязуется выполнить подозреваемый (обвиняемый) (129 постановлений – 82,17 %). Реже в качестве основания указывается на необходимость объективного и всестороннего расследования уголовного дела (28 постановлений – 17,83 % случаев).

Верховный Суд РФ в Апелляционном определении от 15 мая 2014 г. по делу № 205-АПУ14-5 предлагает считать основаниями для заключения досудебного соглашения признательные показания подозреваемого, а также изобличение иных участников преступлений. По нашему мнению, признать правильными такие формулировки нельзя.

В науке можно встретить разные мнения по рассматриваемому вопросу. Так, Е. Л. Федосеева под фактическим основанием для заключения досудебного соглашения понимает наличие в ходатайстве подозреваемого (обвиняемого) информации, содержащей сведения о совершенных им и соучастниками преступлениях, о соучастниках преступлений, об имуществе, добытом преступным путем, и других обстоятельствах, имеющих значение для полного и всестороннего расследования уголовного дела¹. Однако, на наш взгляд, автор сужает основание принятия решения до содержания (текста) поступившего ходатайства, тогда как анализ наличия оснований должен выходить за его рамки.

Т. В. Топчиева предлагает несколько иной подход, по её мнению, фактическим основанием заключения соглашения является отсутствие достаточных данных при расследовании тяжкого и особо тяжкого преступления, совершенного в соучастии². Не оценивая сопутствующие признаки, можно сказать, что автор, напротив, «во главу угла» ставит установленные по

¹ Федосеева Е. Л. Фактическое основание для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы одиннадцатой международной научно-практической конференции. 2013. № 11-1. С. 192.

² Топчиева Т. В. Основания и условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9 (35): в 2 ч. Ч. I. С. 180–182.

уголовному делу обстоятельства, не учитывая содержательной стороны сотрудничества.

Заслуживает внимания подход О. Н. Тисен, которая указывает, что фактическим основанием заключения досудебного соглашения являются достаточные данные полагать, что сотрудничество с согласившимся с предъявленным обвинением будет способствовать реализации целей, закрепленных в ч. 2 ст. 317¹ УПК РФ¹. Можно отметить основной акцент автора на положительную перспективу сотрудничества, вместе с тем, полагаем, что в практической деятельности такая формулировка основания трудно применима.

Характеризуя основание для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, авторы дополнительно указывают на наличие в ходатайстве подозреваемого (обвиняемого) такой информации, которая будет интересна органам предварительного следствия, а именно: содержать сведения о соучастниках преступления, новых преступлениях, совершенных подозреваемым или обвиняемым или его соучастниками и неизвестных следствию, а также о способах, методах, формах организованных групп, методах работы, функциях каждого из участников группы, о месте нахождения вещественных доказательств (предметов, документов, орудий преступления), имущества, добытого в результате преступления, и других обстоятельствах, имеющих значение для полного и всестороннего расследования уголовного дела². Предложенный подход в целом нами поддерживается, однако использованная формулировка «интересна органам предварительного следствия» не позволяет установить критерии для принятия решения, не отвечает требованиям ясности и недвусмысленности, в связи с чем неприемлема для использования в постановлениях следователя и прокурора. Данные критерии, по мнению И. С. Дикарева, обеспечивают не только адекватность восприятия выводов участниками судопроизводства и иными

¹ Тисен О. Н. Указ. соч. С. 161.

² Бравилова Е. А., Федосеева Е. Л. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и порядка применения. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2011. С. 31.

заинтересованными лицами, но также полноту и правильность исполнения соответствующего акта¹.

Более четко выраженным можно признать подход Н. С. Костенко, которая считает, что фактическим основанием для заключения досудебного соглашения является наличие достаточных данных, указывающих на то, что активное содействие следствию обвиняемого (подозреваемого) в раскрытии и расследовании преступления позволит установить все обстоятельства по уголовному делу, выявить и привлечь к ответственности других соучастников преступления, разыскать похищенное имущество². Однако недостатком приведенного мнения является отсутствие ориентира на получение доказательств как на один из основных элементов целеполагания при решении вопроса о необходимости привлечения лица к сотрудничеству.

Анализируя заключение досудебного соглашения, Л. А. Воскобитова указывает на объективную необходимость в сотрудничестве с обвиняемым, при этом отмечает, что в случае если следователь в ходе расследования решает все задачи самостоятельно и без содействия соучастников преступления, то необходимость в сотрудничестве с обвиняемым, подозреваемым не возникает³.

Обобщение результатов исследования и подходов различных авторов позволило сформулировать авторский подход к содержанию фактического основания заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, под которым мы понимаем наличие сведений, подтверждающих, что содействие подозреваемого (обвиняемого) имеет положительную перспективу получения важных для следствия доказательств о преступной деятельности его соучастников либо иных лиц, совершивших связанные с расследуемым преступлением, в условиях значительного дефицита указанных доказательств. Именно такая логика направленности содействия и дефицита доказательств должна быть

¹ Дикарев И. С. Принцип правовой определенности и законная сила судебного решения в уголовном процессе : монография. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2015. С. 27–28.

² Костенко Н. С. Указ. соч. С. 10.

³ Воскобитова Л. А. Некоторые особенности расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: уяснение смыслов // LEX RUSSICA (научные труды МГЮА). 2010. №3. С. 456.

использована следователями и прокурорами при разрешении ходатайств о заключении досудебного соглашения с приведением конкретных фактических обстоятельств по уголовному делу, которые подтверждают отдельные элементы указанного основания.

Так, анализ оснований для заключения соглашения предполагает в первую очередь оценку материалов уголовного дела (установление дефицита доказательств), а во вторую очередь – характера и содержания предполагаемого содействия с позиции перспективы получения доказательств по уголовному делу.

Исходя из приведенного основания, можно выделить три обязательных критерия оценки фактических оснований для заключения досудебного соглашения:

1) на момент решения вопроса о заключении досудебного соглашения, содействие должно быть объективно необходимым (иметь ценность для расследования уголовного дела в силу отсутствия необходимых доказательств), а предполагаемые результаты содействия – реальными (реализуемыми);

2) сведения, которые желает сообщить лицо, как и его содействие в целом, не должны по содержанию дублировать уже имеющиеся доказательства по уголовному делу;

3) содействие не должно сводиться лишь к сообщению сведений о своем собственном участии в преступной деятельности (на это прямо указывает ч. 4 ст. 317⁶ УПК РФ: «Положения настоящей главы не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности»). Оно обязательно должно распространяться на иных лиц: либо соучастников подозреваемого (обвиняемого), либо лиц, совершивших связанные с расследуемым преступлением.

В качестве положительного примера можно привести выдержку из постановления следователя следственной части ГСУ ГУ МВД России по Иркутской области: «В настоящее время члены преступной группы не признают свою вину в инкриминируемых им преступлениях, в том числе организаторы

и наиболее активные участники, в связи с чем действия С., направленные на содействие органам предварительного следствия, будут иметь важное значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию...»¹. Таким образом, при разрешении ходатайства о заключении досудебного соглашения помимо указания на действия, которые обязуется совершить подозреваемый (обвиняемый), в постановлении необходимо отразить факт отсутствия доказательств, необходимых для полного и всестороннего расследования уголовного дела в отношении соучастников и иных лиц, совершивших связанные с расследуемым преступлением. Кроме того, такое постановление должно включать в себя описание предполагаемой перспективы сотрудничества – получение доказательств, позволяющих установить и изобличить соучастников преступления; установить места хранения похищенного имущества, изъять его и т. д.).

Допустимой, на наш взгляд, является также следующая формулировка, содержащаяся в постановлении следователя: «Показания, данные подозреваемым после заключения досудебного соглашения, и последующее их подтверждение при проведении очных ставок с соучастниками позволят органам следствия изобличить их в совершенных преступлениях, а также получить новые доказательства виновности А. и её соучастников, выяснить роль каждого из них в совершенных преступлениях, привлечь данных лиц к уголовной ответственности, а также раскрыть другие преступления...»².

В контексте рассматриваемого вопроса считаем необходимым также рассмотреть полученные в ходе исследования примеры, в которых основания для заключения досудебного соглашения были оценены прокурорами.

В рамках досудебного соглашения В. намеревался: сообщить органу предварительного следствия о лицах, организовавших сбыт наркотических средств, в том числе и о третьем участнике, о котором следствию неизвестно; сообщить о способах сбыта, возможных местах хранения наркотиков другими

¹ Материалы представлены ГСУ ГУ МВД России по Иркутской области, уголовное дело № 15526673.

² Материалы представлены ГСУ ГУ МВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, уголовное дело № 12498778.

соучастниками; способствовать в установлении местонахождения лиц, объявленных в розыск, сообщив о возможном их местонахождении с подтверждением показаний на следственных действиях. Однако прокурор отказал в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, обосновав это решение тем, что:

во-первых, В. решил заключить досудебное соглашение о сотрудничестве с прокурором только при наличии в материалах уголовного дела неопровержимых доказательств его вины;

во-вторых, орган предварительного следствия не исчерпал все способы доказывания вины остальных соучастников преступлений;

в-третьих, обещания В. сообщить органу предварительного следствия о соучастниках, в том числе о лицах, данные о которых следствию неизвестны, о ролях в совершении преступления, носят формальный характер, голословны, не конкретизированы, ничем документально (аудио- и видеозаписи, детализации телефонных переговоров и т. д.) не подтверждены, соответственно, оснований верить в то, что В. обладает какой-либо значимой информацией, нет. Кроме этого, данные В. показания могут быть расценены как способ защиты и желание привлечь других лиц к ответственности. По мнению прокурора, обещания подозреваемого подтвердить все свои показания в ходе следственных действий и очных ставок не несут в себе никакого конкретного смысла для доказывания, так как документально ни на чем не основаны и сами по себе не могут служить доказательством вины других лиц в совершении преступления¹.

Не оспаривая того обстоятельства, что заключение досудебного соглашения является правом, а не обязанностью прокурора, считаем, что в данных случаях основания для заключения досудебного соглашения прокурором оценены неверно.

Тот факт, что причастность лица подтверждается доказательствами, на наш взгляд, не должно являться критерием принятия решения о заключении

¹ Материалы представлены ГУ МВД России по Краснодарскому краю, уголовное дело № 2588134.

досудебного соглашения, поскольку закон подобных требований не содержит, кроме того, по смыслу досудебного соглашения сотрудничество не должно быть направлено на получение изобличающих доказательств вины лица, заключившего соглашение. Следующий довод прокурора о неполноте произведенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий также, на наш взгляд, несостоятелен, поскольку должна оцениваться положительная перспектива сотрудничества, в том числе при собирании доказательств. Справедливости ради нужно отметить, что оценить объективную необходимость привлечения подозреваемого к сотрудничеству можно только после того, как следователь проанализирует все имеющиеся доказательства, однако «исчерпать все способы доказывания», по нашему мнению, все-таки не требуется.

Далее прокурор ставит под сомнение обязательства лица дать показания о соучастниках, и других обстоятельствах совершенного преступления, называет их голословными, не конкретизированными, ничем документально (аудио- и видеозаписи, детализации телефонных переговоров и т. д.) не подтвержденными. Такая оценка прокурора, на наш взгляд, ничем не подкреплена, а сообщенные в ходе сотрудничества сведения не должны подтверждаться подозреваемым (обвиняемым), а подлежат проверке следственным путем.

Таким образом, решение вопроса об основаниях заключения досудебного соглашения требует применения следователями и прокурорами единых критериев, в связи с чем основание для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве должно быть внесено в УПК РФ. Видится целесообразным дополнить ч. 1 ст. 317² УПК РФ, изложив её в следующей редакции:

«1. Прокурор рассматривает ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве в течение трех суток с момента его поступления. По результату рассмотрения прокурор *с учетом сведений, подтверждающих, что содействие обвиняемого будет способствовать*

получению доказательств о преступной деятельности его соучастников либо иных лиц, совершивших связанные с расследуемым преступлением, принимает одно из следующих постановлений:

1) об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.»

Данная формулировка, на наш взгляд, указывает на цель сотрудничества и в то же время исключает приведенную в настоящем исследовании практику заключения соглашений с лицами, намеренными сообщить о преступлениях, не связанных с расследуемым. Затронутый аспект относится к условиям заключения досудебного соглашения, о которых речь пойдет далее, однако прежде всего необходимо отличать условия для заключения досудебного соглашения от условий, которые могут быть включены сторонами в текст досудебного соглашения наряду с обязательствами сторон (о которых пойдет речь в следующем параграфе исследования).

В общем смысле под условиями следует понимать конкретные обстоятельства, от которых что-либо зависит¹, исходные данные, допускающие при наличии оснований принятие конкретного решения. В связи с этим, не можем согласиться с мнением Т. В. Топчиевой, которая выделяет «условия процедуры» досудебного соглашения². Полагаем, что процедура досудебного соглашения состоит из целого ряда уголовно-процессуальных решений, для каждого из которых и следует определять условия, в нашем случае – это решение о заключении соглашения. Соответственно речь должна идти об обстоятельствах, которые законодатель связывает с потенциальной возможностью заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

¹ Юридический словарь / под ред. А. М. Азрилияна. М.: Ин-т новой экономики, 2007. С. 1069.

² Топчиева Т. В. Основания и условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. С. 181; Топчиева Т. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 83.

О. Н. Тисен условия заключения досудебного соглашения предлагает делить на обязательные и факультативные, при этом приводит их перечень, некоторые пункты которого, на наш взгляд, являются спорными. Так, к обязательным условиям она относит активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличение других соучастников¹. Полагаем, что к рассматриваемым условиям указанные обстоятельства отнести нельзя, поскольку само по себе содействие раскрытию и расследованию предполагается после заключения соглашения, при решении вопроса о заключении соглашения как таковое содействие еще не состоялось. Также в качестве одного из условий заключения досудебного соглашения определено значение сотрудничества обвиняемого для расследования преступления, однако оценка перспектив сотрудничества имеет место скорее при определении наличия основания для заключения досудебного соглашения.

Приведем свое видение перечня условий для заключения досудебного соглашения:

1. Первым условием, несомненно, является добровольность, желание самого подозреваемого (обвиняемого), выраженные в представленном следователю письменном ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Данное ходатайство должно отвечать требованиям УПК РФ, в частности: его адресованность прокурору; обязательное участие защитника, а также его подпись в ходатайстве (ч. 1 ст. 317¹ УПК РФ); указание в ходатайстве на конкретные действия, которые лицо намеревается выполнить в рамках содействия (ч. 2 ст. 317¹ УПК РФ) и др². Одной из проблем содержания такого ходатайства является конкретизация сведений, которые намеревается предоставить подозреваемый (обвиняемый), а также его действий после заключения соглашения. Содержание данного ходатайства имеет принципиальное

¹ Тисен О. Н. Условия применения по уголовному делу института досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 4-4. С. 92.

² Карлов А. Л. Вопросы теории и практики заключения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам : методические рекомендации. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. С. 12.

значение, так как оно напрямую связано с решением вопроса о возможности заключения досудебного соглашения. Законодатель в ч. 2 ст. 317¹ УПК РФ буквально указывает, что в своем ходатайстве подозреваемый или обвиняемый должен указать, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Следует обратить внимание, что «указание на действия» может быть выражено в ходатайстве разными способами и с разной степенью конкретизации. Так, встречаются случаи, когда сторона защиты, заявляя ходатайство, ограничивается намерением содействовать расследованию уголовного дела, принять участие во всех следственных действиях, изобличить соучастников, не указывая каких-либо новых сведений и конкретных действий, которые, по их мнению, могут способствовать расследованию (неинформативное ходатайство).

В таких ситуациях следователи и прокуроры принимают решения об отказе в заключении досудебного соглашения¹, что, на наш взгляд, является абсолютно правильным, поскольку содержание неинформативного ходатайства не позволяет оценить наличие либо отсутствие фактического основания для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Верховный Суд РФ в одном из решений приводит следующую позицию: «В соответствии с ч. 1 ст. 317¹ УПК РФ органы предварительного следствия правомерно отказали Гмыре В. А. в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, так как последний не изложил ранее не известных органам предварительного следствия обстоятельств, которые могли способствовать раскрытию преступления»². Мнение о необходимости приведения в ходатайстве

¹ Материалы представлены МУ МВД России «Красноярское» (уголовные дела № 22021402, 22047286); материалы представлены СО МО МВД России «Асиновский» УМВД России по Томской области (уголовное дело № 2014/193), материалы представлены ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (уголовные дела № 266980, 322098).

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21.02.2023 по делу № 225-УД23-2. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2217030 (дата обращения: 17.11.2023).

о заключении соглашения конкретных, проверяемых данных, подтверждающих способность оказать содействие следствию, поддерживается и в научной среде¹.

Соответственно многие ходатайства о заключении досудебного соглашения содержат конкретные фамилии, адреса и другие данные соучастников², намерения признать вину, сообщить о распределении ролей в преступной группе, указать места хранения предмета преступления³ и т. д. (информативные ходатайства), что, в свою очередь, позволяет такое ходатайство разрешить, но одновременно прямо подтверждает осведомленность лица и косвенно указывает на причастность к совершенным преступлениям. В таком случае ходатайство по содержанию отвечает всем требованиям, однако не исключает вероятность отказа в заключении досудебного соглашения и последующего использования следователем предоставленных стороной защиты сведений в доказывании по уголовному делу. Ситуацию осложняет тот факт, что согласно ч. 2 ст. 317⁴ УПК РФ ходатайство о заключении досудебного соглашения приобщается к материалам уголовного дела. В практике встречаются случаи, когда следователи в обвинительных заключениях ссылаются на рассматриваемые ходатайства в обоснование причастности подозреваемых (обвиняемых) к совершению преступлений, по которым он намеревался оказать содействие. Так, при расследовании уголовного дела следователем Главного следственного управления ГУ МВД России по г. Москве подозреваемая Ж. обратилась с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в котором описала схему преступных действий (мошенничество), прямо указала на соучастников, а также на их вымышленные имена, используемые для общения по телефонам. После отказа в удовлетворении ходатайства она не дала показания, воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, однако

¹ Александров А. С., Колесник В. В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. 2013. № 19. С. 16–22.

² Материалы представлены ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия, уголовное дело № 12102040049000003.

³ Материалы представлены ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю, уголовное дело № 1200104005000064.

в обвинительном заключении следователь сослался на указанное ходатайство, с кратким изложением его содержания¹. Схожий пример имел место в практике Московского городского суда, когда в качестве доказательства было учтено заявленное обвиняемым ходатайство о заключении досудебного соглашения. Из приговора следует, что при даче показаний в суде ему задавались вопросы о причинах противоречий между его показаниями в суде и сведениями, изложенными в указанном ходатайстве².

В юридической литературе также можно встретить утверждения о возможности использовать сведения из ходатайства о заключении соглашения в качестве обвинительного доказательства³.

Соответственно, в таких случаях ходатайства о заключении досудебного соглашения используются в качестве такого источника доказательств, как иной документ (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), однако однозначно отнести его к доказательствам, на наш взгляд, все же нельзя. Подобная практика, хотя прямо и не противоречит действующим нормативным предписаниям, однако, по нашему мнению, не соотносится с «духом закона», не соответствует целям и сущности института досудебного соглашения о сотрудничестве. В этой части можно поддержать мнение авторов, исследовавших законотворческий опыт Республики Казахстан: «При несостоятельности сделки о признании вины доказательства о причастности к преступлению и виновности подвергнутого уголовному преследованию лица должны быть признаны органом, ведущим процесс, недопустимыми и не могут использоваться в установлении любого обстоятельства предмета доказывания. В данной ситуации действует одно из правил принципа презумпции невиновности, освобождающее лицо от самоизобличения. Кроме того, в данном случае лицо свидетельствовало против самого себя на определенных условиях, которые впоследствии отпали. При отказе

¹ Материалы представлены ГСУ ГУ МВД России по г. Москве, уголовное дело № 28428.

² Приговор Московского городского суда от 29.05.2015 по делу № 2-30/15 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Александров А. С., Колесник В. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в российском уголовном судопроизводстве : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 81.

от процессуального соглашения о сотрудничестве представляется неоднозначной возможностью прибегать к подобной информации с целью раскрытия преступлений»¹. Стоит отметить, что данными авторами не исключается возможность использования в доказывании сведений из ходатайства в качестве ориентирующей информации.

Также против оценки ходатайства о заключении досудебного соглашения в качестве обвинительного доказательства высказывается Г. В. Абшилава, предлагая ввести запрет на использование в суде стороной обвинения документов, составленных обвиняемым, его защитником при заключении и реализации соглашения о сотрудничестве в качестве обвинительных доказательств, если соглашение утратило юридическую силу². Встречаются и более кардинальные предложения – изымать данные материалы из уголовного дела³; в УПК Республики Беларусь содержится прямое указание на то, что в случае отказа подозреваемому (обвиняемому) в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве все сопутствующие документы к уголовному делу не приобщаются, а хранятся по правилам секретного делопроизводства⁴.

Такого правового механизма уголовно-процессуальный закон Российской Федерации на сегодняшний день не содержит, однако имеется объективная необходимость защитить законные интересы лица, обратившегося с ходатайством о заключении досудебного соглашения от подобных негативных для него последствий.

¹ *Ахпанов А. Н., Азаров В. А., Балгынтаев А. О.* Процессуальные соглашения в уголовном судопроизводстве: законотворческий опыт Республики Казахстан // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 347.

² *Абшилава Г. В.* Правовые основания для заключения соглашения о сотрудничестве между сторонами и проведения процедуры, предусмотренной главой 40¹ УПК РФ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 94.

³ *Канафин Д. К.* Институт процессуальных соглашений и международные стандарты справедливого уголовного процесса : экспертное заключение Центра ОБСЕ в Астане и Центра исследования правовой политики URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32700627&pos=64;-33#pos=64;-33. С. 7.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (ч. 5 ст. 468-8). URL: https://kodeksy-by.com/ugolovno-protsessualnyj_kodeks_rb/468-8.htm (дата обращения: 24.03.2022).

В связи с этим предлагаем ч. 2 ст. 75 УПК РФ дополнить п. 2⁴: «документы или сведения, полученные при заявлении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в случае отказа в его удовлетворении следователем или прокурором». Предлагаемые изменения позволят уменьшить риски стороны защиты и будут способствовать увеличению числа заявляемых ходатайств о заключении соглашений.

2. Следующим условием выступает согласие лица с предъявленным обвинением.

Здесь необходимо отметить, что в отличие от особого порядка судебного разбирательства, УПК РФ напрямую не связывает возможность заключения досудебного соглашения с признанием вины или с согласием с обвинением, что на первоначальном этапе вызвало множество разногласий и проблем, поскольку с практической точки зрения не ясно, как следователь и прокурор должны поступить в ситуации, когда обвиняемый лишь частично подтверждает предъявленное обвинение¹?

Следственная практика показывает, что условие о согласии с предъявленным обвинением учитывается следователями и прокурорами при заключении подавляющего большинства досудебных соглашений². И, на первый взгляд, можно предположить, что основанием для этого служат положения п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16, где прямо указано, что одним из условий постановления в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, обвинительного приговора является его согласие с предъявленным обвинением³, однако приведенное толкование Верховного Суда РФ не в полной мере применимо к досудебному производству, поскольку:

¹ Карлов А. Л. Вопросы теории и практики заключения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам : методические рекомендации. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. С. 14.

² В 100% изученных досудебных соглашений о сотрудничестве констатируется согласие обвиняемого с предъявленным обвинением.

³ О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 (п. 4) // СПС «КонсультантПлюс».

1) заключение досудебного соглашения закон допускает не только с обвиняемым, но и с подозреваемым, то есть до предъявления обвинения как такового;

2) обвинение, предъявленное на момент заключения досудебного соглашения, может качественно изменяться, в том числе в сторону увеличения объема;

3) использованные формулировки указывают на обязательность согласия с обвинением непосредственно при постановлении обвинительного приговора;

4) позиция Верховного Суда РФ относительно согласия с предъявленным обвинением определяется «связкой» досудебного соглашения о сотрудничестве с особым порядком судебного разбирательства и непосредственного отношения к заключению досудебного соглашения не имеет.

Полагаем, что полное или частичное несогласие с предъявленным обвинением на момент заключения досудебного соглашения и исполнения его обязательств не снижает ценность результатов сотрудничества. Так, в одной из работ встречается пример, когда в своем ходатайстве о заключении досудебного соглашения обвиняемый указал: «Я задержан по подозрению в получении взятки группой лиц по предварительному сговору. Считаю, что в моих действиях этого состава преступления не содержится. Несмотря на это, я желаю представить правдивые показания об этих обстоятельствах совершения обнаруженного моего противоправного поведения, а также о роли каждого участника в происшедшем событии... Помимо этого, я склонен дать показания об обстоятельствах совершения преступления знакомых мне должностных лиц, связанные с фальсификацией доказательств по уголовному делу о расследовании преступлений о незаконном обороте наркотических средств». Досудебное соглашение с ним было заключено и реализовано¹. Такая практика, на наш взгляд, не противоречит ни закону, ни толкованию, предложенному Верховным Судом РФ, ни здравому смыслу, поскольку следствием были получены важные для дела

¹ Александров А. С., Колесник В. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в российском уголовном судопроизводстве : монография. – М. : Юрлитинформ, 2018. С. 59.

доказательства, а вопрос о согласии с предъявленным обвинением подлежит рассмотрению лишь при определении порядка судебного разбирательства (общий или особый).

Более того, качественно оценить обоснованность обвинения лицо имеет возможность только после ознакомления со всеми материалами уголовного дела (как это имеет место при решении вопроса об особом порядке судебного разбирательства в порядке гл. 40 УПК РФ). Фактически в рамках досудебного соглашения имеет место «вынужденное», не в полной мере осознанное согласие с предъявленным обвинением.

В предложенном нами варианте альтернативного применения положений особого порядка при реализации положений гл. 40¹ УПК РФ такой подход видится вполне уместным, так как позволяет смягчить наказание в два этапа: на первом – за сотрудничество без согласия с предъявленным обвинением, на втором – за согласие с предъявленным обвинением и, как следствие – особый порядок судебного разбирательства.

С учетом очевидных отличий «согласия с предъявленным обвинением» и «признания вины в совершенном преступлении» видится приемлемым опыт Республики Беларусь, где в ст. 486-6 УПК РБ использована, на наш взгляд, достаточно удачная формулировка, согласно которой уже в ходатайстве подозреваемый (обвиняемый) должен заявить о признании своей вины в совершении преступления, соответствующие изменения необходимо внести в действующую редакцию ч. 2 ст. 317¹ УПК РФ.

В таком случае не идет речи о согласии с юридической оценкой деяния, а лишь о признании факта совершенного преступления как такового, что на этапе предварительного расследования, на наш взгляд, в большей мере соответствует ситуации.

3. Следующим условием заключения досудебного соглашения можно считать обязательное участие защитника как на первоначальном этапе, так и на протяжении всего дальнейшего расследования уголовного дела. Несмотря на то, что законодатель не внес изменения в ст. 51 УПК РФ, предусматривающую

случаи обязательного участия защитника, нормы главы 40¹ УПК РФ свидетельствуют о необходимости привлечения защитника на всех этапах предварительного расследования. Так, ст. 317¹ УПК РФ указывает, что ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подписывается также защитником, а если защитник не приглашен самим подозреваемым или обвиняемым, то участие защитника обеспечивается следователем; в ст. 317³ УПК РФ закреплено, что прокурор, приняв постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, приглашает следователя, подозреваемого или обвиняемого и его защитника, с участием которых составляет досудебное соглашение о сотрудничестве; ст. 317⁵ УПК РФ говорит о том, что копия вынесенного прокурором представления вручается обвиняемому и его защитнику, которые вправе представить свои замечания. Полагаем, что участие защитника является не только необходимой гарантией обеспечения законности процедуры заключения соглашения, но и обеспечивает осознанный выбор подозреваемого (обвиняемого) в части принимаемых на себя обязательств и последствий заявленного ходатайства о заключении соглашения.

4. Также одним из важных условий заключения досудебного соглашения является временной промежуток, в течение которого рассматривается вопрос о заключении досудебного соглашения. Законодатель определил такой промежуток с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. Таким образом, подразумевается, во-первых, наличие возбужденного уголовного дела, а во-вторых, наличие процессуального статуса лица, с которым такое сотрудничество планируется. Соответственно, заключение досудебных соглашений и исполнение по ним обязательств в рамках предварительной проверки сообщения о преступлении либо в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности (до принятия решения о возбуждении уголовного дела) не допускается. Несмотря на это, результаты исследования момента заявления ходатайств о заключении досудебного соглашения показывают, что в 44 % случаев такие ходатайства

заявляются при возбуждении уголовных дел¹. Очевидно, что фактически изобличение лица, совершившего преступление, может иметь место задолго до возбуждения уголовного дела, однако полагаем, что заявление ходатайств о заключении досудебных соглашений на данном этапе судопроизводства является преждевременным.

Встречаются и обратные примеры, когда ходатайство о заключении соглашения заявляется непосредственно перед объявлением об окончании предварительного следствия. Следователями, на наш взгляд, справедливо, такие действия оцениваются как затягивание сроков предварительного следствия, в связи с чем в заключении досудебного соглашения они отказываются². Рассмотрение вопроса о заключении досудебного соглашения после уведомления об окончании предварительного расследования, на наш взгляд, больше тяготеет к предложенной О. Н. Тисен концепции «судебного соглашения»³, рассмотрение которой выходит за пределы предмета нашего исследования.

5. В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» указано на еще одно обязательное условие его заключения – это производство по делу предварительного следствия. Дополнительным аргументом в пользу того, что досудебное соглашение заключается только на предварительном следствии, служит тот факт, что сама процедура предполагает такого участника, как руководитель следственного органа, при этом каких-либо альтернатив для расследования в форме дознания закон не предусматривает.

Стоит сказать, что в данном пункте есть оговорка «в том числе и в случаях, предусмотренных в ч. 4 ст. 150 УПК РФ». Имеются в виду ситуации, когда по

¹ Ковалев Р. Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 136.

² Документ представлен ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (уголовное дело № 257442).

³ Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 2017. С. 22.

уголовному делу производилось дознание, однако по письменному указанию прокурора оно было передано для производства предварительного следствия. По иному данный вопрос разрешен в законодательстве Республики Беларусь, где ч. 5 ст. 468-6 УПК Республики Беларусь гласит: «В случае заявления подозреваемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в период производства дознания уголовное дело вместе с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве незамедлительно передается следователю для производства дальнейшего расследования».

Специфика преступлений, отнесенных законодателем к компетенции дознавателей, позволяет утверждать, что в большинстве случаев для заключения досудебных соглашений по таким уголовным делам отсутствуют основания, так как сам характер преступлений и механизм их совершения не предполагает существенных сложностей в доказывании, однако как указывает А. В. Победкин и В. Н. Яшин, в случае совершения в соучастии преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 222 УК РФ, а также ч.1 ст. 228 УК РФ, заключение досудебных соглашений объективно необходимо¹. Кроме того, законом предусмотрено альтернативное средство поощрения – дознание в сокращенной форме, которое в части смягчения наказания практически не отличается от правил назначения наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве.

6. Также одним из условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве выступает совершеннолетний возраст подозреваемого (обвиняемого), поскольку п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» прямо предусматривает, что в силу недопущения законом возможности принятия судебного решения в особом порядке в отношении несовершеннолетнего, положения главы 40¹ УПК РФ к нему не применяются. В

¹ Победкин А.В., Яшин В.Н. Некоторые проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве и пути их решения // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 55.

контексте рассматриваемого вопроса может возникнуть ситуация, при которой в момент совершения преступления подозреваемый являлся несовершеннолетним, а к моменту рассмотрения вопроса о заключении досудебного соглашения (и последующего судебного разбирательства) – достиг 18 лет. По данному поводу Верховный Суд РФ разъяснил, что запрет на особый порядок распространяется и на таких лиц¹, при этом значительная группа авторов позицию Верховного Суда РФ не разделяют, указывая на ограничение прав несовершеннолетних и на необходимость допустить в отношении них особый порядок судебного разбирательства².

Как мы указывали ранее, рассматриваемое условие связано именно с особым порядком судебного разбирательства, и, как следствие, безальтернативная «привязка» такого порядка к соглашению о сотрудничестве не позволяет письменно согласовать содействие, которое планирует выполнить несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый).

Реализация концепции альтернативного применения особого порядка судебного разбирательства при реализации положений гл. 40¹ УПК РФ снимет эту проблему и даже при действующем запрете на особый порядок судебного разбирательства позволит несовершеннолетним заключать досудебные соглашения о сотрудничестве.

7. Последним и наиболее проблемным, на наш взгляд, является условие о возможности заключить досудебное соглашение только при совершении подозреваемым (обвиняемым) преступления в соучастии с другими лицами. Многие авторы, рассматривающие данный вопрос, считают, что недопустимо заключать досудебные соглашения с лицами, совершившими преступления

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1, п. 15 // СПС «КонсультантПлюс».

² Андриянова О. Ю. Особенности судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 113; Жеребятьев И. В. Некоторые проблемные вопросы рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства // СПС «КонсультантПлюс»: Версия Проф. 2013.

в одиночку¹. В обоснование своей позиции ими приводятся положения ч. 4 ст. 317⁶ УПК РФ о том, что досудебное соглашение о сотрудничестве не применяется, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключается лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности². Кроме того, имеют место ссылки на ч. 2 ст. 317¹ УПК РФ о том, что в своем ходатайстве подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, а также на ст. 317⁵ УПК РФ, которая определяет, что в представлении прокурора оцениваются: характер и пределы содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления.

Данная концепция может быть обозначена как «обязательное содействие в отношении соучастников преступления, в котором обвиняется лицо».

В 2013 г. Верховный Суд РФ обозначил противоположную позицию по данному вопросу, в рассмотренной им кассационной жалобе было указано, что у суда не было оснований для применения особого порядка проведения судебного заседания, поскольку согласно ч. 4 ст. 317⁶ УПК РФ положения главы 40¹ УПК РФ не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности. При этом, как следует из материалов дела, М. является одним обвиняемым по делу. Разрешая данную жалобу, Верховный Суд РФ указал, что в данном случае доводы жалобы о том, что досудебное соглашение о сотрудничестве не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключаются лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности, основаны на неправильном

¹ Напр.: *Великий Д. П.* Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе. С. 85.

² *Карлов А. Л.* Вопросы теории и практики заключения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам : методические рекомендации. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. С. 16.

толковании закона. Вопреки доводам жалобы каких-либо запретов на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с лицом, совершившим преступления без соучастия других лиц, статьей 317⁷ УПК РФ не установлено¹.

Такие примеры в судебной практике встречаются очень часто, по данным отдельных исследователей, суммарная доля дел в отношении лиц, заключивших досудебные соглашения о сотрудничестве и в рамках содействия дающих показания в отношении лиц, не являющихся их соучастниками, составляет до 30%².

Такой подход можно определить как «обязательное содействие обвиняемого (подозреваемого) в изобличении иных лиц, совершивших преступления». Однако буквальное толкование приведенной позиции также неоправданно, так как безусловное допущение заключения соглашений с лицами, которые могут сообщить сведения о лицах, совершивших какие-либо другие преступления, приведет к тому, что следователи и прокуроры получат возможность заключать соглашения практически с каждым обвиняемым, так как их взаимодействие в преступной среде предполагает осведомленность как о других противоправных деяниях, так и о лицах, их совершивших.

В связи с этим вызывает недоумение тот факт, что Верховный Суд РФ в действующей редакции п. 9¹ постановления Пленума «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» указал, что прокурор, государственный обвинитель вправе подтвердить активное содействие обвиняемого следствию в изобличении и уголовном преследовании не только других соучастников преступления, в котором обвиняется это лицо, но и участников иного преступления, совершенного без участия подсудимого. Предложенное толкование отвечает запросам практических сотрудников, так, по результатам проведенного анкетирования 52,54 % опрошенных считают оправданным изменение формулировки ч. 2 ст. 317¹ УПК РФ в части требования о

¹ Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2013 по делу № 35-012-36 // СПС «КонсультантПлюс».

² Головизнин М. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 103.

выполнении действий по изобличению других лиц (не соучастников совершенного преступления).

Вместе с тем, буквальное толкование обозначенных положений «размывает» границы содействия лица, с которым заключается досудебное соглашение, ставит существенное снижение наказания за совершенное преступление в зависимость от содействия лица по иному, не имеющему ничего общего с исходным, преступлению.

При этом приведенная позиция Верховного Суда РФ не исключает другого толкования, а именно: «обязательное содействие обвиняемого (подозреваемого) в изобличении соучастников совершенного им преступления либо иных лиц, совершивших связанные с расследуемым преступлением». Такой подход впервые предложила Е. А. Бравилова, указав, что нельзя отказать обвиняемому (подозреваемому) в ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, если он желает сообщить о преступлениях, взаимосвязанных с расследуемым преступлением (по фактическим или юридическим обстоятельствам)¹.

Наглядным примером такой взаимосвязи выступают преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (незаконное приобретение наркотиков – ст. 228 УК РФ и незаконный сбыт наркотиков – 228¹ УК РФ), оружия (ч. 1 и ч. 2 ст. 222 УК РФ), преступлений, коррупционной направленности (дача взятки – ст. 290 УК РФ и получение взятки – ст. 291 УК РФ) и др. Анализ досудебных соглашений, заключенных в анализируемый период, показывает, что несмотря на то, что лица, совершившие указанные преступления, не являются соучастниками, взаимосвязь между такими преступлениями позволяет заключать досудебные соглашения в ситуации, когда приобретатель наркотических средств желает в рамках соглашения содействовать привлечению к уголовной ответственности сбытчика, или взяткополучатель заявляет о готовности изобличить взяткодателя.

Так, приговором Симоновского районного суда г. Москвы был осужден М., заключивший в ходе предварительного следствия досудебное соглашение, при

¹ Бравилова Е. А. Указ. соч. С.18.

этом преступление (незаконное приобретение и хранение наркотиков) совершено им в одиночку¹. Таких примеров в практике следователей органов внутренних дел достаточно много, результаты исследования показали, что материалы МВД по Республике Хакасия, УМВД России по Томской области, ГУ МВД России по Иркутской области, ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области и др. содержат сведения о заключении досудебных соглашений с приобретателями наркотических средств², при этом факт объективной взаимосвязи между действиями такого приобретателя и действиями сбытчика не позволяет признать лиц, совершивших указанные преступления, соучастниками.

В итоге можно констатировать, что при расследовании такого рода преступлений признак обязательного соучастия буквально не применяется, однако, как мы указывали выше, речь должна идти не об обязательном соучастии подозреваемого (обвиняемого), с которым заключается соглашение, и лиц, которых он обязуется изобличить в преступной деятельности, а об обязательной взаимосвязи между совершенными ими преступлениями.

Действительно, нет оснований оспаривать тот факт, что такие преступления связаны между собой как по объективным, так и по субъективным признакам, более того, у них общий предмет. В отличие от предикатных преступлений, для которых характерно отсутствие объективной взаимосвязи между действующими лицами в момент совершения преступления³, при совершении рассматриваемых преступлений такая связь прослеживается, и именно она должна учитываться при оценке условий для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. В качестве еще одного примера связанных преступлений можно привести уголовное дело, по которому К. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ (содействие террористической

¹ Приговор Симоновского районного суда г. Москвы от 11.09.2018 по делу №1-359/2018. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/simonovskij/cases/docs/content/e64507e8-5e73-40ae-81ac-9b12a87501b3> (дата обращения: 10.03.2023).

² Были исследованы материалы 157 уголовных дел, полученные из 20 субъектов Российской Федерации и 256 приговоров за период с 2009 г. по 2024 г.

³ Мурин Д. А. Уголовно-правовая оценка приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2021. С. 167.

деятельности) и в рамках исполнения обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве помимо сведений о совершенном преступлении сообщил о лицах, осведомленных о его преступной деятельности и не сообщивших об этом в правоохранительные органы¹.

Для закрепления приведенных предложений в тексте закона считаем необходимым ч. 2 ст. 317¹ УПК РФ изложить в следующей редакции (с учетом ранее обозначенных предложений): «2. Подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. В этом ходатайстве подозреваемый или обвиняемый *заявляет о признании вины в совершении преступления, а также* указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления (*либо иных лиц, совершивших связанные с расследуемым преступлением*), розыске имущества, добытого в результате преступления.

Проведенный анализ позволяет сформулировать некоторые выводы.

Цели заключения досудебного соглашения должны определяться относительно каждой из сторон такого соглашения, вместе с тем на уровне цели-задания (которая задана системой более общего порядка – уголовным судопроизводством) стороны ориентированы на общий желаемый результат – раскрытие и расследование преступлений, изобличение других лиц, совершивших преступления в результате субсидиарного (совместного) участия в доказывании.

Ориентир целей заключения соглашения на доказывание по уголовному делу позволил сформулировать фактическое основание для заключения досудебного соглашения, под которым мы понимаем наличие сведений, подтверждающих положительную перспективу получения при содействии лица, обратившегося с ходатайством о заключении досудебного соглашения, важных

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21.02.2023 по делу № 225-УД23-2. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2217030 (дата обращения: 17.11.2023).

для следствия доказательств преступной деятельности его соучастников либо иных лиц, совершивших связанные с расследуемым преступлением, в условиях значительного дефицита указанных доказательств.

Таким образом, основное внимание при разрешении ходатайства о заключении досудебного соглашения должно быть уделено: 1) наличию или отсутствию необходимых доказательств по уголовному делу; 2) реальности получения таких доказательств при содействии подозреваемого (обвиняемого), а также их последующей реализации; 3) содержанию данных доказательств, которые должны подтверждать преступную деятельность соучастников такого лица либо иных лиц, совершивших связанные с расследуемым преступлением.

Анализ отдельных условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве выявил несколько существенных проблем, среди которых использование в доказывании сведений из ходатайства о заключении соглашения в случае отказа в его заключении. В этой части сформулирован вывод о недопустимости такой практики с предложениями по внесению соответствующих изменений в ст. 75 УПК РФ. По вопросу о необходимости согласия с предъявленным обвинением в качестве условия заключения соглашения также обозначена позиция, согласно которой данное требование должно учитываться лишь при определении формы судебного разбирательства (общий порядок судебного разбирательства или особый), тогда как на этапе заключения соглашения достаточно признания вины подозреваемым (обвиняемым). Также особым порядком судебного разбирательства обусловлен запрет на заключение досудебных соглашений с несовершеннолетними лицами. Обозначенное в работе предложение о «разделении» досудебного соглашения и особого порядка судебного разбирательства позволяет решить указанные проблемы с учетом интересов обеих сторон соглашения.

Анализ позиции Верховного Суда РФ по вопросу о возможности заключить досудебное соглашение при содействии подозреваемого (обвиняемого) в изобличении лиц, не являющихся его соучастниками, позволил предложить

альтернативный вариант оценки данного условия, учитывающий практику заключения соглашений при наличии связанных с расследуемым преступлений.

§ 2.2. Уголовно-процессуальные аспекты установления и оценки обязательств сторон, а также условий досудебного соглашения о сотрудничестве

Досудебное соглашение о сотрудничестве как уголовно-процессуальный документ структурно включает в себя несколько ключевых элементов, таких, как: фабула (описание преступного события), разъяснение последствий неисполнения досудебного соглашения и др. Среди данных элементов ключевыми являются условия досудебного соглашения и обязательства сторон, которые заслуживают отдельного рассмотрения.

Выше нами уже были определены условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, наличие которых определяется при принятии решения об удовлетворении или об отказе в удовлетворении соответствующего ходатайства. В настоящем параграфе речь пойдет об условиях, которые непосредственно включаются в текст досудебного соглашения и учитываются при оценке результатов его реализации.

В первую очередь необходимо рассмотреть довольно неочевидную проблему разграничения условий и обязательств сторон досудебного соглашения о сотрудничестве. Указанные понятия применяются законодателем «в связке», по смыслу они несколько схожи, что затрудняет их соотношение между собой, при этом до настоящего времени ни в теории, ни в практике единого подхода по данному вопросу не сложилось. Некоторые авторы применяют рассматриваемые

понятия как тождественные¹, большинство – вообще не рассматривают их в сравнительном аспекте, однако, как отмечает А. К. Салыкова, данная проблема существует и требует научного осмысления².

Т. Ю. Строганова разделяет между собой условия соглашения, его обязательства и согласуемые сторонами действия. При этом к условиям досудебного соглашения она относит требования, от которых зависят правильность и законность его заключения, например: подписание соглашения добровольно и при участии определённых законом лиц, соответствие содержания соглашения требованиям ч. 2 ст. 317³ УПК РФ и др.³ Полагаем, что данные обстоятельства можно отнести скорее к условиям заключения соглашения, нежели к условиям как составной части текста соглашения.

Н. С. Костенко делит условия досудебного соглашения о сотрудничестве на обязательные (к которым относит действия обвиняемого, направленные на активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению других соучастников преступления и иных виновных лиц, выявлению новых преступлений) и факультативные (зависящие от усмотрения сторон – розыск имущества, похищенного в результате совершенного преступления, возмещение или иное заглаживание вреда потерпевшему и т. д.)⁴. В такой трактовке, как нам представляется, условия соглашения отождествляются с обязательствами лица, его заключившего, что не позволяет установить их отличительные черты.

Несмотря на отмеченную правовую неопределенность, установление условий и обязательств досудебного соглашения важно на всех этапах реализации досудебного соглашения, начиная с его заключения, заканчивая пересмотром приговора, вынесенного в отношении лица, заключившего соглашение. В целом

¹ Ковалев Р. Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 149–162; Климанова О. В. Указ. соч. С. 140.

² Салыкова А. К. Указ. соч. С. 84.

³ Строганова Т. Ю. Понятие и признаки досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2018. № 7. С. 30.

⁴ Костенко Н. С. Указ. соч. С. 11.

законодатель использует рассматриваемые понятия довольно часто: ч. 5 ст. 317⁴ УПК РФ предусматривает несоблюдение условий и невыполнение обязательств досудебного соглашения в качестве основания для изменения или прекращения действия соглашения; при вынесении представления прокурор обязан оценить соблюдение условий и выполнение обязательств досудебного соглашения (ч. 1 ст. 317⁵ УПК РФ); суду для вынесения приговора с учетом положений ч. 2 и ч. 4 ст. 62 УК РФ также предписано удостовериться в соблюдении условий и выполнении обязательств досудебного соглашения (ч. 5 ст. 317⁷ УПК РФ); их несоблюдение является основанием для отмены или изменения приговора суда в апелляционной (п. 6 ст. 389¹⁵ УПК РФ), кассационной (ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ) и надзорной (ч. 1 ст. 412⁹ УПК РФ) инстанциях.

Для того чтобы отграничить обязательства досудебного соглашения от его условий, необходимо рассмотреть их в контексте примененных законодателем формулировок. Так, во всех случаях упоминания рассматриваемых понятий в УПК РФ речь идет о «соблюдении условий» и «выполнении обязательств» (ч. 3 ст. 56¹, ч. 5 ст. 164, ч. 2 ст. 281¹, ст. 317³, 317⁴, 317⁷, 401⁶, 401¹⁵, 412⁹ УПК РФ). В предложенном ключе в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве данный вопрос не исследовался, в связи с чем считаем необходимым обратиться к разработкам теории права, где довольно подробно соотнесены такие понятия, как «соблюдение закона» и «исполнение закона». По этому вопросу заслуживает внимания подход В. С. Шаронова, который, анализируя формы реализации права, отмечает, что соблюдение является пассивной формой реализации права, заключающейся в воздержании от совершения запрещенных законом действий. Посредством данной формы реализуются запреты. Исполнение права подразумевает активные действия субъектов по реализации возложенных на них обязанностей. Посредством данной формы воплощаются в жизнь обязывающие нормы¹.

Таким образом, к признакам условий соглашения можно отнести:

¹ Шаронов В. С. Исполнение права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 16–17.

- их выражение в форме запретов;
- их реализацию в форме бездействия.

Обязательства досудебного соглашения, напротив, выражаются через указание на конкретные действия подозреваемого (обвиняемого) и предполагают их активное выполнение.

Условия, связанные с необходимостью воздержаться от определенного поведения, можно определить как субъективные (подлежащие соблюдению стороной защиты). Однако изучение текстов досудебных соглашений позволяет констатировать наличие условий, которые зависят не только от воли стороны защиты, соответственно, можно говорить о наличии объективных условий досудебного соглашения, которые в большей мере связаны с действиями или бездействиями стороны обвинения. Представляется, что включение в текст досудебных соглашений подобных условий связано с требованиями закона об обязательном обнаружении преступлений или возбуждении уголовных дел в результате сотрудничества с обвиняемым (п. 3 ч. 1 ст. 317⁵ УПК РФ), а также о существенном значении такого сотрудничества (п. 2 ч. 1 ст. 317⁵ УПК РФ), вместе с тем очевидно, что при оценке результатов сотрудничества должно учитываться именно соблюдение субъективных условий, на что прямо указывают такие формулировки закона, как «...несоблюдения им условий и невыполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве» (ч. 3 ст. 56¹ УПК РФ), «...смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве» (п. 7 ч. 2 ст. 317³ УПК РФ), «...представления о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве» (ч. 4 ст. 317⁴ УПК РФ) и др. Мы полагаем, что приведение в тексте соглашения объективных условий неоправданно, так как их последующий учет приводит подозреваемого (обвиняемого) в крайне невыгодное положение, поскольку реализация досудебного соглашения ставится

в зависимость от принятия конкретных процессуальных решений стороной обвинения (возбуждение уголовного дела, задержание и привлечение в качестве обвиняемого соучастников и др.). Ситуацию усугубляет тот факт, что данные решения принимаются на основании оценочных признаков, например, таких: «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления» (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), наличие достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления (ч. 1 ст. 171 УПК РФ) и др.

Соответственно, указанные объективные условия нельзя считать условиями соглашения в том значении, которое придается этому термину законодателем, что делает необходимым выделить еще один отличительный признак условий досудебного соглашения – их адресованность подозреваемому (обвиняемому) и нахождение в сфере его влияния.

Дополнительные трудности в толковании рассматриваемых понятий вызывает тот факт, что, определяя содержание досудебного соглашения о сотрудничестве, в ч. 2 ст. 317³ УПК РФ законодатель говорит только об обязательствах соглашения, о включении в текст его условий не упоминает.

Полагаем, что такое положение можно толковать с двух позиций. Либо законодатель технически упустил необходимость указания в тексте досудебного соглашения его условий, либо такой необходимости нет, и данные условия применяются исходя из их нормативного закрепления.

Соотношение обозначенной проблемы с гражданско-правовой терминологией предлагает некоторые базовые установки для разрешения поставленного вопроса. Так, в гражданском праве условия соглашения делятся на обычные (те, которые предусмотрены законом, в силу чего не согласуются сторонами и могут отсутствовать в тексте договора) и случайные (включаемые в текст договора по усмотрению сторон)¹. Однако можно встретить и противоположное мнение, что условиями гражданско-правового договора могут

¹ Новицкий И. Б., Луиц Л. А. *Общее учение об обязательстве*. М. : Государственное издательство юридической литературы, 1950. С. 148.

быть только те обстоятельства, которые согласованы сторонами в тексте договора¹.

Предложенная логика вполне применима к условиям досудебного соглашения, так как необходимость соблюдения подозреваемым (обвиняемым) некоторых запретов прямо предусмотрена в законе. Например, ст. 317⁸ УПК РФ предполагает запрет на сообщение ложных сведений или умышленное сокрытие от следствия каких-либо существенных сведений, ч. 3 ст. 56¹ УПК РФ – запрет на отказ от дачи показаний для лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Вместе с тем, использованные законодателем формулировки дают основания полагать, что, несмотря на нормативное закрепление, рассматриваемые условия подлежат обязательному включению в текст досудебного соглашения. Так в п. 7 ч. 2 ст. 317³ УПК РФ указано: «...при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве», в ч. 4 ст. 317⁴ УПК РФ: «...о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве». Таким образом, при оценке результатов сотрудничества может быть учтено соблюдение только тех условий, которые непосредственно включены в текст досудебного соглашения.

В связи с этим считаем целесообразным скорректировать положения ст. 317³ УПК РФ, регламентирующие порядок составления соглашения о сотрудничестве, включив в ч. 2 п. 6¹ следующего содержания: «условия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется соблюдать в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве».

Решая задачу формулирования условий досудебного соглашения, правоприменитель сталкивается с определенными трудностями, так как уголовно-процессуальный закон не определяет их и не приводит конкретного перечня.

¹ Российское гражданское право: в 2 т. Т. 2: Обязательственное право : учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2011. С. 103.

М. Е. Нехороших под несоблюдением условий соглашения понимает умышленное несообщение лицом существенных сведений или сообщения им ложных сведений¹. Если переформулировать позицию автора, то таковыми выступают:

- соблюдение запрета на утаивание подозреваемым (обвиняемым) каких-либо существенных сведений;
- соблюдение запрета на сообщение ложных (недостоверных) сведений.

О. Н. Тисен отмечает, что на несоблюдение условий досудебного соглашения указывают:

- отказ от дачи изобличающих соучастников совершенного преступления показаний;
- отказ от участия в следственных действиях, проводимых в целях изобличения соучастников преступлений, розыска имущества, добытого преступным путем;
- установление факта сообщения обвиняемым заведомо ложных сведений;
- сокрытие обвиняемым существенных обстоятельств совершения преступления, в том числе уменьшение собственной роли в содеянном;
- несоблюдение иных условий досудебного соглашения о сотрудничестве².

Таким образом к обозначенным выше условиям можно добавить еще два, а именно: запрет отказываться от участия во всех следственных действиях, проводимых в целях реализации досудебного соглашения; запрет на отказ от дачи изобличающих показаний (на протяжении всего расследования и в суде) в отношении соучастников и иных лиц, совершивших связанные с расследуемым преступлением.

Вопрос о необходимости включения в текст соглашения приведенных условий имеет еще один интересный аспект. В большинстве случаев уголовное

¹ *Нехороших М. Е.* Изменение перечня кассационных оснований пересмотра приговора, постановленного в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 187.

² *Тисен О. Н.* Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. С. 173–174.

дело с лицом, заключившим досудебное соглашение, рассматривается судом значительно раньше дела в отношении его соучастников¹. Такое положение дел допускает ситуацию, когда следователю после завершения предварительного расследования в отношении лица, заключившего досудебное соглашение, становятся известными новые эпизоды преступной деятельности группы, в которых он также принимал участие. Несмотря на досудебное соглашение, этот обвиняемый во время предварительного расследования умолчал о них и осужден без учета всех совершенных преступлений.

На первый взгляд, в данном случае необходимо применить ст. 317⁸ УПК РФ, которая допускает пересмотр приговора в случае обнаружения, что подсудимый, заключивший досудебное соглашение, умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения. Однако более пристальное рассмотрение показывает, что эта норма отсылает к разделу XV УПК РФ (пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда), что ставит вопрос об основаниях для последующего изменения приговора.

До июля 2016 г. надлежащего основания для рассматриваемой ситуации закон не предусматривал, что в большинстве случаев приводило к бездействию со стороны органов следствия и суда по причине отсутствия в разделе XV УПК РФ соответствующих оснований для отмены или изменения вынесенного судом приговора².

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» УПК РФ был дополнен новыми основаниями для пересмотра или изменения судебных решений в апелляционной, кассационной

¹ Качалова О. Н. Оптимальный момент для рассмотрения уголовного дела с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4(34). С. 96.

² Лодыженская И. И., Панфилов Г. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правоприменения и пути их преодоления // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 167.

и надзорной инстанциях: «выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве» (п. 6 ст. 389¹⁵, ч. 1 ст. 401¹⁵, ч. 1 ст. 412⁹ УПК РФ). Нетрудно заметить, что приведенная формулировка в отличие от ст. 317⁸ УПК РФ не упоминает умышленное сокрытие от следствия каких-либо существенных сведений, она прямо указывает на условия и обязательства, содержащиеся в досудебном соглашении, то есть связывает потенциальную возможность пересмотра приговора с текстом такого соглашения.

Представляется, что в приведенном примере пересмотр приговора в отношении лица, заключившего досудебное соглашение, становится возможным исключительно при включении в текст досудебного соглашения предложенного выше условия о соблюдении запрета на утаивание подозреваемым (обвиняемым) каких-либо существенных сведений о всех совершенных им преступлениях. Установление новых преступлений с участием осужденного будет прямо указывать на несоблюдение им условий досудебного соглашения и позволит инициировать вопрос об отмене вынесенного в отношении него приговора, в том числе с назначением более строгого наказания.

Схожая логика рассуждений подтверждает необходимость включения в текст досудебного соглашения и других предложенных условий. Так, в ч. 5 ст. 317⁴ УПК РФ перечислены случаи, при которых прокурор вправе вынести постановление об изменении или расторжении досудебного соглашения. Одним из таких случаев является отказ от дачи показаний, избличающих других соучастников преступления. Однако для того, чтобы такой отказ стал основанием для расторжения досудебного соглашения и последующего пересмотра приговора, в текст досудебного соглашения должно быть включено соответствующее условие, что подтверждает целесообразность предложенных изменений закона.

Дополнительно стоит указать на то, что с учетом положений ст. 401⁶, ст. 412⁹ УПК РФ поворот к худшему при пересмотре приговора в отношении лица, заключившего досудебное соглашение, возможен не позднее одного года

с момента его вступления в законную силу, что указывает на максимально допустимый промежуток времени между рассмотрением основного и выделенного уголовных дел, в противном случае обеспечение исполнения отдельных обязательств и условий досудебного соглашения становится затруднительным (их неисполнение не может повлечь ухудшение положения обвиняемого).

Как мы указывали выше, предложенные условия нормативно обусловлены, в связи с чем, используя гражданско-правовую терминологию, их можно считать «обычными», однако перечень условий можно продолжить. Допускаемые О. Н. Тисен «иные условия досудебного соглашения» предполагают учет «случайных» условий, которые законом прямо не предусмотрены, однако становятся обязательными в случае включения в текст досудебного соглашения (в качестве примера можно предположить такие условия, как – не препятствовать предварительному расследованию, не нарушать избранную меру пресечения и т.п.).

В итоге мы приходим к выводу, что условия досудебного соглашения представляют собой включённые в текст досудебного соглашения адресованные подозреваемому (обвиняемому) обобщенные требования к его поведению, выраженные в форме запретов, с соблюдением которых закон и (или) стороны связывают возможность оценки сотрудничества как состоявшегося и позволяющего применить специальные правила назначения наказания.

Переходя к анализу обязательств досудебного соглашения, отметим, что большинство авторов, рассматривающих институт досудебного соглашения о сотрудничестве, исследуют порядок его заключения и полномочия отдельных участников, при этом, по нашему мнению, незаслуженно мало внимания уделяется вопросу о формулировках обязательств досудебного соглашения.

Очевидно, что при формировании перечня обязательств, сторона обвинения в первую очередь нацелена на решение тактических задач, связанных с получением доказательств. В таком контексте формирование перечня обязательств стороны защиты имеет сугубо криминалистическую направленность, однако более глубокий анализ механизма реализации положений

гл. 40¹ УПК РФ позволяет утверждать, что формулировки обязательств досудебного соглашения имеют в том числе существенное правовое (уголовно-процессуальное) значение.

Прежде всего необходимо пояснить, что, исходя из обозначенной в настоящем исследовании концепции сотрудничества, предмет досудебного соглашения помимо условий может включать две составляющие:

1) обязательства, которые принимает на себя сторона обвинения в интересах стороны защиты;

2) обязательства, на которые готова пойти сторона защиты в интересах стороны обвинения.

При их сравнении налицо разный характер их вариативности. Так, обязательства, которые в результате заключения соглашения о сотрудничестве берет на себя сторона защиты, гораздо более разнообразны и могут быть прямо не связаны с материалами расследуемого уголовного дела, тогда как обязательства стороны обвинения, на практике сводятся лишь к соблюдению положений закона¹, при этом окончательно реализуются только судом с учетом фактически установленных по уголовному делу обстоятельств. Как указывает А. Г. Калугин, «вопросы окончательной уголовно-правовой оценки деяния, выбора вида и размера наказания относятся к исключительной компетенции суда, который не может быть связан какими-либо обязательствами, данными друг другу сторонами»².

¹ Были исследованы материалы 157 уголовных дел, полученных из 20 субъектов Российской Федерации за период с 2009 по 2024 годы, в результате установлено, что 36 досудебных соглашений о сотрудничестве (22,93 %) вообще не содержат обязательств стороны обвинения, в 114 соглашениях (72,61 %) такие обязательства сводятся к возможности применения норм УК РФ или УПК РФ либо к вынесению прокурором представления об особом порядке судебного разбирательства в случае соблюдения условий и выполнения обязательств досудебного соглашения, лишь в 6 случаях (3,82 %) обнаружены обязательства, выходящие за рамки норм законодательства и процессуальных обязанностей, при этом связаны они, в первую очередь, с действиями государственного обвинителя.

² Калугин А. Г. О некоторых системных противоречиях главы 40¹ УПК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов XIII международной научно-практической конференции (Красноярск, 18-19 февраля 2010 г.) : в 3 ч. Ч. 2 / отв. ред. Д. Д. Невирко. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2010. С. 202.

В такой ситуации представляется неясным, о достижении какого взаимного соглашения может идти речь. Если строго следовать букве закона, любые «договоренности» в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве носят односторонний характер, так как сторона защиты на момент заключения соглашения располагает сведениями обо всех обстоятельствах, впоследствии могущих стать смягчающими, а сторона обвинения, кроме признания, закрепления и применения данных обстоятельств и норм, никакими другими возможностями действовать в пользу подозреваемого (обвиняемого) не располагает.

Об указанном несоответствии наименования и содержания рассматриваемого института говорится в заключении Правового управления Аппарата Государственной Думы РФ от 8 февраля 2008 г. № 2.2-1/429: «На момент заключения соглашения о сотрудничестве не известно и не может быть известно, к каким выводам придет суд по результатам исследования в судебном заседании характера и пределов содействия следствию со стороны подсудимого, как оценит суд значимость оказанного содействия и другие обстоятельства... Соответственно, в заключаемом соглашении о сотрудничестве не может предопределяться, какие смягчающие наказание обстоятельства будут установлены и учтены судом и какие нормы уголовного законодательства будут подлежать применению при постановлении приговора»¹.

Предложенное толкование представляется предельно ограничительным, поскольку обозначенная в настоящем исследовании концепция предполагает двустороннее согласование в тексте соглашения количественных и качественных характеристик содействия, достаточного для соответствующего смягчения наказания. Обязательство стороны обвинения, по сути, состоит в том, что следователь и прокурор в будущем оценят согласованное содействие как позволяющее реализовать положения ч. 2 ст. 62 УК РФ.

¹ Заключение Правового Управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 08.02.2008 № 2.2-1/429 по проекту Федерального закона № 485937-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: (первое чтение) // СПС «Консультант Плюс».

Согласно положениям ст. 317³ УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве составляется прокурором в присутствии следователя, подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, при этом по результатам данной процедуры подписывают соглашение все, кроме следователя. Несмотря на то, что законодатель несколько «обделил» следователя в этой части, его роль в определении содержания досудебного соглашения очень велика.

Изучение полученных в ходе исследования материалов практической деятельности органов внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации показало, что в подавляющем большинстве случаев тексты досудебных соглашений практически полностью повторяют содержательную часть постановлений следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Это говорит о том, что фактически именно на следователя возлагается решение вопроса об определении обязательств в рамках досудебного соглашения. Задача осложняется тем, что обязательства соглашения очень ситуативны, в законе четко не прописаны в силу своего поощрительного характера. Так, И. А. Тарханов утверждает, что если основание уголовной ответственности (деяние, содержащее признаки преступления) законодатель стремится сформулировать достаточно конкретно, то модель посткриминального поведения либо обозначается в достаточно общем виде, либо при ее описании допускаются отступления от требования системности... Законодатель в определенных случаях возлагает обязанность по установлению фактического состава и отнесению тех или иных действий субъекта к посткриминальному поведению исключительно на правоприменителя¹.

Также можно предположить возможность согласования в тексте соглашения содержательную сторону отдельных смягчающих обстоятельств, имеющих оценочный характер. Речь идет, например, о таком смягчающем обстоятельстве, как добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда,

¹ Тарханов И. А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве: вопросы теории, нормотворчества и правоприменения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2002. С. 6.

причиненных в результате преступления, и других – подобных, которые непосредственно связаны с посткриминальным поведением подозреваемого¹.

Кроме того, можно допустить включение в текст досудебного соглашения обязательства следователя не указывать в обвинительном заключении какие-либо отягчающие наказание обстоятельства (особо активная роль в совершении преступления и др.). Подобного рода обязательства в отношении отягчающих обстоятельств также связаны с их оценочным характером, при этом с учетом положений ч. 2 ст. 62 УК РФ их наличие имеет большое значение для подозреваемого (обвиняемого), поскольку исключает обязанность суда назначить наказание, не превышающее половины максимального срока.

Как мы указывали ранее, в 3,82 % от изученных досудебных соглашений встречаются обязательства, выходящие за рамки норм законодательства и процессуальных обязанностей, при этом связаны они, в первую очередь, с действиями государственного обвинителя.

В изученных материалах такие обязательства выражались в гарантиях прокурора, что государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства:

– укажет на необходимость учесть наличие смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, т. е. активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления;

– будет ориентировать суд на назначение наказания с учетом требований ч. 2 ст. 62 УК РФ (срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.), ст. 64 УК РФ (о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за инкриминируемое деяние) либо ст. 73 УК РФ (условное осуждение)².

¹ Необходимо учитывать, что перечень обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность, является открытым, соответственно, в досудебном соглашении может быть согласовано включение в обвинительное заключение и других обстоятельств.

² Материалы представлены ГУ МВД России по г. Москве (УВД по Юго-Западному административному округу, уголовное дело №11601450603000001).

Возможность включения в досудебное соглашение подобных обязательств косвенно подтверждают положения приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам», в п. 1.21 которого говорится о том, что при расхождении позиций государственных обвинителей с мнением, выраженным в представлении прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по делу, они обязаны незамедлительно доложить об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение, и тот, в свою очередь, должен принять исчерпывающие меры к обеспечению законности и обоснованности государственного обвинения. В случае принципиального несогласия с позицией государственного обвинителя прокурор в соответствии со ст. 246 УПК РФ решает вопрос о замене государственного обвинителя либо о поддержании обвинения самостоятельно. По «духу» данного положения нетрудно понять, что государственному обвинителю ничего не остается, кроме как продублировать выводы, содержащиеся в представлении прокурора, а также выполнить указанные в соглашении обязательства.

Располагая возможностью дополнять перечень обязательств, стороны обвинения «от меньшего к большему», прокурор и следователь могут склонить подозреваемого (обвиняемого) как непосредственно к заключению соглашения, так и к включению в его текст отдельных обязательств стороны защиты.

Далее необходимо остановиться на обязательствах стороны защиты. В первую очередь отметим, что обязательства, принятые на себя обвиняемым по оказанию содействия следствию, подлежат с его стороны неукоснительному выполнению. Данное положение нашло отражение в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16, в котором сказано, что по смыслу ст. 63¹ УК РФ, ч. 4 ст. 317⁶ и ч. 5 ст. 317⁷ УПК РФ, если установлено, что подсудимым были представлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора иные существенные обстоятельства совершения преступления

или подсудимым не соблюдены все условия и не выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке. Таким образом, обязательства стороны защиты определяют ход дальнейшего расследования и нижнюю границу достаточности содействия для последующего снижения наказания.

Особое значение вопрос о содержании обязательств досудебного соглашения получил после изменений в УПК РФ, внесенных Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Поправки коснулись в том числе оснований и порядка расторжения досудебного соглашения (ч. 5 ст. 317⁴ УПК РФ), оснований для отмены или изменения приговора в отношении лица, заключившего такое соглашение (п. 6 ст. 289¹⁵, ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ), причем в обоих случаях законодатель указывает на невыполнение обязательств досудебного соглашения.

Обязанность прокурора проверить и оценить исполнение обязательств стороной защиты предусмотрена в п. 1.12 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 25 марта 2010 г. № 107, в котором сказано, что прокурор при принятии решения о внесении представления должен оценивать характер и пределы содействия обвиняемого следствию, обращая внимание на соблюдение им всех или части обязательств, содержащихся в досудебном соглашении о сотрудничестве.

Когда мы говорим об оценке исполнения обязательств стороны защиты, неминуемо встает вопрос о важности формулировок, посредством которых данные обязательства закреплены.

Положения УПК РФ дают лишь определенные ориентиры, указывая на цель сотрудничества (ст. 317¹ – ...какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении

и уголовном преследовании других соучастников преступления...)). Несколько более конкретно обязательства стороны защиты приведены в п. 1.5 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 25 марта 2010 г. № 107: «на подозреваемого или обвиняемого в качестве обязательств может возлагаться:

– добровольное участие в следственных действиях, проводимых как по возбужденному в отношении лица уголовному делу, так и по другим уголовным делам;

– участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий, способствующих выявлению готовящегося, совершаемого или совершенного преступления;

– сообщение о месте нахождения разыскиваемого лица, имуществе, добытом преступным путем, о структуре преступной организации, ее руководителях и др.».

Приведенные положения задают некий ориентир, однако формулировка и содержание обязательств в каждом случае носят индивидуальный характер и зависят от конкретных обстоятельств расследуемого преступления. Именно по этой причине следователь как никто другой знает, какие обязательства и в каком объеме должны быть исполнены для достижения целей заключенного соглашения. Кроме того, именно следователю впоследствии предстоит реализовывать полученную информацию, зафиксировать ее в качестве доказательств, и проверять на соответствие действительности. По этой причине считаем оправданным предусмотренный ст. 317¹ УПК РФ механизм, согласно которому следователь определен в качестве первого субъекта рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения.

Отмеченная при исследовании условий досудебного соглашения нормативная конструкция, при которой основанием для отмены или изменения судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке является именно несоблюдение лицом условий и невыполнение обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве (п. 6 ст. 389¹⁵ УПК РФ, ч. 1 ст. 401¹⁵ и ч. 1 ст. 412⁹ УПК РФ), делает необходимым при

формулировании обязательств досудебного соглашения учитывать перспективу соотношения формулировок досудебного соглашения с материалами уголовного дела, подтверждающими выполнение подозреваемым (обвиняемым) конкретных действий. Закон, таким образом, обязывает правоприменителя ответить на конкретный вопрос: «выполнены обязательства досудебного соглашения (соответствующие действия) или не выполнены».

В этой связи стороны соглашения должны использовать такие формулировки, которые позволят объективно оценить исполнение обязательств как при постановлении приговора, так и при возможном его пересмотре в последующих судебных инстанциях. Отсюда вытекает такое требование к обязательствам досудебного соглашения, как конкретность (высокая степень детализации).

Анализируя степень конкретизации обязательств стороны защиты, необходимо отметить, что, как и любое соглашение, досудебное соглашение о сотрудничестве должно содержать ясные и недвусмысленные формулировки. Арбитражная практика по данному вопросу прямо указывает, что в случае неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон толкование условий должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия¹. Фактически такой подход применяется и при оценке обязательств досудебного соглашения в уголовном судопроизводстве, при этом анализ материалов следственной практики показал, что при формулировании обязательств стороны защиты имеют место две крайности. Первая заключается в том, что все обязательства носят очень широкий (неконкретный характер) и не позволяют понять объем необходимых действий; вторая – в том, что обязательства сформулированы слишком конкретно, что в некоторой степени «связывает» следователя и не позволяет ему в полной мере использовать оказываемое содействие в условиях изменяющейся следственной ситуации.

¹ О свободе договора и ее пределах : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2013 № 16 // СПС «КонсультантПлюс».

Примером неконкретных формулировок могут служить следующие обязательства: «способствовать раскрытию и расследованию преступления», «изобличить соучастников совершенного преступления...»¹ и т. п. С учетом общего характера предложенных формулировок оценить в последующем исполнение или неисполнение такого обязательства затруднительно, соответственно, существенно усложняется обоснование решения о расторжении прокурором досудебного соглашения по причине неисполнения его обязательств (ч. 5 ст. 317⁴ УПК РФ).

В связи с этим сложно согласиться с авторами, допускающими общий (недетализированный) характер обязательств досудебного соглашения², в качестве аргумента указывается, что в момент заключения соглашения следователь не всегда может спланировать конкретные следственные действия и иные мероприятия с участием подозреваемого и обвиняемого. При таком подходе перечень обязательств досудебного соглашения становится, по существу, «открытым», допускающим произвольное определение действий обвиняемого, что, в свою очередь, вступает в противоречие с п. 6 ч. 2 ст. 317³ УПК РФ (в досудебном соглашении должны быть указаны действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве), а также затрудняет оценку результатов такого сотрудничества.

Полагаем, что указание в тексте досудебного соглашения конкретизированных действий является обязательным элементом его содержания, в связи с чем представляется правильным наиболее важные и существенные действия прямо закрепить в качестве обязательств соглашения, например: «принять участие в очной ставке, в ходе которой изобличить В. в совершенном преступлении, а также подтвердить тот факт, что В. являлся инициатором и организатором совершенного преступления...».

¹ Материалы представлены УМВД России по Забайкальскому краю (уголовное дело № 1187501).

² Качалова О. В. Виды ускоренного производства в российском уголовном процессе : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 86.

Отмеченная авторами проблема планирования следователем следственных действий и иных мероприятий на момент заключения соглашения решается, на наш взгляд, посредством использования рассмотренных выше условий досудебного соглашения, в частности такого из них, как «запрет отказываться от участия во всех следственных действиях, проводимых в целях реализации досудебного соглашения».

Следующее требование к обязательствам досудебного соглашения, которое хотелось бы отметить, это их реальность, или, если быть точнее, – объективная возможность и намерение их выполнения. В связи с этим М. Т. Аширбекова указывает, что возможность последствий в виде отмены или изменения приговора в отношении лица, заключившего соглашение, выглядит как процессуальный инструмент упреждения обвиняемого (подозреваемого) от принятия на себя притворных обязательств¹. Данное требование указывает на два ключевых момента, первый из которых можно определить как субъективный. Лицо, принимающее на себя обязательство, должно быть реально нацелено на его исполнение, должно осознавать и понимать механизм его реализации (что также косвенно связано с конкретизацией). Дополнительно отметим, что также реальность обязательств выражается в том, что их выполнение должно находиться в сфере возможностей подозреваемого (обвиняемого), зависеть от его воли и действий.

К объективной составляющей реальности обязательств следует отнести возможность «воплотить их в жизнь» без каких-либо очевидных препятствий и дополнительных, не зависящих от лица условий. Так, не соответствующим требованию реальности можно считать обязательство об участии в очной ставке с лицом, которое еще не задержано.

При формировании содержания отдельных обязательств досудебного соглашения необходимо учесть такое требование, как «перспективность» обязательства, а именно – объективная возможность реализовать полученные

¹ Аширбекова М. Т. Процессуальный кентавр: «заинтересованный осужденный» // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 16.

в ходе сотрудничества сведения, ведь не секрет, что для установления местонахождения соучастника или для выявления новых эпизодов преступной деятельности только лишь получения информации не достаточно, её реализация в полной мере зависит от дальнейших действий следователя и сотрудников органа дознания, а также от складывающейся обстановки. Остается неясным вопрос о том, должно ли засчитываться исполнение обязательств в рамках досудебного соглашения, если в результате сотрудничества не удалось в полной мере раскрыть преступление и доказать виновность лиц, его совершивших¹.

Практика реализации досудебных соглашений содержит подобные примеры. Так прокурором было прекращено сотрудничество с обвиняемым, формально выполнившим принятые на себя обязательства по причине того, что органом следствия не выяснены все обстоятельства совершенного преступления, а в результате «утечки» информации обыски в указанных подозреваемым местах не принесли должного результата, наркотическое вещество из незаконного оборота изъято не было, также по причине «утечки» информации подозреваемый не мог принять участие в производстве оперативно-розыскных мероприятий².

На наш взгляд, в подобных случаях должен рассматриваться вопрос о том, соответствуют ли выполненные действия заложенным в досудебное соглашение формулировкам обязательств стороны защиты, также необходимо установить по чьей вине не удалось в полной мере отработать полученную информацию. Если это случилось по причинам, не связанным с действиями или бездействием подозреваемого (обвиняемого), основания для расторжения досудебного соглашения отсутствуют.

Поскольку вопрос последующей оценки выполнения или невыполнения обязательств имеет существенное значение, с положительной стороны хочется отметить практику ГУ МВД России по г. Москве (УВД по Юго-Западному

¹ Карлов А. Л. Вопросы теории и практики заключения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам : методические рекомендации. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. С. 30.

² Материалы представлены УМВД России по Хабаровскому краю (уголовное дело № 156639).

административному округу), где в большинстве досудебных соглашений о сотрудничестве содержится следующая формулировка «...досудебное соглашение будет исполнено только в том случае, если показания подозреваемого (обвиняемого) подтвердятся иными доказательствами и материалами уголовного дела...»¹. Такой подход мы считаем обоснованным, так как прокурор уже на этапе заключения соглашения обозначает некоторые критерии оценки предусмотренных соглашением обязательств.

На первый взгляд, критерии оценки сотрудничества пусть косвенно, но указаны в п. 1-4 ч. 1 ст. 317⁵ УПК РФ, в частности в п. 3 указанной статьи говорится о преступлениях и уголовных делах, обнаруженных или возбужденных в результате сотрудничества с обвиняемым, в п. 2 – об изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Однако эти категории являются оценочными, что дает основание исследователям данного вопроса обоснованно утверждать, что оценка соблюдения условий и выполнения обязательств, предусмотренных заключенным подсудимым соглашением, достаточно расплывчата, не имеет установленных законом критериев, действует на основе внутреннего убеждения прокурора и суда².

Вместе с тем, полагаем, что для того, чтобы данные критерии были применены, они должны быть включены в текст досудебного соглашения, стать составной частью принятых на себя сторонами обязательств. Обозначенные доводы дают основания предложить внести изменения в ч. 2 ст. 317³ УПК РФ, дополнив её п. 6² следующего содержания: «6²) предполагаемые результаты сотрудничества с подозреваемым или обвиняемым». Так же может быть дополнен предусмотренный ч. 5 ст. 317⁴ УПК РФ перечень оснований для прекращения действия досудебного соглашения, за счет включения случаев недостижения результатов сотрудничества, предусмотренных досудебным соглашением,

¹ Материалы представлены ГУ МВД России по г. Москве (УВД по Юго-Западному административному округу (уголовное дело № 38173).

² Федосеева Е. Л. Гарантии смягчения наказания лицу, сотрудничающему со следствием // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 27.

в результате действий (бездействия) обвиняемого.

Продолжая рассматривать вопрос об обязательствах стороны защиты, предлагается разделить их на две группы:

- 1) обязательные, с наличием которых законодатель связывает возможность заключения досудебного соглашения;
- 2) дополнительные, которые могут включаться в соглашение помимо обязательных.

Первая группа включает обязательства, которые по изложенным выше основаниям должны касаться преступных действий других соучастников (либо других лиц, совершивших связанные с расследуемым преступлением). Дополнительные обязательства могут быть направлены на установление сведений о других преступлениях (не связанных с расследуемым) и лицах, их совершивших, а также на получение любой другой информации, представляющей интерес для органов предварительного следствия и сотрудников оперативных подразделений.

Среди изученных встречаются соглашения о сотрудничестве, в которых имеют место лишь дополнительные обязательства. В качестве примера можно привести досудебное соглашение, заключенное по уголовному делу о краже, при этом подозреваемый сообщил информацию о лице, причастном к незаконному сбыту наркотиков¹. В данном примере содействие не направлено на получение доказательств в отношении соучастников совершенного преступления или лиц, совершивших связанные с расследуемым преступлением, что, на наш взгляд, недопустимо. Полагаем, что в подобных случаях реализация досудебного соглашения влечет нарушение принципов назначения наказания, поскольку сотрудничество никак не связано с совершенным лицом преступлением, однако наказание за данное преступление существенно снижается. В другом случае содействие подозреваемого ограничивалось сообщением сведений о совершенных

¹ Материалы представлены ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (уголовное дело № 255315).

им ранее преступлениях¹, что прямо подпадает под действие ч. 4 ст. 317⁶ УПК РФ: «Положения настоящей главы не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности».

В зависимости от степени распространенности обязательства стороны защиты при заключении досудебных соглашений можно разделить также на две подгруппы – а именно:

- 1) типовые (наиболее часто встречающиеся) обязательства;
- 2) нетиповые (индивидуально обусловленные обстоятельствами расследуемого дела).

Типовые обязательства в схожих формулировках присутствуют в подавляющем большинстве соглашений. К таковым можно отнести следующие:

- дать полные и правдивые показания по обстоятельствам совершенного преступления;
- изобличить преступную деятельность соучастников преступления, указать на роль каждого члена преступной группы;
- участвовать в следственных действиях, направленных на закрепление доказательств (очные ставки, опознания, проверки показаний и др.). При этом в большинстве случаев лицо обязуется не просто дать показания, но и в обязательном порядке подтвердить их в суде при рассмотрении уголовного дела в отношении него, а также при рассмотрении уголовных дел в отношении его соучастников;
- сообщить о финансовых потоках, получаемых в результате совершения преступлений. Указать на имущество, приобретенное за счет указанных денежных средств;
- сообщить об иных эпизодах преступной деятельности, имевших место в определенные даты, а также об иных лицах, занимающихся преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков под кличками «О...» и «Ш...».

¹ Материалы представлены ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (уголовное дело № 190164).

Перечень «нетиповых» обязательств может выглядеть следующим образом:

- предоставить образцы своего голоса для проведения фоноскопических экспертиз, а также любые другие образцы для сравнительного исследования;
- с участием специалиста составить фотопортрет молодого человека, по имени «Ф», по указанию которого лицо и его соучастник перевозили сверток с наркотическим средством;
- дать правдивые показания по имеющимся в материалах уголовного дела аудио-, видеозаписям, полученным в ходе ОРМ, в том числе и в ходе прослушивания телефонных переговоров, в которых разъяснить истинную суть и смысл разговоров с собеседниками, а также суть и смысл разговоров других лиц, чьи голоса известны;
- участвовать в опознании конкретного лица в случае его задержания правоохранительными органами;
- участвовать в оперативно-розыскных мероприятиях, проводимых с целью документирования и пресечения преступной деятельности поставщика наркотического средства героин, цыгана по имени П.;
- сообщить органам предварительного следствия о местонахождении компьютерной техники, использованной для совершения преступлений, добровольно предоставить все необходимые пароли доступа и ключи для получения интересующих следствие сведений;
- указать тайник с местом хранения наркотического средства;
- предоставить номер сотового телефона, адреса электронной почты и интернет-сервисы, при помощи которых подозреваемый связывался с поставщиком наркотиков;
- пояснить, с кем непосредственно связывался, используя сеть Интернет, назвать данные о поставщике, условия и последовательность исполнения условий по оплате за поставленные наркотические средства, количество поставок, их вес, указать, кто получал данные наркотические средства и сколько раз;
- признать факт получения денежных средств от И., Н. с целью дальнейшей передачи М. за проданный героин;

– принять участие в психофизиологическом исследовании с применением полиграфа;

– не разглашать кому бы то ни было сведения, ставшие ему известными при участии в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, производимых с его участием¹.

Таким образом, в части обязательств досудебного соглашения можно заключить, что у сторон досудебного соглашения они существенно отличаются как по содержанию, так и по степени вариативности. По существу, обязательства стороны обвинения сводятся к оценке согласованного содействие как позволяющего реализовать положения ч. 2 ст. 62 УК РФ, однако вполне допустима практика предварительного согласования содержания отдельных смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также позиции государственного обвинителя в части возможного наказания. Проведенное исследование показало, что вопрос определения обязательств стороны защиты имеет существенное уголовно-процессуальное содержание, поскольку от использованных формулировок зависит последующая оценка их выполнения и установление оснований для изменения или отмены приговора в отношении лица, заключившего соглашение. В связи с этим нами указано на необходимость обеспечения конкретности (высокой степени детализации) и реальности (исполнимости) обязательств стороны защиты. Также по формальным признакам нами были выделены обязательные и дополнительные обязательства, по степени распространенности – типовые и нетиповые.

Представленные в настоящем параграфе результаты исследования позволили отграничить между собой условия досудебного соглашения и его обязательства. На основе позиций ведущих ученых была сформулирована авторская позиция относительно признаков и содержания условий досудебного соглашения, предложено дополнить положения УПК РФ в части включения

¹ Карлов А. Л. Вопросы теории и практики заключения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам : методические рекомендации. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. С. 26.

условий в текст досудебного соглашения. Анализ обязательств соглашения позволил определить те из них, которые соответствуют требованиям закона и приемлемы к применению с практической точки зрения.

§ 2.3. Изменение соглашения о сотрудничестве в досудебном производстве по уголовному делу

На протяжении всего периода развития институт досудебного соглашения о сотрудничестве практически постоянно дополнялся новыми положениями, одним из которых стало наделение прокурора правом на изменение досудебного соглашения. Такое право прокурора предусмотрено п. 5² ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

В ст. 317⁴ УПК РФ указаны порядок и случаи, при которых досудебное соглашение подлежит изменению или расторжению. Других норм, упоминающих об изменении досудебного соглашения, закон не содержит, поэтому при определении основания для принятия данного решения единственным ориентиром выступает ч. 5 ст. 317⁴ УПК РФ, где говорится, что решение об изменении или прекращении действия досудебного соглашения может быть принято в случаях:

- сообщения подозреваемым или обвиняемым, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, лишь сведений о собственном участии в совершенном деянии;
- сообщения подозреваемым или обвиняемым сведений, уже известных органам предварительного расследования;
- отказа от дачи показаний, изобличающих других соучастников преступления;
- выявления других данных, свидетельствующих о несоблюдении подозреваемым или обвиняемым условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

Законодатель прямо не указывает, в каких из приведенных случаях досудебное соглашение подлежит прекращению, а в каких оно может быть изменено, что делает необходимым разграничить данные основания¹, при этом последнее положение о несоблюдении условий и невыполнении обязательств досудебного соглашения, на наш взгляд, объединяет все остальные, так как сообщение сведений о соучастниках и дача соответствующих показаний, которые представляют ценность для следствия, подлежат включению в текст досудебного соглашения в качестве самостоятельных обязательств или условий. Представляется, что первые три основания предполагают обязательное прекращение действия досудебного соглашения о сотрудничестве. В случае же выявления «других данных, свидетельствующих о несоблюдении...условий и невыполнения обязательств досудебного соглашения...» такое соглашение может быть как расторгнуто, так и изменено. Можно отметить, что в любом случае законодатель прямо указывает, что изменение досудебного соглашения связано с неисполнением обязательств и не соблюдением условий подозреваемым (обвиняемым).

Последующий анализ основания для изменения досудебного соглашения предлагаем построить на типовых исходных ситуациях, которые можно рассматривать в предложенном контексте.

Первая ситуация состоит в том, что после заключения досудебного соглашения подозреваемый (обвиняемый) выходит за рамки обязательств досудебного соглашения и выполняет дополнительные действия, не предусмотренные таким соглашением. На первый взгляд, такая ситуация требует дополнения перечня обязательств стороны защиты, однако будет ли это иметь существенное правовое значение?

На наш взгляд, действительно важным является выполнение тех обязательств, которые содержатся в досудебном соглашении. Следователь и прокурор посчитали их достаточными для реализации особого порядка

¹ *Стацюк Д. Н.* Процессуальное положение лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2022. С.120.

и смягчения наказания, соответственно, они выступают «необходимым минимумом» содействия, позволяющим в полной мере реализовать положения закона о досудебном соглашении. Дополнительное содействие формальных границ санкции не изменяет, оно вполне может быть отмечено прокурором в представлении и учтено судом при назначении наказания. Таким образом, изменять (перезаключать) досудебное соглашение в этом случае не требуется.

Вторая ситуация может возникнуть, если сторона обвинения после заключения досудебного соглашения видит необходимым дополнить перечень обязательств в сравнении с первоначальным текстом досудебного соглашения. Не вызывает сомнения, что такая позиция стороны обвинения – не что иное, как одностороннее изменение условий соглашения, что, по нашему мнению, недопустимо в условиях сотрудничества. Соответственно, если подозреваемый (обвиняемый) отказывается выполнить дополнительные действия, никаких последствий для него наступать не должно, а если согласен – такое дополнительное содействие оценивается в порядке, о котором было сказано выше. Стоит, однако, заметить, что большинство изученных досудебных соглашений содержит «открытое» обязательство следующего содержания: «обвиняемый обязуется принять участие в иных следственных действиях, в производстве которых возникнет необходимость». Не давая оценку такому положению дел, вынуждены констатировать, что наличие подобных обязательств позволяет в рассматриваемом случае расторгнуть соглашение, без необходимости изменять его.

В качестве третьей ситуации предлагаем рассмотреть неисполнение обязательств сторонами, при этом говорить о несоблюдении обязательств стороной обвинения в большинстве случаев не приходится, как было указано ранее, такие обязательства в досудебных соглашениях встречаются крайне редко. Намного чаще можно столкнуться с ситуацией, когда свои обязательства не исполняет подозреваемый (обвиняемый).

Как было указано выше, именно в привязке к неисполнению обязательств стороной защиты законодатель упоминает об изменении и расторжении

досудебного соглашения. В случае если подозреваемый (обвиняемый) отказывается исполнять обязательства досудебного соглашения, по общему правилу оно подлежит расторжению, вместе с тем встречаются ситуации, при которых некоторые обязательства подозреваемого (обвиняемого) остаются не исполненными по объективным, не зависящим от него причинам.

О. Н. Тисен отмечает, что в судебной практике распространены случаи частичного соблюдения обвиняемыми взятых на себя обязательств. Автор приводит пример, в котором обвиняемый брал на себя обязательство сообщить сведения и совершить действия, направленные на установление поставщика наркотических средств. Однако в ходе предварительного следствия по уголовному делу поставщик наркотического средства установлен не был в силу отсутствия достаточной для его задержания информации. Тем не менее, поскольку остальные обязательства были исполнены, доказательства, полученные в результате его сотрудничества со следствием, имели большое значение для расследования уголовного дела, изобличения преступной деятельности соучастников преступлений, прокурором было вынесено представление о рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40¹ УПК РФ¹.

Можно предположить и другие причины, по которым отдельные обязательства могут остаться неисполненными, например: обвиняемый намеревался указать местонахождение похищенного, однако тайник был обнаружен оперуполномоченными без его помощи; среди обязательств было указано на участие в очной ставке с соучастником, однако последний изменил показания, в результате чего противоречия были устранены, и т. д.

Представляется, что именно в таких ситуациях при условии, что фактически оказанное содействие сторона обвинения считает достаточным для реализации досудебного соглашения, оно подлежит изменению. Цель такого изменения – исключить не соблюденные условия и (или) не исполненные обязательства и тем

¹ Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы расторжения с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2013. № 1(4). С. 118.

самым привести в соответствие заявленный в соглашении объем содействия с фактически оказанным. В противном случае суд не сможет применить соответствующие правила назначения наказания (ч. 2 и ч. 4 ст. 62 УК РФ), так как ч. 5 ст. 317⁷ УПК РФ обязывает его перед этим удостовериться, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве. При расхождении перечня условий и обязательств стороны защиты с материалами уголовного дела суд будет вынужден установить причины их невыполнения, что в условиях особого порядка судебного разбирательства представляется проблематичным.

Отметим, что результаты анкетирования показали, что 64,41 % опрошенных следователей, прокуроров, судей и адвокатов видят необходимость изменять досудебное соглашение о сотрудничестве именно для исключения некоторых обязательств (условий) в случае, когда они остались невыполненными по объективным причинам.

Рассматриваемая проблема не позволяет обойти вниманием еще одну практическую ситуацию, при которой возникает вопрос об изменении досудебного соглашения. Речь идет о случаях, когда после заключения с обвиняемым досудебного соглашения следователь перепредъявляет обвинение (в сторону улучшения или ухудшения положения обвиняемого).

О. Н. Тисен, А. В. Смирнов, Г. С. Русман считают, что в случае, если новое обвинение ухудшает положение обвиняемого (новые эпизоды, более тяжкое преступление), требуется перезаключить досудебное соглашение, включив в него новую формулировку предъявленного обвинения, причем авторы ссылаются на судебную практику¹.

¹ *Тисен О. Н.* Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 2017. С. 304,308; *Смирнов А. В.* Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 7–8; *Русман Г. С.* Поощрительные формы уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2023. С. 448–449.

Однако существует и противоположное мнение, например Е. Л. Федосеевой¹, которое в этой части мы полностью поддерживаем. Приведем лишь основные аргументы, опровергающие необходимость изменения досудебного соглашения в случае предъявления нового обвинения.

Во-первых, сама по себе формулировка обвинения не связана с предметом досудебного соглашения, прокурор не вправе представить гарантии «не расширения» объема предъявленного обвинения либо его сохранения в тех формулировках, которые имели место на момент заключения досудебного соглашения. Более того, законодатель позволяет заключить досудебное соглашение и с подозреваемым, то есть при отсутствии обвинения как такового. Во-вторых, подозреваемый (обвиняемый) при заключении досудебного соглашения должен осознавать потенциальную возможность изменения обвинения, в том числе в неблагоприятную для него сторону, а также то, что его согласие с измененным обвинением является обязательным условием реализации соглашения². Свое отношение к обвинению он в каждом случае выражает в рамках процедуры предъявления обвинения, в связи с чем дублировать формулировку нового обвинения в тексте досудебного соглашения, на наш взгляд, излишне. В судебной практике можно встретить схожие аргументы. Так, в одном из решений Второго кассационного суда общей юрисдикции указано «требования ст. 317¹-317⁵ УПК РФ, регулирующих порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, не содержат положений, предусматривающих обязанность прокурора заключать новое досудебное соглашение в случае изменения обвинения лицу, с которым оно было заключено»³. Действующая редакция постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка

¹ Федосеева Е. Л. К вопросу о необходимости заключения с обвиняемым нового (дополнительного) досудебного соглашения о сотрудничестве // Адвокат. 2013. № 10. С. 10.

² Отсутствие согласия с предъявленным обвинением препятствует вынесению представления прокурором (ч. 1 ст. 317⁵ УПК РФ), а также рассмотрению дела судом в особом порядке (ч. 3¹ ст. 317⁷ УПК РФ).

³ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.02.2020 № 7у-841/2020. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ksoj002&n=19836#006368057762969115> (дата обращения 17.10.2022).

судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» подтверждает приведенный подход, указывая, что отсутствие в досудебном соглашении о сотрудничестве указания на все преступления, в которых обвиняется подсудимый, не является основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке, установленном статьей 237 УПК РФ, при условии согласия подсудимого с обвинением в полном объеме.

Необходимо рассмотреть вопрос о процессуальном порядке изменения досудебного соглашения о сотрудничестве. В качестве первого этапа законодатель указывает на вынесение прокурором соответствующего постановления об изменении досудебного соглашения. Далее законом предусмотрено составление нового досудебного соглашения в порядке ст. 317³ УПК РФ, то есть с приглашением следователя, подозреваемого (обвиняемого) и его защитника. Таким образом, можно констатировать, что в нашем случае термин «изменение» досудебного соглашения процедурно представляет собой его перезаключение с одновременным прекращением действия ранее заключенного соглашения.

Несмотря на то, что законодатель не упоминает о том, как прокурору станет известно о наличии оснований для изменения, очевидно, что инициатива в данном вопросе должна исходить от следователя, однако возникает вопрос: как должно быть оформлено такое обращение следователя к прокурору? Предположим, что в данном случае может быть реализован порядок, применяемый при расторжении досудебного соглашения, однако, как выясняется, и по этому вопросу мы не встретим единства мнений. В одной из работ К. Ф. Багаутдинов верно отмечает, что направления ходатайства от следователя прокурору (о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве) закон не требует, но и не запрещает¹. По этой причине указанный автор близок к позиции Е. Л. Федосеевой о том, что следователь, установив факт уклонения либо невыполнения подозреваемым (обвиняемым) соглашения о сотрудничестве, должен составить об этом

¹ Багаутдинов К. Ф. Роль и полномочия следователя в заключении и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное судопроизводство. 2018. № 2. С. 29.

письменное уведомление и направить его прокурору¹. Косвенно на применение такого порядка указывают и положения приказа Генеральной Прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам», в примечании к которому в тексте бланка постановления о прекращении досудебного сотрудничества указано «...рассмотрев материалы о выполнении досудебного соглашения о сотрудничестве...». То есть о каких-либо ходатайствах речь не идет.

В то же время в ч. 1 ст. 317³ УПК РФ, к которой отсылает законодатель, определяя порядок изменения досудебного соглашения, указано: «Прокурор, приняв постановление об удовлетворении ходатайства ... приглашает следователя ...». Дополнительно можно обратить внимание на то, что при изменении досудебного соглашения, как было указано выше, заключается новое соглашение, что требует официального волеизъявления следователя и оправдывает применение общего порядка изменения соглашения через направление следователем прокурору соответствующего ходатайства. При расторжении (прекращение действия) досудебного соглашения официального волеизъявления следователя не требуется, по причине чего полагаем, что в таких случаях может быть реализован простой заявительный (уведомительный) характер.

Во избежание негативной практики изменения (перезаключения) досудебных соглашений в случае предъявления обвинения в новой редакции (отличающейся от той, которая имела место на момент заключения соглашения), полагаем важным более чётко сформулировать в законе основание для изменения соглашения, так как на сегодняшний день можно только догадываться, в каком же случае такая необходимость возникает. Для этого ч. 5 ст. 317⁴ УПК РФ необходимо изложить в новой редакции: «В случае сообщения подозреваемым или обвиняемым, с которыми заключено досудебное соглашение

¹ Федосеева Е. Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 8.

о сотрудничестве, лишь сведений о собственном участии в совершенном деянии или сведений, уже известных органам предварительного расследования, в случае отказа от дачи показаний, изобличающих других соучастников преступления, либо в случае выявления других данных, свидетельствующих о несоблюдении подозреваемым или обвиняемым условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, прокурор вправе вынести постановление *о прекращении действия такого соглашения. В случае если несоблюдение подозреваемым или обвиняемым условий и невыполнение им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, произошло по не зависящим от него причинам, а фактически оказанное содействие прокурор считает достаточным для применения ч. 2 ст. 62 УК РФ, прокурор вправе вынести постановление об изменении досудебного соглашения о сотрудничестве.* В случае вынесения прокурором постановления об изменении досудебного соглашения о сотрудничестве составляется новое досудебное соглашение о сотрудничестве в порядке, предусмотренном статьей 317³ настоящего Кодекса. В случае вынесения прокурором постановления о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке».

Предложенная логика и приведенные аргументы, по нашему мнению, подтверждают следующие выводы: основанием изменения досудебного соглашения является необходимость исключения из текста соглашения условий и (или) обязательств, не исполненных обвиняемым по не зависящим от него причинам, при условии, что фактически оказанное содействие в расследовании является достаточным для реализации положений гл. 40¹ УПК РФ и снижения наказания; при изменении досудебного соглашения должен применяться общий порядок с направлением следователем прокурору ходатайства, после разрешения которого им выносится постановление об изменении досудебного соглашения и заключается новая редакция соглашения.

§ 2.4. Перспективы использования прескрипто-конвенциональной формы в уголовном судопроизводстве России

На протяжении всего периода существования института досудебного соглашения о сотрудничестве, начиная с 2009 г., законодатель неоднократно дополнял уголовно-процессуальный закон положениями, призванными усовершенствовать данный институт, сделать его более эффективным и отвечающим стандартам защиты прав участников уголовного судопроизводства. Изменения, внесенные в закон в 2010 г., носили в большей степени технический характер и были связаны с общим порядком обжалования приговоров по таким уголовным делам, в 2016 г. были достаточно существенно конкретизированы и дополнены полномочия прокурора, а также основания для отмены приговора в отношении лица, заключившего соглашение, 2018 г. ознаменовался введением нового участника уголовного судопроизводства – лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Исследование института досудебного соглашения в динамике, в различных его аспектах и проявлениях позволило не только выявить необходимость корректировки положений действующего законодательства и сформулировать предложения по внесению изменений в соответствующие статьи УПК РФ, но и определить перспективу развития рассматриваемого института, в частности одного из элементов его конструкции – прескрипто-конвенциональной формы согласования. Вместе с тем важно установить, в каких правовых институтах необходимо и приемлемо применять указанную форму, а в каких это нецелесообразно.

Согласительные процедуры получили распространение в целом ряде стран постсоветского пространства, причем можно отметить, что в ряде случаев прескрипто-конвенциональная форма выходит за рамки соглашений

о сотрудничестве. Так ст. 612 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК Республики Казахстан) предусматривает три формы процессуальных соглашений: сделку о признании вины (по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям), соглашение о сотрудничестве (по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, экстремистских и террористических преступлений), а также соглашение о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов (по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям).

Казалось бы, можно согласиться с авторами, положительно оценивающими подобные правовые механизмы и предлагающими распространить их на отечественное уголовно-процессуальное законодательство¹, однако необходимо учитывать, что использование прескрипто-конвенциональной формы должно быть обусловлено спецификой соответствующих положений закона и несмотря на схожесть наименования данных институтов с российскими аналогами, их содержание существенно отличается. Так, соглашение в форме сделки о признании вины по УПК Республики Казахстан, в отличие от особого порядка судебного разбирательства при согласии с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ), предусматривает письменное согласование действий, которые подозреваемый, обвиняемый обязуются совершить после заключения процессуального соглашения (п. 7 ч. 1 ст. 616 УПК Республики Казахстан), а также вида и размера наказания, о котором будет ходатайствовать прокурор перед судом (п. 8 ч. 1 ст. 616 УПК Республики Казахстан). В соглашении о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов также дополнительно фиксируются: перечень и

¹ *Хасанова С. Г.* Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в свете развития в России института медиации // Вестник Адыгейского государственного университета. 2014. № 2 (139). С. 172; *Шестакова С. Д.* Процессуальное соглашение по проекту Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан глазами российского процессуалиста // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 2. С.32.

описание незаконно приобретенных активов, место их нахождения (п. 7 ч. 1 ст. 617-4 УПК Республики Казахстан); сроки и способы перечисления (перевода) или передачи незаконно приобретенных активов в Специальный государственный фонд (п. 11 ч. 1 ст. 617-4 УПК Республики Казахстан).

Схожий подход использован законодателем Кыргызской Республики, где в новой редакции Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК Кыргызской Республики) предусматриваются две формы процессуальных соглашений: о признании вины (гл. 57 УПК Кыргызской Республики) и о примирении сторон (гл. 58 УПК Кыргызской Республики). В обоих случаях закон предусматривает предварительное составление отдельного письменного документа (соглашения), при этом по содержанию соглашение о признании вины в Кыргызской Республике мало чем отличается от особого порядка судебного разбирательства по УПК РФ, а вот соглашение о примирении сторон включает перечень действий, которые подозреваемый или обвиняемый обязан совершить в пользу потерпевшего, сроки возмещения ущерба или совершения иных действий (п. 3 ч. 1 ст. 506 УПК Кыргызской Республики).

Изучение вопроса о целесообразности использования прескриптивно-конвенциональной формы позволило нам определить соответствующие критерии.

В качестве первого критерия необходимости предварительной письменной формы соглашения, по нашему мнению, выступает дискреционность положений закона, составляющих основное содержание какого-либо правового института. Составление процессуальных соглашений необходимо, если эти положения являются альтернативными, относительно определенными, предполагающими значительный уровень усмотрения правоприменителя. Посредством соглашения происходит конкретизация содержания нормативных предписаний в привязке к обстоятельствам уголовного дела. Можно охарактеризовать такой тип правовых институтов как «сложные», в противовес «простым», предписывающим определенный алгоритм поведения при наличии объективных оснований и условий, установление которых не вызывает затруднений. Так, ст.

28¹ УПК РФ предусматривает обязанность прекратить уголовное преследование в случае возмещения ущерба, причиненного одним из преступлений, прямо перечисленных в законе. Форма возмещения также регламентирована достаточно детально, соответственно в силу императивного характера нормы и отсутствия «вариативности», необходимость предварительного заключения письменного соглашения отсутствует.

Второй критерий – взаимосвязь с предстоящим посткриминальным поведением, а не с оценкой событий прошлого или настоящего. Так, нецелесообразно заключать соглашения при избирании мер пресечения (так как оценка соответствующих оснований предполагает анализ сведений об обстоятельствах, имевших место до принятия данного решения). По этой же причине нет необходимости заключать соглашения о применении принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ). Предварительная письменная форма соглашения позволяет, с одной стороны, сподвигнуть лицо к совершению таких действий, а с другой – получить гарантию (пусть и не абсолютную) их реализации. Само соглашение при этом должно носить не констатирующий, а прогностический характер, то есть его действие всегда должно быть направлено в будущее.

В качестве третьего критерия необходимо учитывать целесообразность (позитивную перспективу) предварительного согласования, когда достижение соглашения между сторонами по отдельным вопросам может повлиять на их дальнейшие юридически значимые действия или решения; позволит, с одной стороны, обеспечить позитивное посткриминальное поведение, а с другой – принятие стороной обвинения решений, улучшающих положение подозреваемого (обвиняемого).

Далее попробуем применить предложенные критерии к рассмотренным в работе согласительным процедурам, применяемым в Российской Федерации.

На наш взгляд, нормы, предусматривающие особый порядок при согласии с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ), нельзя отнести к «сложным», поскольку основания и условия его применения носят объективный по

отношению к правоприменителю характер, помимо согласия с предъявленным обвинением каких-либо обязательных альтернативных действий закон не предусматривает, оценочные понятия в формулировках соответствующих норм практически не используются, в связи с чем целесообразность предварительного заключения письменного соглашения вызывает сомнения. Фиксация самого по себе согласия с предъявленным обвинением составления отдельного процессуального документа в виде соглашения не требует, а каких-либо иных обязательств гл. 40 УПК РФ на подозреваемого (обвиняемого) не возлагает.

Встречные уступки стороны обвинения и суда также строго прописаны в законе, дискреционного усмотрения они не предполагают, в связи с чем правоприменителю остается реализовать нормативно установленный механизм и установленное правило назначения наказания. Позитивная перспектива предварительного согласования также отсутствует, поскольку ходатайство об особом порядке судебного разбирательства при согласии с предъявленным обвинением подается на завершающих этапах расследования, когда все необходимые доказательства уже собраны и уголовное дело готово к передаче прокурору. Эти аргументы можно отнести и к соглашению о признании вины в Кыргызской Республике, несмотря на то, что п. 6 ч. 2 ст. 501 УПК Кыргызской Республики предусматривает включение в соглашение вида и размера предполагаемого наказания, однако правила назначения такого наказания регламентированы законом (ст. 79 УК Кыргызской Республики).

Далее рассмотрим в интересующем нас аспекте институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Отметим, что по делам частного обвинения, с учетом императивного характера ч. 1 ст. 20 УПК РФ, а также особенностей процедуры, стороне обвинения согласовывать что-либо с обвиняемым не имеет смысла, поскольку для правоприменителя достаточно установить факт взаимного примирения, какая-либо вариативность в этом вопросе не допускается, соответственно, целесообразность применения соглашений о примирении отсутствует. С учетом изменений, внесенных в ч. 3 ст. 20 УПК РФ, дела частного-публичного обвинения прекращению в связи

с примирением сторон не подлежат¹, поэтому в заданном аспекте они рассматриваться не будут.

Решение о прекращении в связи с примирением сторон уголовных дел публичного обвинения является диспозитивным, предполагает определенный уровень усмотрения, включает оценочные понятия (например, «заглаживание причиненного вреда»), при этом, несомненно, соглашение о примирении имеет позитивную перспективу совершения определенных действий, но сами по себе обязательства примирения находятся за рамками публичных интересов, в большей степени они лежат в сфере гражданско-правовых отношений², как верно указывает М. В. Нагуляк: «мнение потерпевшего о том, полностью ли ему заглажен вред, должно быть решающим при решении вопроса о заглаживании вреда»³, поэтому письменное соглашение если и имеет смысл, то только между потерпевшим и обвиняемым, однако такое соглашение не является предметом уголовно-процессуального регулирования, как верно отмечает А. Р. Шарипова, оно является непроцессуальным действием⁴. Вместе с тем приведенная логика не в полной мере соотносится с довольно распространенными в практике случаями примирения сторон по делам о так называемых «двухобъектных» преступлениях. Заглаживание вреда, причиненного такими преступлениями, выходит за рамки частных интересов, что делает возможным и целесообразным предварительное заключение письменных соглашений, где могут быть согласованы конкретные действия, которые следователь и прокурор считают достаточными для признания вреда, причиненного общественным интересам – «заглаженным». Также стоит согласиться с мнением, что в случае введения

¹ Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ из ч. 3 ст. 20 УПК РФ исключена формулировка, позволяющая прекратить дело частного-публичного обвинения на основании ст. 25 УПК РФ.

² Головки Л. В. Мировое соглашение в уголовном процессе и его гражданско-правовая природа // Законодательство. 1999. № 10. С. 64.

³ Нагуляк М. В. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 16.

⁴ Шарипова А. Р. Состязательные процедуры в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве: поиск необоснованных различий // Юридический вестник Самарского университета. 2023. № 1. С. 57.

комплексного института медиации в уголовное судопроизводство, при наличии уполномоченного государством «посредника» такого рода соглашения приобретают публичный характер, что допускает заключение «примирительных соглашений»¹ с участием медиатора.

Как мы указывали выше, в Кыргызской Республике в соглашениях о примирении стороны согласуют перечень действий, которые подозреваемый (обвиняемый) обязан совершить в пользу потерпевшего, а также сроки возмещения ущерба или совершения соответствующих действий (п. 3 ч. 1 ст. 506 УПК Кыргызской Республики). Таким образом, необходимо поставить вопрос о возможности примирения сторон при условии последующего возмещения ущерба или заглаживания вреда. М. А. Галимова, рассматривая данную проблему, указывает, что заглаживание причиненного вреда следует толковать расширительно, имея в виду не только состоявшееся фактическое возмещение вреда, но и гарантированное обязательство загладить вред в будущем при условии, что сам потерпевший принимает такой способ, считая его достаточным². Правомерность такого подхода подтверждает Конституционный Суд РФ, указывая, что под заглаживанием вреда в судебной практике принято понимать как возмещение ущерба, так и иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства, что не исключает принятия на себя подозреваемым, обвиняемым дополнительных денежных или имущественных обязательств, исполнение которых достаточно обеспечено (гарантировано), когда потерпевший согласен принять от подозреваемого, обвиняемого такие конкретные обязательства, а реальные обстоятельства,

¹ *Воскобитова Л. А., Ткачев В. Н., Сачков А. Н.* Миротворческая юстиция: к вопросу о внедрении идей восстановительного правосудия // *Российское правосудие*. 2007. № 12(20). С. 80.

² *Галимова М. А.* Прекращение уголовного дела связи с примирением сторон в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 19.

например, длительность лечения и реабилитации разных видов, не позволяют на данном этапе достоверно определить необходимый объем возмещения¹.

В арбитражном судопроизводстве схожий порядок существует в рамках института мирового соглашения, которое согласно ч. 4 ст. 139 АПК РФ утверждается арбитражным судом. Полагаем, что допущение примирения сторон на условиях последующего заглаживания причиненного преступлением вреда делает необходимым, по аналогии с арбитражным законодательством, утверждение прокурором (с согласия следователя) заключенного между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым) соглашения.

В связи с изложенным полагаем, что действующий в России порядок примирения сторон по общему правилу не предполагает использование прескрипто-конвенциональной формы согласования, однако в отдельных случаях, при возникновении публично-правовых интересов или необходимости обеспечить дополнительные гарантии заглаживания вреда, причиненного потерпевшему, заключение письменных соглашений вполне оправдано.

Предварительные письменные соглашения также могут использоваться для разграничения смежных положений закона, схожих как по своему содержанию, так и по использованным законодателем формулировкам. Так, нормы закона не разграничивают объем содействия, при котором должно применяться смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, общая форма деятельного раскаяния, а при каком – возможно предварительное заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Между тем этот вопрос имеет очень большое значение, так как несложно спрогнозировать ситуацию, при которой данные порядки могут конкурировать между собой. Сторона защиты до последнего не знает, как может быть оценено содействие и какие меры еще можно предпринять, чтобы получить соответствующее смягчение наказания. В данном случае проявляется и дискреционное усмотрение

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2002 № 188-О/2022. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDDecision589300.pdf> (дата обращения: 10.01.2024).

правоприменителя, и предстоящие действия подозреваемого (обвиняемого), и перспектива получения положительного результата совершения таких действий.

Полагаем, что для разрешения данного вопроса можно допустить заключение самостоятельных соглашений: об активном способствовании раскрытию и расследованию преступления (для применения п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ), о способствовании раскрытию и расследованию преступления, влекущем утрату общественной опасности лица (для применения ч. 1 ст. 75 УК РФ)¹, в рамках которых стороны могли бы предварительно согласовать действия, выполнение которых будет свидетельствовать о наличии указанного смягчающего обстоятельства или о состоявшемся деятельном раскаянии с последующим прекращением уголовного дела.

Также достаточно востребованной рассматриваемая форма согласования могла бы стать при применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В научной литературе достаточно активно обсуждается проблема определения форм возмещения ущерба и заглаживания вреда, как обязательных условий применения данного института в ситуациях, когда отсутствует потерпевший, либо по объективным причинам возмещение ущерба невозможно, либо имеет место двойной объект преступного посягательства².

Полагаем, что, как и в рамках примирения сторон, форма возмещения ущерба и заглаживания вреда может быть предварительно согласована посредством заключения письменного соглашения между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором, при этом в данном случае мнение потерпевшего определяющим не является, в силу чего установление данного условия находится в сфере публично-правовых отношений.

Применение прескрипто-конвенциональной формы согласования позволит заранее определить размер, форму возмещения, а также действия

¹ Карлов А. Л. Письменная (скрипто-конвенциональная) форма процессуального соглашения в уголовном процессе России: общие подходы и оригинальная интерпретация // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 4 (29). С. 101.

² Новикова Е. В. Судебный штраф: дискуссия продолжается // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 10. С. 48.

подозреваемого (обвиняемого), которые по мнению стороны обвинения будут необходимыми и достаточными для вынесения постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Так в Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76² УК РФ)¹, приведены примеры, когда по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 297 УК РФ (неуважение к суду), моральный вред потерпевшему был заглажен принесёнными извинениями; по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 228 УК РФ – путем добровольного выполнения общественных работ в «Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних» и пожертвования денежных средств в данное учреждение на благотворительность; по покушению на кражу реверс-редуктора – возвращением и ремонтом похищенного имущества. Верховный Суд РФ дополнительно отмечает, что решение о применении судебного штрафа должно приниматься с учетом всей совокупности данных, характеризующих, в том числе, особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства его совершения, действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий, личность виновного, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Таким образом, определение размера и форм возмещения ущерба и заглаживания вреда в высокой степени ситуативно, но несмотря на это в науке можно встретить предложения нормативно закрепить такие формы (в частности принесение извинений²), однако полагаем, что более целесообразно определять их посредством заключения письменных соглашений, составляемых в стадии предварительного расследования, что позволит обеспечить индивидуализацию

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 10.07.2019. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/thematics/28088/> (дата обращения: 10.01.2024).

² Соловьев А. Г. Судебный штраф в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2023. С.11.

меры воздействия и как итог – справедливость соответствующего решения. Порядок заключения таких соглашений вполне мог бы соответствовать положениям гл. 40¹ УПК РФ.

Отметим, что результаты проведенного опроса показывают, что предварительные письменные соглашения при применении смягчающих обстоятельств одобряют 32,2 % респондентов, соглашение о деятельном раскаянии – 18,64 %, тогда как соглашения о возмещении или заглаживании вреда в рамках судебного штрафа – 56,78 %.

Существует мнение, что логика эффективного противодействия наиболее опасным видам преступной деятельности требует, чтобы следствием соглашения о сотрудничестве являлось исключительно освобождение лица от уголовной ответственности без какой-либо альтернативы. Подобная преференция после выполнения условий процессуального соглашения о сотрудничестве, вступления в силу обвинительного приговора в отношении изобличенных вследствие данного соглашения лиц юридически и практически рациональна, аналогична институту крайней необходимости.¹ В этой связи полагаем, что действующее законодательство допускает и альтернативный вариант, при котором указанные выше положения могут быть определены без заключения отдельного соглашения, путем их включения в текст предусмотренного гл. 40¹ УПК РФ досудебного соглашения о сотрудничестве, в котором в зависимости от выполненных обязательств может быть указано на возможность прекращения уголовного преследования в связи деятельным раскаянием или судебным штрафом.

Определение границ содействия для каждого из оснований через применение прескрипто-конвенциональной формы позволило бы внести некую определенность и разграничить эти основания между собой. Предлагаемый подход дал бы возможность сторонам четко оценить возможные перспективы посткриминального взаимодействия, учесть как частные, так и публичные

¹ *Ахпанов А. Н., Азаров В. А., Балгынтаев А. О.* Указ. соч. С. 348.

интересы по делу, избежать конфликтных ситуаций и обеспечить справедливое поощрение подозреваемого (обвиняемого).

Отдаем себе отчет в том, что такие нововведения имеют как положительные, так и отрицательные стороны, однако представляется, что применение прескрипто-конвенциональной формы будет приводить стороны «к общему знаменателю», исключит неопределенность в понимании некоторых нормативных формулировок, снимет вопросы о предвзятости или иной заинтересованности следователя при принятии отдельных решений, а также будет дополнительно стимулировать подозреваемых (обвиняемых) к позитивному посткриминальному поведению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог работе, необходимо отметить, что в своей деятельности, связанной с заключением и реализацией соглашений о сотрудничестве в досудебном производстве, следователи сталкиваются со значительными трудностями, обусловленными как несовершенством закона, так и с отсутствием единообразной практики его применения. Кроме того, механизмы и способы совершения данных преступлений постоянно совершенствуются, соответственно, их выявление и доказывание затрудняется, что требует применения новых подходов, отражающих современные тенденции развития общества, а также профессионализма и высокой степени ответственности сотрудников правоохранительных органов.

Проведенное исследование позволяет обозначить некоторые ключевые выводы.

Появление досудебного соглашения о сотрудничестве в российском законодательстве явилось закономерным шагом, отражающим общесоциальную концепцию отказа от безусловной конфронтации сторон в уголовном процессе. Его содержание и направленность существенно отличаются от зарубежных аналогов, в связи с чем считать его иностранным заимствованием оснований не имеется. Материально-правовая природа досудебного соглашения состоит в поощрении положительного посткриминального поведения. С позиции уголовного процесса базовой для досудебного соглашения является идея деятельного сотрудничества, в которой, во-первых, заложены совместные усилия сторон для достижения цели и задач уголовного судопроизводства (направленные на доказывание по уголовному делу), а во-вторых, контрактная основа, выраженная в применении прескрипто-конвенциональной формы (предварительное письменное закрепление сторонами достигнутых договоренностей в едином документе).

Помимо прескрипто-конвенциональной формы юридическая конструкция досудебного соглашения о сотрудничестве включает в себя в качестве базовых

элементов: «расширенный» вариант смягчающего обстоятельства (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ) на досудебной стадии судопроизводства, а на судебной стадии – особый порядок судебного разбирательства.

Институт досудебного соглашения в полной мере отвечает как назначению, так и целям уголовного судопроизводства. Его правильное применение позволяет обеспечить права и законные интересы потерпевших от преступлений, оградить от незаконного обвинения, а также обеспечить интересы общества и государства. Соглашение о сотрудничестве как способ обеспечения процесса доказывания позволяет установить все необходимые обстоятельства произошедшего и, как следствие – эффективно применить (претворить в жизнь) нормы уголовного права.

При сравнении института соглашения о сотрудничестве с другими, смежными, порядками, было установлено, что наиболее яркой отличительной чертой досудебного соглашения является применение прескрипто-конвенциональной формы – предварительного согласования действий, составляющих позитивное посткриминальное поведение. За счет данной формы изменяется направленность досудебного сотрудничества с поощрения состоявшегося посткриминального поведения на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию при участии подозреваемого (обвиняемого).

По своей сущностной природе досудебное соглашение о сотрудничестве является расширенной формой смягчающего ответственность обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, которое фактически входит в содержание досудебного соглашения в качестве обязательного элемента его юридической конструкции.

В формулу назначения наказания лицам, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, законодателем заложено смягчение наказания, связанное с особым порядком судебного разбирательства. Вместе с тем его императивное применение по данной категории уголовных дел неоправданно, в связи с чем необходимо предусмотреть альтернативный порядок рассмотрения

таких уголовных дел (в общем или особом порядке) с определением границ санкций для каждого из случаев.

С позиции фактических оснований для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве основное внимание должно быть уделено: 1) наличию или отсутствию необходимых доказательств по уголовному делу; 2) реальности получения таких доказательств при содействии подозреваемого (обвиняемого), а также их последующей реализации; 3) содержанию данных доказательств, которые должны подтверждать преступную деятельность соучастников такого лица, либо иных лиц, совершивших связанные с расследуемым преступлением.

Проведенное исследование позволило выделить условия для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Анализ отдельных условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве выявил несколько существенных проблем, среди которых использование в доказывании сведений из ходатайства о заключении соглашения в случае отказа в его заключении. В этой части сформулирован вывод о недопустимости такой практики с предложениями по внесению соответствующих изменений в ст. 75 УПК РФ. По вопросу о необходимости согласия с предъявленным обвинением в качестве условия заключения соглашения также обозначена позиция, согласно которой данное требование должно учитываться лишь при определении формы судебного разбирательства (общий порядок судебного разбирательства или особый), тогда как на этапе заключения соглашения достаточно признания вины подозреваемым (обвиняемым). Также особым порядком судебного разбирательства обусловлен запрет на заключение досудебных соглашений с несовершеннолетними лицами. Обозначенное в работе предложение о «разделении» досудебного соглашения и особого порядка судебного разбирательства и его альтернативного применения позволяет решить обозначенные проблемы с учетом интересов обеих сторон соглашения.

Несмотря на официальное толкование Верховного Суда РФ по вопросу о возможности заключить досудебное соглашение при содействии подозреваемого (обвиняемого) в изобличении лиц, не являющихся его

соучастниками, предложен альтернативный вариант оценки данного условия, учитывающий практику заключения соглашений при наличии связанных с расследуемым преступлений.

В работе также определены обязательства и условия досудебного соглашения. В части обязательств досудебного соглашения можно заключить, что обязательства сторон досудебного соглашения имеют существенные отличия как по содержанию, так и по степени вариативности. Проведенное исследование показало, что вопрос определения обязательств стороны защиты имеет существенное уголовно-процессуальное содержание, поскольку от формулировок данных обязательств зависит последующая оценка их выполнения и установление оснований для изменения или отмены приговора в отношении лица, заключившего соглашение. В связи с этим нами указано на необходимость обеспечения конкретности (высокой степени детализации) и реальности (исполнимости) обязательств стороны защиты. Также по аналогии с гражданско-правовым учением о договоре нами были выделены обязательные и дополнительные обязательства, по степени распространенности – типовые и нетиповые.

На основе разработок ведущих ученых была сформулирована авторская позиция относительно признаков и содержания условий досудебного соглашения, предложено дополнить УПК РФ положением об обязательном перечислении таких условий в тексте досудебного соглашения. Анализ обязательств соглашения позволил определить те из них, которые соответствуют требованиям закона и приемлемы к применению с практической точки зрения.

Также автором изучена проблема изменения досудебного соглашения. С учетом того, что в законе основания для изменения соглашения о сотрудничестве не конкретизированы, предложено дополнить закон положением, согласно которому в случае если несоблюдение подозреваемым или обвиняемым условий и невыполнение им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, произошло по не зависящим от него причинам, а фактически оказанное содействие прокурор считает достаточным для

применения ч. 2 ст. 62 УК РФ, прокурор вправе вынести постановление об изменении такого соглашения.

В качестве перспективы развития института процессуальных соглашений предлагаем допустить заключение самостоятельных соглашений: об активном содействии (для применения п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ), о деятельном раскаянии (для применения ч. 1 ст. 75 УК РФ), в рамках которого стороны могли бы согласовать действия, выполнение которых будет свидетельствовать о состоявшемся деятельном раскаянии и повлечет прекращение уголовного дела, о возмещении или заглаживании вреда (для согласования формы и или размера такого возмещения для последующего применения положений о судебном штрафе).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. Федеральных конституционных законов от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ)¹.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: принят Государственной Думой 21.10.1994; утв. Федеральным законом от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 24.05.1996, одобрен Советом Федерации 5.06.1996; утв. Федеральным законом от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 22.11.2001, одобрен Советом Федерации 5.12.2001; утв. Федеральным законом от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3. – URL: https://kodeksy-by.com/ugolovno-protsessualnyj_kodeks_rb/468-8.htm.
6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : Федеральный закон от 03.07.2016 № 322-ФЗ.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ.

¹ Здесь и далее, если не оговорено иное, приводятся дата принятия и номер нормативного правового акта. Документы использованы в редакциях, находящихся в СПС «КонсультантПлюс» по состоянию на 01.02.2024.

8. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ.

9. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107.

10. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России от 29.08.2014 № 736.

11. Заключение Правового Управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 08.02.2008 № 2.2-1/429 по проекту Федерального закона № 485937-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: (первое чтение).

12. Пояснительная записка к законопроекту № 690652-7 : Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/690652-7> (дата обращения 14.02.2021).

Материалы следственной и судебной практики

13. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16.

14. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58.

15. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания

несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1.

16. О свободе договора и ее пределах : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2013 № 16.

17. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016).

18. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2016).

19. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 07.03.2011 №26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7.12.2011 №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012.

20. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 42-О «По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

21. Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2002 № 188-О/2022 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гомзикова Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

22. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 04.03.2014 по делу № 65-АПУ14-2.

23. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12.11.2014 по делу № 8-АПУ14-6.

24. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.05.2013 по делу № 9-АПУ13-3.

25. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.05.2014 по делу № 205-АПУ14-5.
26. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.10.2015 по делу № 5-АПУ15-77.
27. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.01.2020 по делу № 18-АПУ19-30.
28. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21.02.2023 по делу № 225-УД23-2.
29. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10.03.2016 по делу № 49-016-1.
30. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.06.2012 по делу № 58-012-28СП.
31. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27.07.2012 по делу № 78-012-29.
32. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27.11.2012 по делу №11-012-79.
33. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 24.08.2023 по делу № 117-УД23-4-А3.
34. Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2015 по делу № 5-АПУ 15-77.
35. Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2013 года по делу № 35-012-36.
36. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.02.2020 №7у-841/2020.
37. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 19.12.2012 по делу № 22-8464/2012.
38. Постановление Абазинского суда р. Хакасия от 30.08.2011. – URL: <https://rospravosudie.com/court-abazinskij-rajonnyj-sud-respublika-hakasiya-s/act-103017072> (дата обращения: 15.06.2020).

39. Приговор Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 15.02.2012 по делу № 1-89/2012. URL: <https://old.xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/1243181> (дата обращения: 24.10.2022).
40. Приговор Воскресенского городского суда Московской области от 19.12.2012 по делу 1-387/2011. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/3780071> (дата обращения: 24.10.2022).
41. Приговор Головинского районного суда г. Москвы от 03.09.2010. URL: <https://rospravosudie.com/court-golovinskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-101448312>.
42. Приговор Московского городского суда от 29.05.2015 по делу № 2-30/15.
43. Приговор Сухоложского городского суда Свердловской области от 06.02.2012 по делу № 1-5/2012.
44. Справка Верховного суда Республики Крым по результатам изучения практики применения судами особого порядка разбирательства уголовных дел (глава 40 УПК РФ) в 2019 г. – URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=149 (дата обращения 30.09.2021).
45. Уголовное дело № 11601450603000001 // Материалы ГУ МВД России по г. Москве (УВД по Юго-Западному административному округу).
46. Уголовное дело № 1187501 // Материалы УМВД России по Забайкальскому краю.
47. Уголовное дело № 12001040005000064 // Материалы СЧ ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю.
48. Уголовное дело № 1200104005000064 // Материалы ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю.
49. Уголовное дело № 12102040049000003 // Материалы ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия.
50. Уголовное дело № 190164 // Материалы ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

51. Уголовное дело № 2014/193 // Материалы СО МО МВД России «Асиновский» УМВД России по Томской области.
52. Уголовное дело № 22021402 // Материалы МУ МВД России «Красноярское».
53. Уголовное дело № 22047286 // Материалы МУ МВД России «Красноярское».
54. Уголовное дело № 255315 // Материалы ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
55. Уголовное дело № 257442 // Материалы ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
56. Уголовное дело № 266980 // Материалы ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
57. Уголовное дело № 28428 // Материалы ГСУ ГУ МВД России по г. Москве.
58. Уголовное дело № 322098 // Материалы ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
59. Уголовное дело № 38173 // Материалы ГУ МВД России по г. Москве (УВД по Юго-Западному административному округу).

Научная и учебная литература

60. Александров, А. С. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в российском уголовном судопроизводстве : монография / А. С. Александров, В. В. Колесник. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 216 с.
61. Баев, М. О. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве : монография / М. О. Баев, А. О. Тертышная. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 176 с.
62. Барабаш, А. С. Метод российского уголовного процесса : монография / А. С. Барабаш, А. А. Брестер. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2013. – 218 с.

63. Бравилова, Е. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения : монография / Е. А. Бравилова, Е. Л. Федосеева. – Екатеринбург : УрЮИ, 2011. – 81 с.
64. Гайдес, М. А. Общая теория систем (системы и системный анализ). – Винница : Глобус-пресс, 2004. – 201 с.
65. Дикарев, И. С. Принцип правовой определенности и законная сила судебного решения в уголовном процессе / И. С. Дикарев. – Волгоград : Издательство ВолГУ, 2015. – 175 с.
66. Договор как общеправовая ценность : монография / В. Р. Авхадеев, В. С. Асташова, Л. В. Андриченко и др. – Москва : Статут, 2018. – 381 с.
67. Иванчин, А. В. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве : монография / А. В. Иванчин. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 206 с.
68. Карлов, А. Л. Вопросы теории и практики заключения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам : отчет о НИР / А. Л. Карлов. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2017. – 54 с.
69. Карлов, А. Л. Вопросы теории и практики заключения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам : методические рекомендации / А. Л. Карлов. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. – 35 с.
70. Карлов, А. Л. Порядок заключения досудебного соглашения в уголовном судопроизводстве : отчет о НИР / А.Л. Карлов. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2013. – 44 с.
71. Касаткина, С. А. Признание обвиняемого : монография / С. А. Касаткина. – Москва : Проспект, 2010. – 224 с.
72. Качалова, О. В. Виды ускоренного производства в российском уголовном процессе / О. В. Качалова. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 248 с.
73. Ким, Д. В. Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования : монография / Д. В. Ким,

Е. В. Прыткова. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. – 152 с.

74. Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. – Москва : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1168 с.

75. Конфликтология / под ред. А. С. Кармина. – Санкт-Петербург : Издательство «Лань», 1999. – 448 с.

76. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. – Москва : Статут, 2017. – 1280 с.

77. Лебедев, В. М. Уголовно-процессуальное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. М. Лебедев [и др.]; под общей редакцией В. М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2017. – 1060 с.

78. Лукин, Ю. Ф. Конфликтология : управление конфликтами: Management of the conflicts : учебник для вузов. – Москва : Академический Проект; Гаудеамус, 2007. – 401 с.

79. Малышева, О. А. Уголовная политика: содержание и эффективность : монография / О. А. Малышева. – Рязань : Акад. права и упр. Федеральной службы исполнения наказаний, 2005. – 185 с.

80. Новицкий, И. Б. Общее учение об обязательстве / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1950. – 416 с.

81. Петухов, Е. Н. Досудебное производство по уголовным делам, связанным с преступлениями в финансово-кредитной сфере : монография / Е. Н. Петухов. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2003. – 105 с.

82. Пиюк, А. В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве российской федерации в свете типологии современного уголовного процесса : монография / А. В. Пиюк. – Томск : Томский государственный университет, 2011. – 166 с.

83. Прохорова, И. А. Теория систем и системный анализ : учебное пособие / И. А. Прохорова. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – 49 с.
84. Российское гражданское право : в 2 т. Т. 2: Обязательственное право : учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. – Москва : Статут, 2011. – 1216 с.
85. Сабитов, Р. А. Теория уголовно-правового регулирования поведения лица после совершения им преступления и вынесения ему приговора : монография / Р. А. Сабитов. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 364 с.
86. Следственная деятельность. Книга III. Plea Bargaining : монография / под ред. Н. А. Колоколова. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 264 с.
87. Стойко, Н. Г. Уголовный процесс в США : учебное пособие / Н. Г. Стойко, О. Б. Семухина. – Красноярск : КГУ, 2000. – 315 с.
88. Тихомиров, Ю. А. Публичное право : учебник / Ю. А. Тихомиров. – Москва : издательство БЕК, 1995. – 496 с.
89. Томин, В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства / В. Т. Томин. – Москва : Юридическая литература, 1991. – 240 с.
90. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев [и др.]. – Москва : Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.
91. Хатуаева, В. В. Особый порядок судебного разбирательства: принятие судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : учебное пособие для вузов / В. В. Хатуаева [и др.] ; отв. ред. В. В. Хатуаева. 2-е изд. – Москва : Юрайт, 2023. – 242 с.
92. Чельцов, М. А. Советский уголовный процесс / М. А. Чельцов. – Москва : Госюриздат, 1951. – 511 с.
93. Юридический словарь / под ред. А. М. Азрилияна. – Москва : Ин-т новой экономики, 2007. – 1085 с.
94. Якимович, Ю. К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства : монография / Ю. К. Якимович. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. – 168 с.

95. Якимович, Ю. К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства / Ю. К. Якимович. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. – 139 с.

96. Якуб, М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном процессе / М. Л. Якуб. – Москва : Юридическая литература, 1981. – 144 с.

97. Thomas, K. W., Kilmann R.H. Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument // XICOM Inc.1990.

Статьи в журналах, сборниках научных трудов, юридической прессе

98. Абшилава, Г. В. Деятельное раскаяние и явка с повинной, реализуемые в форме досудебного соглашения о сотрудничестве / Г. В. Абшилава // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 258–261.

99. Абшилава, Г. В. Деятельное раскаяние как составная часть досудебного сотрудничества обвиняемого с органом следствия / Г. В. Абшилава // Вестник УЮрГУ. – 2011. – № 27. – С. 30–35.

100. Абшилава, Г. В. Комбинаторика уголовно-процессуальных форм при реализации досудебного соглашения о сотрудничестве / Г. В. Абшилава // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 73–75.

101. Абшилава, Г. В. Правовые основания для заключения соглашения о сотрудничестве между сторонами и проведения процедуры, предусмотренной главой 40¹ УПК РФ / Г. В. Абшилава // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4 (34). – С. 91–94.

102. Аветисян, С. В. Административная преюдиция как инструмент криминализации и декриминализации (на примере статей 178, 180, 212¹ УК РФ) / С. В. Аветисян // Российское конкурентное право и экономика. – 2019. – № 4. – С. 68–73.

103. Азаренок, Н. В. Соотношение категорий «цель» и «назначение» в уголовном судопроизводстве / Н. В. Азаренок // Проблемы права. – 2014. – № 4 (47). – С.143–145.

104. Акутаев, Р. М. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности (уголовному преследованию): компаративистский аспект / Р. М. Акутаев, М. Ю. Юсупов // Российская юстиция. – 2018. – № 1. – С. 25–30.

105. Александров, А. С. К вопросу о новой теории уголовно-процессуального доказывания / А. С. Александров, В. В. Терехин // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 1 (15). – С. 9–18.

106. Александров, А. С. Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующего заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу / А. С. Александров // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 54–58.

107. Александров, А. С. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России / А. С. Александров, В. В. Колесник // Российский следователь. – 2013. – № 19. – С. 16–22.

108. Александров, А. С. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в гл. 40¹ УПК РФ / А. С. Александров, И. А. Александрова // Уголовный процесс. – 2009. – № 8. – С. 3–11.

109. Ананьева, А. А. «Юридическая конструкция»: к вопросу об определении понятия / А. А. Ананьева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – Т. 26. – № 1. – С. 141–148.

110. Арабули, Д. Исследование отдельных полномочий участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / Д. Арабули // Мировой судья. – 2009. – № 9. – С. 9–13.

111. Ахмедов, Ш. М. Межотраслевой институт досудебного соглашения о сотрудничестве в законодательстве зарубежных стран / Ш. М. Ахмедов // Международное публичное и частное право. – 2010. – № 4. – С. 28–32.

112. Ахпанов, А. Н. Процессуальные соглашения в уголовном судопроизводстве: законотворческий опыт республики Казахстан / А. Н. Ахпанов,

В. А. Азаров, А. О. Балгынтаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 2. – С. 343–350.

113. Аширбекова, М. Т. О некоторых новеллах в нормативной регламентации производства с досудебным соглашением о сотрудничестве / М. Т. Аширбекова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 1 (30). – С. 17–20.

114. Аширбекова, М. Т. Процессуальный кентавр: «заинтересованный осужденный» / М. Т. Аширбекова // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 1. – С. 16–20.

115. Багаутдинов, К. Ф. Роль и полномочия следователя в заключении и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве / К. Ф. Багаутдинов // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 2 (30). – С. 27–32.

116. Баев, М. О. Досудебное соглашение о сотрудничестве: среди мифов и рифов / М. О. Баев, О. Я. Баев // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы научно-практической конференции (Воронеж, 21-22 декабря 2009 года). Вып. 6. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. – 288 с.

117. Баловнева, В. И. Досудебное соглашение о сотрудничестве: идея компромисса или произвол в отношении потерпевшего? / В. И. Баловнева // Вестник Казахско-Русского Международного университета. – 2014. – № 4 (9). – С. 65–69.

118. Барабаш, А. С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе / А. С. Барабаш // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12 (61). – С. 184–190.

119. Бахта, А. С. Согласие потерпевшего как неотъемлемое условие заключения досудебного соглашения о сотрудничестве / А. С. Бахта, Ю. Г. Овчинников // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 4 (55). – С. 30-35.

120. Боярская, А. В. Проблема материально-правовой обусловленности дифференциации уголовного судопроизводства / А. В. Боярская // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – С. 112–120.

121. Боярская, А. В. Проблемы конструирования специальных правил назначения наказания, связанных с применением упрощенных уголовно-процессуальных процедур / А. В. Боярская // Российская юстиция. – 2014. – № 5. – С. 51–55.

122. Васяев, А. А. Сделка с правосудием или сделка с обвинением? / А. А. Васяев // Современное право. – 2010. – № 2. – С. 88–94.

123. Великий, Д. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе / Д. П. Великий // Журнал российского права. – 2010. – № 2. – С. 84–90.

124. Володина, Л. М. Назначение, функции и задачи уголовного судопроизводства / Л. М. Володина // Известия АлтГУ. – 2015. – №2 (86). – С. 14–18.

125. Воскобитова, Л. А. Мирная юстиция: к вопросу о внедрении идей восстановительного правосудия / Л. А. Воскобитова, В. Н. Ткачев, А. Н. Сачков // Российское правосудие. – 2007. – №12(20). – С. 76–84.

126. Воскобитова, Л. А. Некоторые особенности расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: уяснение смыслов / Л. А. Воскобитова // LEX RUSSICA (научные труды МГЮА). – 2010. – №3. – С. 448–464.

127. Воскобитова, Л. А. Состязательность и истина: взаимоисключение или взаимодополнение / Л. А. Воскобитова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 10 (47). – С. 2119–2129.

128. Галимова, М. А. Уголовно-процессуальные меры поощрения позитивного посткриминального поведения / М. А. Галимова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2012. – № 2 (11). – С. 24–32.

129. Гирько, С. И. Судебное разбирательство по материалам унифицированного досудебного производства: процедура в России и за рубежом / С. И. Гирько // Мировой судья. – 2019. – № 6. – С. 16–21.

130. Головкин, Л. В. Мировое соглашение в уголовном процессе и его гражданско-правовая природа / Л. В. Головкин // Законодательство. – 1999. – № 10. – С. 64–75.

131. Гранкин, К. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве / К. Гранкин, Е. Мильтова // Уголовный процесс. – 2010. – № 3. – С. 76–79.

132. Дробинин, Д. В. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве / Д. В. Дробинин // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 3. – С. 37–40.

133. Дубовицкая, Т. А. Проблема психологической готовности личности к сотрудничеству / Т. А. Дубовицкая, О. И. Щербакова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3. – С. 381.

134. Жеребятьев, И. В. Некоторые проблемные вопросы рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства / И. В. Жеребятьев // Российский судья. – 2006. – № 5. – С. 14–18.

135. Зайцев, О. А. О реализации современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации / О. А. Зайцев // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 5. – С. 14–18.

136. Зароченцева, Н. В. Принципы построения согласительных процедур в современном уголовном процессе России / Н. В. Зароченцева // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 6(51). – С. 112–117.

137. Зауторова, Э. В. К вопросу о стратегиях конфликтного поведения / Э. В. Зауторова // Вопросы педагогики. – 2020. – № 2-1. – С. 71–73.

138. Звечаровский, И. Э. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве / И. Э. Звечаровский // Законность. – 2009. – № 9. – С. 14–16.

139. Зуев, С. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / С. В. Зуев // Российская юстиция. – 2009. – № 8. – С. 53–55.

140. Калиновский, К. Б. Обоснованность уголовно-процессуальных решений в свете учения о бремени доказывания / К. Б. Калиновский // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве : материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юрид. наук, профессора Полины Абрамовны Лупинской. – Москва : ООО «Изд-во «Элит», 2011. – С. 59–65.

141. Калугин, А. Г. О некоторых системных противоречиях главы 40¹ УПК РФ / А. Г. Калугин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов XIII международной научно-практической конференции (18-19 февраля 2010 г.) : в 3 ч. Ч. 2 / отв. ред. Д. Д. Невирко. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2010. – 228 с.

142. Каретников, А. С. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? / А. С. Каретников // Законность. – 2013. – № 10. – С. 31–37.

143. Каретников, А. С. Сделки в российском уголовном процессе / А. С. Каретников // Законность. – 2013. – № 3. – С. 36–41.

144. Карлов, А. Л. Возможности досудебного соглашения о сотрудничестве для получения компьютерной информации по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков / А. Л. Карлов // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. И. А. Медведев. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 2. – С. 84–86.

145. Карлов, А. Л. Дискуссионные вопросы о цели применения досудебного соглашения о сотрудничестве в свете цели уголовного судопроизводства / А. Л. Карлов // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск : ИД Томского гос. ун-та, 2018. – Ч. 79. – С. 219–226.

146. Карлов, А. Л. Доказательственное значение ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в случае отказа в удовлетворении

/ А. Л. Карлов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 3(29). – С. 110–114.

147. Карлов, А. Л. Досудебное соглашение о сотрудничестве как процессуальная форма применения смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ / А. Л. Карлов // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Всероссийской научно-практ. конф. – Томск : НИТГУ, 2021. – С. 181–182.

148. Карлов, А. Л. Досудебное соглашение о сотрудничестве как эффективное средство расследования преступлений, совершенных с использованием сети Интернет / А. Л. Карлов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXII международной научно-практической конференции : в 2 т. / отв. ред. С. А. Карнович, П. А. Капустюк. – Иркутск : ВСИ МВД России, 2017. – Т. 1. – С. 226–229.

149. Карлов, А. Л. Идея компромисса в институте досудебного соглашения о сотрудничестве: альтернативный взгляд / А. Л. Карлов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXV международной научно-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. Д. В. Ким. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2022. – Ч. 2. – С. 175–176.

150. Карлов, А. Л. Комбинаторный характер института досудебного соглашения о сотрудничестве и перспективы его дальнейшего развития / А. Л. Карлов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX международной научно-практ. конф.: в 2 частях / отв. ред. И. А. Медведев. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2017. – Ч. 2. – С. 224–226.

151. Карлов, А. Л. Математическая и процессуальная конструкция досудебного соглашения о сотрудничестве / А. Л. Карлов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV международной научно-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. Д. В. Ким. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2021. – Ч. 2. – С. 201–204.

152. Карлов, А. Л. О некоторых результатах научных изысканий по вопросам применения института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве / А. Л. Карлов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 1 (54). – С. 125–129.

153. Карлов, А. Л. Обеспечение интересов потерпевшего при реализации положений главы 40¹ УПК РФ / А. Л. Карлов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 2 (15). – С. 222–224.

154. Карлов, А. Л. Объективные условия в тексте досудебного соглашения о сотрудничестве как фактор риска для стороны защиты / А. Л. Карлов // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс] : материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 24 ноября 2023 года / сост.: А. Б. Судницын, М. А. Макаренко, О. И. Даровских, И. А. Суровенко, О. А. Чабукиани. – Электрон. дан. (6,14 Мб). – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 90–94.

155. Карлов, А. Л. Обязательства досудебного соглашения о сотрудничестве при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, связанных с использованием компьютерной техники и сети Интернет / А. Л. Карлов / Ломоносов – 2016 : материалы Международного молодежного научного форума / отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. [Электронный ресурс] — Москва : МАКС Пресс, 2016. – С. 1–3.

156. Карлов, А. Л. Обязательства сторон досудебного соглашения о сотрудничестве: правовое значение и последствия неисполнения / А. Л. Карлов // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск : ИД Томского гос. ун-та, 2018. – Ч. 78. – С. 147–149.

157. Карлов, А. Л. Обязательства стороны защиты при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые аспекты и практические рекомендации следователю / А. Л. Карлов // Законодательство и практика. – 2018. – № 2(41). – С. 14–16.

158. Карлов, А. Л. Основание для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: научный взгляд и практическое значение / А. Л. Карлов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. Н. Н. Цуканов. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. – Ч. 2. – С. 66–68.

159. Карлов, А. Л. Основание и порядок изменения (перезаключения) досудебного соглашения о сотрудничестве / А. Л. Карлов // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей / научн. ред. О. И. Андреева, Т. В. Трубникова. – Томск : НИТГУ, 2019. – С. 240–248.

160. Карлов, А. Л. Отдельные аспекты заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам о контрабанде наркотиков / А. Л. Карлов // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. И. А. Медведев. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013. – Ч. 2. – С. 214–219.

161. Карлов, А. Л. Оценка использования криптовалюты в контексте легализации (отмывания) наркодоходов и возможности досудебного соглашения о сотрудничестве для установления необходимых сведений / А. Л. Карлов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 2 (51). – С. 95–102.

162. Карлов, А. Л. Письменная (скрипто-конвенциональная) форма процессуального соглашения в уголовном процессе России: общие подходы и оригинальная интерпретация / А. Л. Карлов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – № 4 (29). – С. 98–102.

163. Карлов, А. Л. Предмет досудебного соглашения о сотрудничестве: системный и частный анализ / А. Л. Карлов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 3 (7). – С. 166–171.

164. Карлов, А. Л. Преюдиция и досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы взаимодействия при рассмотрении уголовных дел / А. Л. Карлов // Современное право. – 2012. – № 10. – С. 80–83.

165. Карлов, А. Л. Согласие с предъявленным обвинением не должно признаваться условием для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве / А. Л. Карлов // 20 лет действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: уроки и перспективы : тезисы докладов и сообщений международной научно-практ. конф. – Омск : ОМА МВД России, 2022. – С. 75–77.

166. Карлов, А. Л. Содействие расследованию, способствование расследованию, сотрудничество сторон в уголовном процессе России: вопросы соотношения / Карлов А. Л. // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. – Томск, 2022. – С. 208–210.

167. Карлов, А. Л. Соотношение института досудебного соглашения о сотрудничестве с общей формой деятельного раскаяния / А. Л. Карлов // Научный компонент. – 2021. – № 3 (11). – С. 116–122.

168. Карлов, А. Л. Сотрудничество как уголовно-процессуальная категория / А. Л. Карлов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVI международной научно-практ. конф. (20-21 апреля 2023 г.): в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2023. – Ч. 2. – С. 188–189.

169. Карлов, А. Л. Соучастие как условие для заключения досудебного соглашения по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков / А. Л. Карлов // Подразделения по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации: 30 лет со дня образования : материалы международного научно-практ. семинара / отв. ред. Д. В. Ким, Н. Н. Цуканов. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2021. – С. 143–146.

170. Карлов, А. Л. Условия для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве по законодательству России и Республики Беларусь / А. Л. Карлов // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов VII

международной научно-практ. конф. / редкол.: Ю. П. Шкаплеров [и др.]. – Могилев : Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2019. – С. 256–259.

171. Карлов, А. Л. Условия и обязательства досудебного соглашения о сотрудничестве / А. Л. Карлов // Преемственность и новации в юридической науке : материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей / отв. за выпуск И. В. Сидорова. – Омск : ОМА МВД России, 2021. – С. 98–100.

172. Карпов, О. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения / О. В. Карпов, И. В. Маслов // Уголовный процесс. – 2009. – № 9. – С. 3–7.

173. Качалова, О. В. Оптимальный момент для рассмотрения уголовного дела с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве / О. В. Качалова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4(34). – С. 95–101.

174. Кашапов, Р. М. Уголовно-правовые последствия оказания виновным лицом содействия органам предварительного расследования / Р. М. Кашапов // Научный портал МВД России. – 2019. – № 3 (47). – С. 22–28.

175. Клюкова, М. Н. Субъекты заключения досудебного соглашения о сотрудничестве / М. Н. Клюкова // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века : сб. ст. Международной научно-практической конференции, посвящ. 75-летию д.ю.н., проф. З.З. Зинатуллина. – Москва, 2019. – С. 317–323.

176. Ключников, С. С. Правовая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве / С. С. Ключников // Российский следователь. – 2012. – № 23. – С. 23.

177. Козлов, А. П. Внутреннее убеждение судьи в уголовном праве / А. П. Козлов // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы XIV международной научно-практической конференции. – Красноярск : КрасГАУ, 2015. – С. 406–411.

178. Колесник, В. В. Природа досудебного соглашения о сотрудничестве с позиции договорной концепции «Сделка о признании обвинения

и сотрудничестве» / В. В. Колесник // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2015. – № 10. – С. 36–57.

179. Колесник, В. В. Сущность уголовно-процессуального института, предусмотренного главой 40¹ УПК РФ, в свете учения о единстве и дифференциации уголовно-процессуальной формы / В. В. Колесник // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2015. – № 10. – С. 17–35.

180. Колоколов, Н. А. Назначение наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве / Н. А. Колоколов // Российский судья. – 2010. – № 12. – С. 43–47.

181. Комиссарова, Е. Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» / Е. Г. Комиссарова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 2 (16). – С. 23–29.

182. Крипулевич, А. Ю. Соотношение понятий «содействие» и «сотрудничество» в теории оперативно-розыскной деятельности / А. Ю. Крипулевич // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – № 4(26). – С. 51–54.

183. Курченко, В. Н. Ошибки при рассмотрении уголовных в случае наличия досудебного соглашения о сотрудничестве / В. Н. Курченко // Уголовный процесс. – 2012. – № 3. – С. 10–19.

184. Куцова, Э. Ф. Уголовный процесс России: истина и состязательность / Э. Ф. Куцова // Законодательство. – 2002. – № 9. – С. 71–79.

185. Ларина, Л. Ю. Совершенствование законодательной конструкции норм о назначении наказания при смягчающих обстоятельствах / Л. Ю. Ларина, Н. В. Королева // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2017. – № 2. – С. 13–17.

186. Левонтина, И. Б. Целесообразность без цели / И. Б. Левонтина // Вопросы языкознания. – 1996. – № 1. – С. 42–57.

187. Лодыженская, И. И. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правоприменения и пути их преодоления / И. И. Лодыженская, Г. П. Панфилов // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 159–170.

188. Малинин, В. Б. Понятие обстоятельств, смягчающих наказание, и их классификация / В. Б. Малинин, В. А. Измалков // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2016. – № 1-2 (18). – С. 164-172.

189. Маркелов, А. Г. Идея доказательственного компромисса при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А. Г. Маркелов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – № 2. – С. 90–95.

190. Маршев, С. А. О дифференциации форм уголовного судопроизводства / С. А. Маршев // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы : сборник статей / научн. ред. Л. Д. Кокорев. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1979. – С. 141–147.

191. Медведко, С. А. Проблемы применения норм, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков / С. А. Медведко // Наркоконтроль. – 2011. – № 4. – С. 30–33.

192. Мельников, В. Ю. Назначение уголовного судопроизводства: проблемы, связанные с обеспечением прав человека / В. Ю. Мельников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9-2 (35). – С. 108–110.

193. Михайлов, А. А. Право прокурора распоряжаться обвинением в суде и его пределы / А. А. Михайлов // Уголовная юстиция. – 2013. – № 1(1). – С. 37–46.

194. Михайлов, П. Сделки о признании вины – не в интересах потерпевших / П. Михайлов // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 37–38.

195. Морозов, В. Уголовно-правовое обеспечение института досудебного соглашения о сотрудничестве: проблемы и решения / В. Морозов // Уголовное право. – 2010. – № 1. – С. 22–24.

196. Муравьев, К. В. Уголовный процесс и реализация уголовного закона / К. В. Муравьев // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 4 (22). – С. 56–68.

197. Нажимова, В. П. Использование учения об уголовно-процессуальных функциях для совершенствования расследования и рассмотрения уголовных дел / В. П. Нажимов // Связь юридической науки с практикой. – 1986. – № 11. – С. 283–289.

198. Наумов, К. А. Цели и задачи (назначение) уголовного процесса / К. А. Наумов // Сибирское юридическое обозрение. – 2020. – №17(3). – С. 388–393.

199. Неретин, Н. Н. Досудебное соглашение о сотрудничестве и принцип справедливости уголовного судопроизводства / Н. Н. Неретин // Мировой судья. – 2009. – № 12. – С. 14–16.

200. Нехороших, М. Е. Изменение перечня кассационных оснований пересмотра приговора, постановленного в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / М. Е. Нехороших // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 414. – С. 187–192.

201. Николаева, Т. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве / Т. Николаева, Е. Ларкина // Уголовное право. – 2009. – № 6. – С. 85–88.

202. Новиков, С. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: разъяснения получены, но проблемы остались / С. А. Новиков // Российский судья. – 2013. – № 2. – С. 42–46.

203. Орлов, Ю. К. Особый порядок судебного разбирательства: упрощенная форма или сделка о признании вины? / Ю. К. Орлов // Российская юстиция. – 2009. – № 11. – С. 48–49.

204. Петрухин, И. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету / И. Петрухин // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 35–37.

205. Победкин, А. В. Некоторые проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве и пути их решения / А. В. Победкин, В. Н. Яшин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2022. – № 1. – С. 51–57.

206. Понятовская, Т. Г. Качество смягчающих и отягчающих обстоятельств, отражающих соучастие / Т. Г. Понятовская // Известия Юго-

Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2014. – № 3. – С. 58–63.

207. Попова, А. В. Дискреционные полномочия прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе России и других стран СНГ / А. В. Попова // Законность. – 2017. – № 8. – С. 21–25.

208. Россинский, С. Б. Средства доказывания в уголовном судопроизводстве / С. Б. Россинский // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – Т.9, №1. – С. 37–45.

209. Сверчков, В. В. Примечания к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации об освобождении от уголовной ответственности (наказания): юридическая природа и проблема применения / В. В. Сверчков // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 259–266.

210. Свиридов, М. К. О сущности и основаниях дифференциации уголовного процесса / М. К. Свиридов // Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества. – Томск : Изд-во Томского гос. унт-та, 1987. – 254 с.

211. Смирнов, А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А. В. Смирнов // Уголовный процесс. – 2009. – № 10. – С. 5–14.

212. Смирнова, И. Г. Уголовно-процессуальная политика: некоторые суждения о ее сущности, социальной обусловленности и месте в уголовной политике / И. Г. Смирнова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 3 (13). – С. 61–67.

213. Смирнова, И. Г. Экономическое обоснование необходимости преобразований в уголовном судопроизводстве / И. Г. Смирнова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 3 (17). – С. 59–65.

214. Стецовский, Ю. И. К вопросу о процессуальной форме советского уголовного судопроизводства / Ю. И. Стецовский // Вопросы борьбы с преступностью. – 1975. – № 23. – С. 107–119.

215. Строганова, Т. Ю. Понятие и признаки досудебного соглашения о сотрудничестве / Т. Ю. Строганова // Российский судья. – 2018. – № 7. – С. 28–32.
216. Сумин, А. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: все ли так гладко? / А. А. Сумин // Уголовный процесс. – 2009. – № 12. – С. 5–8.
217. Сурихин, П. Л. О цели современного уголовного судопроизводства и ее значение в борьбе с наркопреступностью / П. Л. Сурихин // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков: материалы XV международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. Д. Д. Невирко. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2012. – Ч. 2. – С. 226–229.
218. Татьянанин, Д. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность / Д. В. Татьянанин // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2013. – № 1. – С. 160–162.
219. Тисен, О. Н. Теоретические и практические проблемы расторжения с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве / О. Н. Тисен // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2013. – № 1(4). – С. 113–119.
220. Тисен, О. Н. Условия применения по уголовному делу института досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием / О. Н. Тисен // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 4-4. – С. 91–93.
221. Топчиева, Т. В. Основания и условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве / Т. В. Топчиева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9-1 (35). – С. 180–183.
222. Ульянова, Л. Т. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве / Л. Т. Ульянова // Российский следователь. – 2010. – № 15. – С. 42–44.
223. Федосеева, Е. Л. Гарантии смягчения наказания лицу, сотрудничающему со следствием / Е. Л. Федосеева // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 26–28.

224. Федосеева, Е. Л. К вопросу о необходимости заключения с обвиняемым нового (дополнительного) досудебного соглашения о сотрудничестве / Е. Л. Федосеева // Адвокат. – 2013. – № 10. – С. 9–12.

225. Федосеева, Е. Л. Фактическое основание для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве / Е. Л. Федосеева // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы одиннадцатой международной научно-практической конференции. – 2013. – №11-1. – С. 192–193.

226. Фильченко, А. П. Сделка о признании вины: уголовно-правовое основание и процессуальная обоснованность / А.П. Фильченко, Н.Н. Лыткин // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4 (62). – С. 77-80.

227. Хасанова, С. Г. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в свете развития в России института медиации / С. Г. Хасанова // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2014. – № 2 (139). – С. 166–175.

228. Шадрин, В. С. Уголовно-процессуальная политика и уголовно-процессуальное право (часть 1) / В. С. Шадрин // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2 (3). – С. 162–165.

229. Шарипова, А. Р. Состязательные процедуры в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве: поиск необоснованных различий / А. Р. Шарипова // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – №1. – С. 54–59.

230. Шаталов, А. С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки / А. С. Шаталов // Журнал российского права. – 2010. – № 5. – С. 35–44.

231. Шестакова, С. Д. Процессуальное соглашение по проекту Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан глазами российского процессуалиста / С. Д. Шестакова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 2. – С. 31–34.

232. Шестакова, С. Д. Лицо, в отношении которого дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения

о сотрудничестве, как участник уголовного процесса: проблемы правового регулирования / С. Д. Шестакова, Д. Н. Стацюк // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 2 (60). – С. 20–25.

233. Шестакова, С. Д. Досудебное соглашение о сотрудничестве: за и против или цель оправдывает средства? / С. Д. Шестакова // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития : материалы всероссийской научно-практической конференции / составители Э. К. Кутуев, Н. В. Лантух, М. А. Макаренко, Т. Ю. Макшеева. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 410-412.

234. Эдилова, П. В. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними / П. В. Эдилова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 5-2 (55). – С. 215–217.

235. Якимович, Ю. К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумные пределы и не приводить к упрощенству / Ю. К. Якимович // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 105–110.

236. Якимович, Ю. К. О возможности достижения объективной истины в современном уголовном судопроизводстве / Ю. К. Якимович // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1(3). – С. 69–74.

237. Ярыгина, Л. А. Предпосылки к упрощению уголовно-процессуальной формы / А. Л. Ярыгина // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3. – № 2. – С. 125–129.

Диссертации и авторефераты диссертаций

238. Абшилава, Г. В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Абшилава Георгий Валерьянович. – Москва, 2012. – 56 с.

239. Андриянова, О. Ю. Особенности судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ольга Юрьевна Андриянова. – Владимир, 2006. – 193 с.

240. Багаутдинов, К. Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Камиль Флерович Багаутдинов. – Нижний Новгород, 2020. – 224 с.

241. Боярская, А. В. Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Александра Владимировна Боярская. – Томск, 2012. – 22 с.

242. Великий, Д. П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Дмитрий Петрович Великий. – М., 2001. – 31 с.

243. Галимова, М. А. Прекращение уголовного делав связи с примирением сторон в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Галимова Марина Александровна. – Омск, 2004. – 27 с.

244. Головизнин, М. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Головизнин Михаил Владимирович. – М., 2012. – 250 с.

245. Головинский, М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Головинский Максим Михайлович. – Владимир, 2011. – 27 с.

246. Дудина, Н. А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Дудина Надежда Афанасьевна. – Томск, 2015. – 24 с.

247. Железняк, Н. С. Содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Железняк Николай Семенович. – Москва, 2022. – 515 с.

248. Качалова, О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Качалова Оксана Валентиновна. – Москва, 2016. – 55 с.

249. Качалова, О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Качалова Оксана Валентиновна. – Москва, 2016. – 482 с.

250. Кищенко, А. В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кищенко Антон Валерьевич. – Владивосток, 2010. – 31 с.

251. Классен, М. А. Явка с повинной в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Классен Максим Александрович. – Челябинск, 2012. – 30 с.

252. Климанова, О. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристики и проблемы квалификации преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Климанова Ольга Валериевна. – Самара, 2017. – 296 с.

253. Ковалев, Р. Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ковалев Рафаэль Рафаэлевич. – Москва, 2014. – 193 с.

254. Колесник, В. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе российской федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Колесник Вероника Вячеславовна. – Нижний Новгород, 2013. – 34 с.

255. Костенко, Н. С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Костенко Наталья Сергеевна. – Челябинск, 2013. – 29 с.

256. Кувалдина, Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России :

дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кувалдина Юлия Владимировна. – Самара, 2011. – 284 с.

257. Лошкобанова, Я. В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Лошкобанова Яна Валерьевна. – Краснодар, 2015. – 27 с.

258. Лошкобанова, Я. В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Лошкобанова Яна Валерьевна. – Краснодар, 2015. – 228 с.

259. Маткина, Д. В. Конвенциональная форма судебного разбирательства : история, современность и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Маткина Дарья Владимировна. – Оренбург, 2009. – 27 с.

260. Маткина, Д. В. Конвенциональная форма судебного разбирательства : история, современность и перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Маткина Дарья Владимировна. – Оренбург, 2009. – 210 с.

261. Монида, М. В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Монида Марина Владимировна. – Иркутск, 2007. – 23 с.

262. Мурина, Д. А. Уголовно-правовая оценка приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мурина Дмитрий Анатольевич. – Омск, 2021. – 223 с.

263. Нагуляк, М. В. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Нагуляк Марина Владимировна. – Челябинск, 2012. – 25 с.

264. Назаров, А. Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Назаров Александр Дмитриевич. – Санкт-Петербург, 2017. – 388 с.

265. Переверзев, В. В. Юридические конструкции в процессуальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.0 / Переверзев Виталий Владимирович. – Ростов-на-Дону, 2009. – 24 с.

266. Пиюк, А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Пиюк Алексей Валерьевич. – Томск, 2017. – 469 с.

267. Попова, И. А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Попова Ирина Александровна. – Саратов, 2011. – 27 с.

268. Русман, Г. С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4 / Русман Галина Сергеевна. – Челябинск, 2023. – 564 с.

269. Рустамов, Х. У. Дифференциация форм уголовного процесса (современные тенденции и проблемы совершенствования) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Рустамов Хасплат Умалатович. – Москва, 1997. – 335 с.

270. Садыгалиев, М. А. Дифференциация форм досудебного производства в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Садыгалиев Максат Абжалбекович. – Нижний Новгород, 2016. – 226 с.

271. Салыкова, А. К. Назначение наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве (соглашении о сотрудничестве) по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан : дис....канд. юрид. наук : 12.00.08 / Салыкова Алия Кайратовна. – Омск, 2021. – 229 с.

272. Саркисян, Т. Б. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Саркисян Тигран Борисович. – Краснодар, 2012. – 26 с.

273. Славгородских, А. А. Уголовно-процессуальная форма и ее значение в обеспечении судебной защиты в российском досудебном производстве :

автореф. дис. ... канд. юрид наук : 12.00.09 / Славгородских Алла Анатольевна. – Челябинск, 2008. – 23 с.

274. Соловьев, А. Г. Судебный штраф в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Александр Георгиевич Соловьев. – Санкт-Петербург, 2023. – 23 с.

275. Стацюк, Д. Н. Процессуальное положение лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Стацюк Денис Николаевич. – Санкт-Петербург, 2022. – 221 с.

276. Строганова, Т. Ю. Уголовно-правовые аспекты института досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Татьяна Юрьевна Строганова. – Екатеринбург, 2022. – 236 с.

277. Талынева, З. З. Особенности уголовного судопроизводства по делам частного обвинения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Талынева Земфира Зинуровна – Уфа, 2008. – 27 с.

278. Тарханов, И. А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве: вопросы теории, нормотворчества и правоприменения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Тарханов Ильдар Абдулхакович. – Казань, 2002. – 55 с.

279. Тертышная, О. А. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Тертышная Оксана Александровна. – Воронеж, 2014. – 206 с.

280. Тисен, О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Тисен Ольга Николаевна. – Оренбург, 2017. – 487 с.

281. Тисен, О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Тисен Ольга Николаевна. – Оренбург, 2017. – 62 с.

282. Топчиева, Т. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Топчиева Татьяна Владимировна. – Санкт-Петербург, 2013. – 34 с.

283. Топчиева, Т. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в Российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Топчиева Татьяна Владимировна. – Санкт-Петербург, 2013. – 234 с.

284. Федосеева, Е. Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Федосеева Елена Леонидовна. – Екатеринбург, 2014. – 25 с.

285. Чистохвалова, Л. В. Семантика цели : дис. канд. филол. наук : 10.02.01 / Чистохвалова Любовь Валентиновна. – Рязань, 2004. – 214 с.

286. Шаронов, В. С. Исполнение права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Шаронов Виктор Сергеевич. – Саратов, 2018. – 31 с.

287. Эдилова, П. В. Соглашение о сотрудничестве с обвинением в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Эдилова Петимат Висхановна. – Москва, 2017. – 245 с.

288. Якубина, Ю. П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Якубина Юлия Павловна. – Хабаровск, 2010. – 28 с.

Материалы СМИ

289. «Дело Политковской»: обвиняемый вину признал, обвинение просит 12 лет // Информационный портал «РИА новости». – URL: <https://ria.ru/20121212/914543912.html> (дата обращения: 20.10.2022).

290. Кушевское дело: прокурор требует для Рябцева 20 лет // Информационный портал «Вести». – URL: <https://www.vesti.ru/article/1996471> (дата обращения: 20.10.2022).

291. ФСБ передала в прокуратуру для утверждения дело об организации убийства Старовойтовой // Интернет-портал информационного агентства ТАСС. – URL: <https://tass.ru/proisshestviya/2118990> (дата обращения: 20.10.2022).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Сведения о результатах анкетирования.
Всего опрошено 118 респондентов

1. Укажите Вашу ведомственную принадлежность.

№	предложенный вариант	графа ответов	
		%	кол-во
1	Суды общей юрисдикции (судьи)	10,17%	12
2	Следственный комитет РФ (следователи)	22,88%	27
3	ОВД (следователь)	52,55%	62
4	Прокуратура (прокуроры)	5,08%	6
5	Адвокатские объединения (адвокаты)	9,32%	11

2. Как Вы считаете, к какому правовому институту ближе всего по своей природе досудебное соглашение о сотрудничестве?

№	предложенный вариант (необходимо выбрать один вариант ответа)	графа ответов	
		%	кол-во
1	активное содействие раскрытию и расследованию преступления (смягчающее обстоятельство)	21,19%	25
2	деятельное раскаяние	26,27%	31
3	примирение сторон	1,69%	2
4	особый порядок судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением	38,14%	45
5	свой вариант/затруднились ответить	12,71%	15

3. Законом предусмотрено право прокурора изменить (перезаключить) досудебное соглашение о сотрудничестве. Как Вы считаете, в каких случаях это требуется?

№	предложенный вариант (необходимо выбрать один вариант ответа)	графа ответов	
		%	кол-во
1	при необходимости дополнить соглашение новыми обязательствами	19,49%	23
2	при необходимости исключить из соглашения некоторые обязательства (например, когда лицо не смогло их выполнить по объективным причинам)	64,41%	76
3	при изменении (перепредъявлении) обвинения в сторону увеличения его объема	11,86%	14

4	при изменении (перепредъявлении) обвинения в сторону уменьшения его объема	-	-
5	свой вариант	4,24%	5

4. Какие из приведенных изменений Вы считаете возможными и целесообразными для совершенствования института досудебного соглашения о сотрудничестве?

№	<i>предложенный вариант (допускается несколько вариантов ответа)</i>	<i>графа ответов</i>	
		<i>%</i>	<i>кол-во</i>
1	Введение требования о получении согласия потерпевшего на заключение досудебного соглашения (при его наличии)	-	-
2	Введение требования о возмещении вреда, причиненного преступлением (при его наличии)	18,64%	22
3	Изменение формулировки ч. 2 ст. 317 ¹ УПК РФ в части требования о выполнении действий по изобличению и содействию уголовному преследованию других соучастников (допустить заключение соглашений, при его содействии в отношении других лиц (не соучастников))	52,54%	62
4	Отмена требования о необходимости полного согласия с предъявленным обвинением для заключения досудебного соглашения	13,56%	16
5	Закрепление права лица, заключившего и исполнившего досудебное соглашение, отказаться от рассмотрения судом его дела в особом порядке (с незначительным повышением верхней границы санкции относительно ½ от максимального, предусмотренного статьей УК РФ)	10,17%	12
6	Допустить возможность выделения одного уголовного дела в отношении нескольких соучастников, заключивших досудебные соглашения о сотрудничестве	34,75%	41
7	Исключить рассмотрение уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение, в особом порядке (без исследования доказательств)	13,56%	16
8	Исключить необходимость выделения уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве (рассматривать вместе с делом в отношении соучастников)	13,56%	16
9	Ввести правило, согласно которому доказательства, полученные в результате сотрудничества (включая ходатайство о заключении соглашения), не могут быть использованы в доказывании в случае его расторжения (или отказа в удовлетворении)	7,63%	9
	Иное (указать) _____	-	-

5. Как Вы считаете, в каких правовых институтах можно допустить применение предварительных письменных соглашений между сторонами?

№	<i>предложенный вариант (допускается несколько вариантов ответа)</i>	<i>графа ответов</i>	
		<i>%</i>	<i>кол-во</i>
1	смягчающие обстоятельства (например, для согласования действий, которые могут быть признаны активным способствованием преступлению)	32,2%	38
2	деятельное раскаяние (например, для согласования действий, которые будут достаточными для прекращения уголовного дела по данному основанию)	18,64%	22
3	судебный штраф (для согласования действий по возмещению вреда и заглаживанию ущерба)	56,78%	67
4	свой вариант	-	-

6. Какую цель вы преследуете при заключении(реализации) досудебного соглашения о сотрудничестве?

№	<i>предложенный вариант (необходимо выбрать один вариант ответа, в опросе не принимают участие судьи и адвокаты)</i>	<i>графа ответов</i>	
		<i>%</i>	<i>кол-во</i>
1	Увеличить результативность (эффективность) расследования	53,68 %	51
2	Обеспечить переход в форсированный режим работы (активизировать расследование)	23,16%	22
3	Склонение обвиняемого к признанию своей вины и согласию с обвинением	16,84%	16
4	Свой вариант <i>Смягчение наказания обвиняемому</i>	6,32%	6